

Проф. Вильямъ-Стенли Джебоксъ.

Политическая экономія.

Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ
Р. Марковичъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Т-ва «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Колом. ул., № 39.
1905.

Дозволено цензурою. Спб. 15 Марта 1905 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Предисловіе.	V—VIII
ГЛАВА I. Введеніе.	
1. Что такое политическая экономія	1
2. Предразсудки, существующіе въ отношеніи полит. экон.	2
3. Раздѣленіе науки	5
4. Богатство и естественныя блага	—
5. Что такое богатство	7
6. Богатства удобопередаваемы.	—
7. Богатства—ограничены въ количествѣ	8
8. Богатство—полезно	9
9. Удобства	10
ГЛАВА II. Полезность.	
10. Измѣнчивость нашихъ потребностей	11
11. Когда вещи полезны	12
12. Что должны мы имѣть цѣлью	14
13. Когда должно быть использовано богатство	—
14 и 15. Предразсудки въ отношеніи потребленія	16
ГЛАВА III. Производство богатства.	
16. Орудія производства	18
17. Земля—источникъ матеріаловъ	19
18. Трудъ	20
19. Капиталь	21
20. Какъ сдѣлать трудъ болѣе производительнымъ	22
21. Работа въ наиболѣе благопріятный моментъ	22
22. Работа въ наиболѣе благопріятномъ мѣстѣ	23
23. Работа наиболѣе подходящимъ способомъ	—
24. Наука	25

ГЛАВА IV. Раздѣленіе труда.

25. Откуда происходит раздѣленіе труда	26
26. Адамъ Смитъ и раздѣленіе труда	27
27. Умноженіе услугъ	29
28. Умноженіе копій	30
29. Личная приспособленность	—
30. Приспособленіе по мѣсту	31
31. Комбинація труда	22
32. Неудобства раздѣленія труда	34

ГЛАВА V. Капиталь.

33. Что такое капиталъ	35
34. Недвижимый капиталъ и капиталъ въ обращеніи	36
35. Какъ получается капиталъ	38
36. Помѣщеніе капитала	39
37. Трудъ не можетъ быть капиталомъ	40

ГЛАВА VI. Распредѣленіе богатства.

38. Какъ распредѣляется богатство	41
39. Доля рабочаго.—Заработная плата	42
40. Доля земли	43
41. Доля капитала	—
42. О процентѣ	45

ГЛАВА VII. Заработная плата.

43. Кажущаяся и дѣйствительная заработная плата	46
44 и 45. Откуда происходитъ различная заработная плата	48
46. Что слѣдуетъ разумѣть подъ благами жизни	53

ГЛАВА VIII. Рабочія ассоціаціи. (Тредъ-юніоны)

47. Цѣль рабочихъ ассоціацій или союзовъ	54
48. Урегулированіе рабочихъ часовъ	55
49. Увеличеніе заработной платы	57
50. Стачки и локауты	—
51. Обычное вліяніе стачекъ	59
52. Застращиваніе при забастовкахъ	60
53. Монополіи рабочихъ союзовъ	61
54. Профессиональные рабочіе союзы	63
55. Предразсудки въ отношеніи работы	—
56. Урочная работа	66
57. Предразсудки по поводу равенства	67

ГЛАВА IX. Кооперация.

58. Третейскій судъ	69
59. Соглашеніе	70
60. Кооперация	71
61. Промышленная ассоціація	73
62. Ассоціація производства	75
63. Предусмотрительность	76

ГЛАВА X. Земельная собственность.

64 и 65. Земля	73
66. Земельная собственность въ Англіи	81
67. Арендный договоръ	84
68. Право арендатора	—
69. Происхожденіе ренты	85

ГЛАВА XI. Обмѣнъ.

70. Какъ устанавливается обмѣнъ	86
71. Что такое цѣна	87
72. Цѣна означаетъ соразмѣрность при обмѣнѣ	89
73. Законы спроса и предложенія	—
74. Зависитъ ли цѣнность отъ труда	91
75. Почему жемчугъ имѣетъ цѣнность	93

ГЛАВА XII. Монета.

76. Мѣна	94
77. Преимущество монетъ, какъ мѣновой знака	—
78. Монета, какъ мѣновой знакъ	95
79. Изъ чего дѣлается монета	96
80. Металлическая монета	97
81. Бумажное обращеніе	98

ГЛАВА XIII. Кредитъ и банкъ.

82. Что такое кредитъ	99
83. Займы подъ залогъ	100
84. Банкъ	101
85. Учетъ	103

ГЛАВА XIV. Круговоротъ кредита.

86. Промышленность періодична	103
87. Коммерческія горячки	104
88. Коммерческіе кризисы	106
89. Коммерческіе кризисы періодичны	107
90. Какъ предохранить себя отъ кризисовъ	109

ГЛАВА XV. Функціи правительства.

91. Функціи необходимыя и факультативныя	111
92. Выгодныя стороны правительственной дѣятельности	112
93. Невыгоды правительственной дѣятельности	—

ГЛАВА XVI. Налоги

94. Необходимость налоговъ.	113
95. Налоги прямые и косвенные.	114
96. Распределение налоговъ.	115
97. Протекціонизмъ и свобода торговли.	118
98. Меркантильная теорія.	119
99. Заключение.	120

Предисловіе.

Вильямъ-Стенли-Джевонсъ (1839—1882), книгу котораго мы предлагаемъ читателямъ, какъ одно изъ лучшихъ по полнотѣ и популярности изложенія элементарныхъ руководствъ по политической экономіи,—пользуется извѣстностью не только на родинѣ, въ Англіи, но и во всѣхъ европейскихъ странахъ, какъ экономистъ такъ называемаго математическаго направленія въ экономической наукѣ.

Неудовлетворенный методомъ изслѣдованія экономистовъ классической школы*) творцомъ которой явился Адамъ Смитъ, Джевонсъ однимъ изъ первыхъ примкнулъ къ математической школѣ, пытающейся строить экономическія теоріи при посредствѣ математическихъ вычисленій, основываясь на томъ соображеніи, что—такъ какъ политическая экономія имѣетъ дѣло съ явленіями количественнаго характера, — то и изучать ихъ она должна при помощи математики.

Но математическій анализъ не можетъ исчерпать тѣхъ отношеній, на которыхъ отражаются—какъ въ политической экономіи—страсти, интересы и желанія. Математика можетъ служить только нѣкоторымъ побочнымъ орудіемъ при разработкѣ чисто количественныхъ вопросовъ политической экономіи. Въ этомъ отношеніи Джевонсъ

*) Основной методъ классической школы состоитъ въ томъ, что она изучаетъ какое нибудь экономическое отношеніе или явленіе въ предѣлахъ частнаго хозяйства и полученные выводы переносятъ цѣликомъ на народное или міровое хозяйство—разсматривая, такимъ образомъ, послѣднее какъ простую арифметическую сумму единичныхъ хозяйствъ. Вслѣдствіе этого, классическіе экономисты обычно отождествляютъ интересы отдельныхъ лицъ съ интересами цѣлыхъ народовъ.

и сдѣлать много полезнаго при разработкѣ статистическихъ данныхъ о цѣнахъ.

Въ заслугу Джевонсу и его сторонникамъ слѣдуетъ поставить также разъясненія по вопросу теоріи трудовой цѣнности; они первые обратили вниманіе на вліяніе полезности товаровъ и ихъ предложенія при образованіи цѣнностей. Но въ пылу полемики противъ другихъ школъ экономистовъ, Джевонсъ отстаивалъ съ слишкомъ большой односторонностью (что признаютъ и сами сторонники его) положеніе, что цѣнность зависитъ исключительно отъ полезности.

Что касается духа экономической теоріи Джевонса, его направленія,—слѣдуетъ отмѣтить, что онъ принадлежитъ къ такъ называемой манчестерской школѣ, съ которой мы, поэтому, считаемъ долгомъ подробнѣе познакомить читателей.

Манчестерствомъ называется то направленіе въ теоріи экономической политики, которое требуетъ безусловнаго невмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь. Первоначально этимъ именемъ называлась борьба за свободный ввозъ хлѣба,—агитація въ пользу отмены хлѣбныхъ пошлинъ, которая велась въ 30-хъ годахъ въ гор. Манчестерѣ (отсюда наименованіе школы) подъ предводительствомъ депутата Кобдена. Представители англійской буржуазіи съ Кобденомъ во главѣ обосновывали свои практическія требованія теоріей экономической политики, популяризированной Адамомъ Смитомъ.

Основной принципъ манчестерства, выражающійся формулой „laissez faire, laissez passer“ (т. е. не мѣшайте дѣлать что угодно, идти, куда угодно), получилъ вскорѣ распространеніе на всѣ стороны хозяйственной жизни, особенно на получившія въ наше время огромное значеніе отношенія между капиталомъ и трудомъ; и въ этомъ надо видѣть совпаденіе принципа безусловной экономической свободы съ интересами промышленной буржуазіи.

Когда въ англійскомъ парламентѣ были выдвинуты вопросы фабричнаго законодательства, выяснилось, что абстрактная формула экономической свободы не можетъ объединить тѣ партіи, которыя являлись безусловными союзниками по вопросу борьбы противъ хлѣбныхъ пошлинъ: среди либераловъ оказались и такіе, которые высказались за то, чтобы нѣкоторыя условія промышлен-

наго труда регулировались государствомъ. Но такихъ оказалось немного, и манчестерство стало означать направленіе, отвергающее безусловно всякое государственное вмѣшательство въ экономическія отношенія. Однимъ изъ представителей этого направленія является среди новѣйшихъ англійскихъ либеральныхъ экономистовъ В.-С. Джевонсъ.

Въ Россіи судьба идеи свободной торговли въ узкомъ смыслѣ не связана совсѣмъ съ манчестерствомъ. Въ русской литературѣ его сторонникомъ и защитникомъ выступилъ проф. И. В. Вернадскій (1821—1884), когда въ разгаръ полемики объ общинномъ землевладѣніи (въ 50-хъ годахъ) противники общины выдвигали всѣ аргументы западно-европейскаго экономического либерализма. Научное и литературное превосходство въ этой полемикѣ оказалось безусловно не на сторонѣ Вернадскаго и его единомышленниковъ, а на сторонѣ Чернышевскаго. Уже со второй половины 60-хъ годовъ русскаго манчестерства, какъ направленія вліятельнаго, не существуетъ.

Когда въ 80-хъ годахъ въ Россіи былъ поставленъ на очередь вопросъ о законодательной охранѣ рабочихъ, интересы тѣхъ общественныхъ классовъ, которые представлялись на Западѣ преимущественно либералами-манчестерцами, нашли самыхъ энергичныхъ своихъ защитниковъ въ органахъ консервативнаго направленія (какъ „Московскія Вѣдомости“ Каткова и, отчасти, „Русь“ Аксакова), либеральная же печать стояла за широкое государственное вмѣшательство.

Въ дополненіе къ вышесказанному, мы должны оговориться, что не раздѣляемъ точки зрѣнія автора предлагаемой книги на нѣкоторыя явленія экономической жизни, какъ напр., на смыслъ и значеніе рабочихъ стачекъ, забастовокъ, на деспотическое вліяніе рабочихъ союзовъ. Какъ честный и послѣдовательный сторонникъ манчестерской школы, Джевонсъ признаетъ право коалицій, но буржуазная точка зрѣнія заводитъ его такъ далеко, что стачки онъ находитъ неправымъ, неразумнымъ и будто-бы вреднымъ для самихъ рабочихъ средствомъ борьбы. Однако, только свобода коалицій дѣлаетъ рабочаго, юридически равноправнаго, равноправнымъ и фактически при торгѣ объ условіяхъ труда. Для торга необходимо знаніе состояніе рынка, знаніе этого невозможно безъ

совѣщанія, а совѣщаніе будетъ, разумѣется, безцѣльно, если за нимъ не можетъ слѣдовать коллективное дѣйствіе.

При ремесленномъ производствѣ, какое существовало въ прошлыя столѣтія, ученики и подмастерья нормально сами становились мастерами-хозяевами, поэтому забастовки не были тогда выраженіемъ классоваго антагонизма. Но по мѣрѣ того, какъ стала выясняться классовая противоположность между капиталистами и пролетаріатомъ (въ Англіи—съ половины XVIII в., въ другихъ промышленныхъ странахъ—въ теченіе XIX в.),—стачки сдѣлались выраженіемъ и средствомъ соціальной борьбы,—вначалѣ стихійной и не разсчитливой, затѣмъ сознательной, стремящейся къ опредѣленной цѣли.

Право коалицій, признанное мало по малу законодательствами всѣхъ странъ, послужило къ образованію союза рабочихъ, воспитало ихъ классовое самосознаніе. Въ большинствѣ случаевъ стачки не могутъ и не должны быть разсматриваемы, какъ временная борьба данныхъ рабочихъ за освобожденіе отъ лишняго часа работы или за нѣсколько копѣекъ заработной платы—а какъ законная борьба рабочаго класса за право на культурную жизнь и за приобщеніе къ благамъ современной цивилизаціи.

Понимая, такимъ образомъ, шире самый фактъ борьбы рабочаго класса, мы не можемъ не указать на то что только либерально-буржуазная точка зрѣнія автора могла предиктовать ему главы о стачкахъ и рабочихъ союзахъ и всѣ его наивныя попытки доказать ихъ вредъ для самихъ рабочихъ.

Какъ одинъ изъ моментовъ соціальной борьбы, стачки полны глубокаго трагизма, присущаго истинно, жизненному историческому движенію, и низводитъ ихъ до такой оцѣнки, при которой можетъ быть рѣчь о выгодѣ или невыгодѣ для короткаго сегодняшняго дня—близоруку.

Мы сочли долгомъ предупредить читателей о томъ, экономистомъ какого направленія является предлагаемый нами авторъ и обратить ихъ вниманіе на тѣ мѣста книги, которыя не должны быть приняты безъ серьезной критики.

Но полнота и ясность изложенія, отчетливость формулировки основныхъ положеній политической экономіи, отличающія книгу Джевонса, даютъ намъ право рекомендовать ее вниманію читателей.

Р. Марковичъ.

ГЛАВА I.

Введеніе.

1. Что представляетъ собою политическая экономія? Она разсматриваетъ богатство народовъ; она изслѣдуетъ причины, въ силу которыхъ одна страна приходитъ къ большому богатству и благоденствію, нежели другая. Цѣлью ея служить указаніе всего того, что предпринимать, чтобы уменьшить по возможности число бѣдныхъ и поставить каждого въ такія условія, чтобы вообще трудъ его хорошо вознаграждался. Нѣтъ сомнѣній, что и другія науки способствуютъ къ достиженію тѣхъ же цѣлей. Механика учитъ насъ, какими способами мы можемъ добыть силу и какимъ образомъ мы должны ею пользоваться при работѣ машинами. Химія учитъ насъ способамъ добыванія полезныхъ веществъ, напр.: какъ добывать изъ зловонныхъ отбросовъ газъ, великолѣпныя краски, духи и эфирныя масла. Астрономія необходима въ океаническомъ плаваніи. Геологія руководитъ насъ при изысканіи каменнаго угля и металловъ.

Такъ же необходимы различныя соціальныя науки. Правовѣдѣніе изслѣдуетъ законное право человѣка и то, какъ оно можетъ быть опредѣлено и обезпечено справедливыми законами. Политическая философія изучаетъ различныя формы правленія и ихъ сравнительныя преимущества. Медицина изслѣдуетъ причины болѣзней. Статистика собираетъ и объединяетъ всѣ факты государственной или общественной жизни.

Всѣ эти науки помогаютъ намъ становиться болѣе здоровыми, богатыми и свѣдущими. Въ ряду всѣхъ этихъ наукъ особое мѣсто занимаетъ политическая экономія. Предметъ ея — богатство само по себѣ; она стремится

уяснить себѣ, въ чемъ сущность богатства, какъ можно наилучше использовать добытое богатство и какъ воспользоваться всѣми другими науками для приобрѣтенія его.

Многіе ставятъ въ упрекъ политической экономіи, что она занимается исключительно богатствомъ, тогда какъ интересы людей и элементы ихъ счастья безконечно разнообразны.

Эти критики не уясняютъ себѣ, очевидно, цѣли такой науки, какъ политическая экономія. Они не понимаютъ, что наука не можетъ и не должна изучать все сразу. Мы не можемъ изучать всѣ социальные науки одновременно. Никто не упрекаетъ астрономію въ томъ, что она изслѣдуетъ только небесныя свѣтила и математику въ томъ, что она занимается только числами и величинами.

Точно такъ же, какъ существуетъ нѣсколько физическихъ наукъ, такъ точно существуетъ нѣсколько социальныхъ наукъ, изъ которыхъ каждая должна заниматься исключительно своимъ предметомъ, а не всѣмъ вообще.

2. Предразсудки во взглядахъ на политическую экономію. Очень распространено заблужденіе по отношенію къ разсматриваемой нами наукѣ среди лицъ, которымъ надлежало бы быть съ ней ближе знакомыми. Происходитъ это, главнымъ образомъ, отъ того, что въ политической экономіи всякій почему то воображаетъ себя свѣдущимъ, никогда ее не изучавъ. Ни одинъ здравомыслящій человѣкъ не позволитъ себѣ спорить съ химикомъ о вопросахъ химіи, съ астрономомъ о затмѣніяхъ или съ геологомъ о горныхъ породахъ и ископаемыхъ. А между тѣмъ каждый, такъ или иначе, считаетъ себя вправѣ имѣть свое мнѣніе о неправомерно вѣдомой торговлѣ, о вліяніи высокой заработной платы, о вредѣ предложенія труда по низкой цѣнѣ, — словомъ о сотнѣ важнѣйшихъ социальныхъ вопросовъ. Люди эти не понимаютъ, что эти вопросы въ сущности труднѣе усвоить, чѣмъ химію, астрономію или геологію, и что цѣлой жизни, посвященной ихъ изученію, недостаточно для того, чтобы позволить себѣ разрѣшать ихъ съ полной увѣренностью. А между тѣмъ наиболѣе самоувѣренно берутся рѣшать именно тѣ, кто никогда не изучалъ политической экономіи. Какъ нѣ-

когда относились съ ненавистью къ наукамъ физическимъ, такъ же невѣжественно-недовѣрчиво, нетерпѣливо-раздражительно настроены многіе въ наше время къ политической экономіи. Люди, вообще, охотно слѣдуютъ собственнымъ побужденіямъ, дорожатъ своими предразсудками и не терпятъ, когда имъ доказываютъ, что ихъ поступки діаметрально противоположны ихъ собственной цѣли; примѣромъ можетъ служить ложнопонимаемая благотворительность. Многіе сострадательные люди считаютъ добродѣтельно подачу милостыни просящимъ ее бѣднымъ, совершенно не задумываясь надъ вопросомъ о вліяніи этого на просящихъ милостыню. Они не видятъ дальше того момента удовольствія, которое доставляется этой подачкой нищему и совершенно не сознаютъ деморализующаго вліянія этихъ подачекъ. Нищета и преступленія являются большою частью результатомъ ложно понимаемой прежде благотворительности, плодившей въ населеніи безпечность, отсутствіе предусмотрительности и лѣность. Политическая экономія доказываетъ, что вмѣсто случайной и необдуманной раздачи милостыни, необходима забота о народномъ воспитаніи и образованіи; что народъ нужно научить трудиться, зарабатывать потребное для существованія и сберегать сколько-нибудь на старость. Но такіе выводы кажутся людямъ съ чувствительными сердцами суровыми и возстановляютъ ихъ противъ неумолимой, беспощадной науки, которую они готовы заподозрить въ томъ, что она служитъ только интересамъ богатаго и равнодушна къ гибели бѣднаго.

Все это одно недоразумѣніе.

Экономистъ, приступая къ разслѣдованію способовъ, которыми человѣкъ наиболѣе легко можетъ приобрѣсти богатства, не учитъ, что богатый долженъ хранить свое имущество какъ скряга, или растрачивать его въ излишествахъ роскоши, какъ мотъ. Наука ничего не возражаетъ противъ великодушнаго и благоразумнаго въ то же время употребленія богатымъ своего имущества. Онъ можетъ благоразумно помогать своимъ роднымъ и друзьямъ; онъ можетъ создавать полезныя общественныя учрежденія, какъ напр., бібліотеки, музеи, парки, больницы и пр.; можетъ также способствовать народному образованію, основывая начальныя или высшія школы; онъ можетъ поддерживать людей, страдающихъ

отъ бѣдствій, отъ которыхъ они не въ силахъ были предохранить себя. Калѣки, слѣпые, всѣ лишенные возможности обойтись безъ посторонней помощи естественно предназначены благотворительности богатаго. Экономистъ домогается только того, чтобы благотворительность была дѣйствительно добромъ, а не приносила бы вреда тѣмъ, кому желаетъ помочь. Грустно, что до настоящаго времени много зла было сдѣлано тѣми, кто желалъ сдѣлать только добро.

Не менѣе грустно видѣть, когда свое положеніе пытаются улучшить способами, приводящими къ совершенно противоположному результату: забастовками, сопротивленіемъ введенію машинъ и стѣснительными ограниченіями въ приобрѣтеніи богатствъ. Такая же ложная точка зрѣнія господствуетъ по вопросу о свободѣ торговли. Въ Англіи наконецъ предоставили свободу торговыхъ. Но въ другихъ странахъ и даже въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи существуютъ еще законы, клонящіеся къ тому, чтобы сдѣлать людей богаче, препятствуя имъ пользоваться обильными произведеніями другихъ странъ. Многіе до сихъ поръ еще не хотятъ понять, что богатство будетъ возрастать, если оно будетъ добываться тамъ, гдѣ его возможно добывать легче и обильнѣе. Всякій торговый пунктъ, всякій городъ, всякая страна должны доставлять то, что они могутъ уступить наиболѣе дешево, а другія произведенія должны быть покупаемы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ легче всего можно приобрѣсти.

Политическая экономія учитъ насъ быть дальновидными, предвидѣть отдѣльныя послѣдствія нашихъ поступковъ и стремиться къ благу общему и даже общечеловѣческому. Современнымъ своимъ благоденствіемъ Англія въ значительной степени обязана наука, изложенной Адамомъ Смитомъ въ его книгѣ: „Богатство народовъ“. Онъ научилъ насъ познавать цѣнность свободнаго труда, цѣнность свободной торговли, и теперь, чрезъ сто лѣтъ послѣ изданія этого крупнаго труда не должно бы оставаться мѣста заблужденіямъ людей, тщетно старающихся оказать сопротивление его указаніямъ. Несомнѣнно, что если народъ не знаетъ истинной политической экономіи, онъ создаетъ себѣ ложную—на свой ладъ—политическую экономію. Вотъ почему крайне

необходимо, чтобы въ образованіе какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, было обязательно введено обученіе основамъ той науки, къ изученію которой мы приступаемъ.

3. Подраздѣленія науки.—Установимъ прежде всего порядокъ, въ которомъ намѣрены разсматривать различныя отрасли или подраздѣленія экономической науки. Прежде всего, мы должны уяснить себѣ, въ чемъ заключается богатство, служащее предметомъ этой науки. Во-вторыхъ, мы изслѣдуемъ, какъ надлежитъ пользоваться богатствомъ, какъ его употреблять; мы увидимъ, что ничто не можетъ быть считаемо богатствомъ, если не имѣетъ извѣстнаго назначенія, и что прежде, чѣмъ производить богатство, мы должны знать, на что мы его употребимъ. Въ-третьихъ, мы займемся изслѣдованіемъ вопроса, какъ производится богатство и какъ упрочивается и, въ-четвертыхъ, какъ оно распределяется, послѣ его созданія, между различными классами населенія, которые участвовали въ производствѣ даннаго богатства.

Резюмируя все это, мы видимъ, что политическая экономія разсматриваетъ: 1) природу, 2) потребленіе, 3) производство и 4) распредѣленіе богатствъ. Затѣмъ намъ придется сказать нѣсколько словъ о налогахъ. Часть богатствъ каждой страны должна быть взимаема государствомъ для оплаты расходовъ по защитѣ страны и управленію ею. О налогахъ умѣстно будетъ говорить въ главѣ о распредѣленіи.

4. Богатство и естественныя имущества. Если мы скажемъ, что политическая экономія есть наука о богатствѣ, то это еще ничего не уясняетъ намъ, пока мы не знаемъ, что такое богатство. Когда какой-либо терминъ опредѣляется съ помощью другихъ, то мы, очевидно, должны уяснить себѣ предварительно другіе термины, чтобы освѣтить предметъ нашего изученія. Уяснимъ же себѣ, что мы разумѣемъ подъ словомъ: богатство. Многіе думаютъ, что смыслъ слова „богатство“ легко понятенъ всѣмъ и что только приобрѣсти его нелегко. Но это заблужденіе. Во всякой странѣ много лицъ, достигшихъ богатства собственными силами, а между тѣмъ очень немногіе изъ нихъ и, быть можетъ, даже никто изъ нихъ не сумѣлъ бы хорошо объяснить слово „богатство“. И, дѣйствительно, рѣшить этотъ вопросъ вовсе не легко.

Распространенный взгляд состоитъ въ томъ, будто богатство заключается въ монетахъ, въ слиткахъ золота и серебра; слѣдовательно, богатымъ человѣкомъ можно назвать того, кто обладаетъ денежнымъ сундукомъ, набитымъ до верха мѣшками съ золотой и серебряной монетой. Но это далеко не то. Богатые, вообще, имѣютъ мало денегъ въ распоряженіи. Въмѣсто мѣшковъ съ монетой, они имѣютъ солидный счетъ у своихъ банкировъ. Но опять-таки и это еще не разъясняетъ намъ, что такое богатство, такъ какъ трудно разъяснить, въ чемъ заключается банковый балансъ. Балансъ выражается нѣсколькими цифрами въ книгахъ банкира.

Иные вообразятъ, быть можетъ, что богатъ тотъ, кто обладаетъ большимъ количествомъ земли. Но это вполнѣ зависитъ отъ мѣстонахожденія и отъ рода этой земли. Человѣкъ, обладающій графствомъ въ Англіи,—дѣйствительно, очень богатый человѣкъ, но, обладая такимъ же пространствомъ земли въ Австраліи, онъ очень богатымъ не могъ бы считаться. Австралійскіе дикари, обладавшіе землею, прежде чѣмъ ею завладѣли англичане, имѣли въ своемъ распоряженіи громадное земельное пространство, но это нисколько не мѣшало имъ пребывать въ глубокой нищетѣ. Очевидно, слѣдовательно, что земля сама по себѣ не является еще богатствомъ.

Разсуждаютъ еще такъ: землю можно разсматривать, какъ богатство тогда, когда она плодородна, почва хороша, рѣки и озера изобилуютъ рыбою, а лѣса состоятъ изъ строевыхъ деревьевъ; когда въ нѣдрахъ земли много каменнаго угля, желѣза, мѣди, золота и проч.; если, вдобавокъ, страна отличается хорошимъ климатомъ, обиліемъ солнца и достаточнымъ, но безъ излишка, количествомъ воды,—ее, разумѣется, можно назвать богатой. Правда, всѣ эти условія принадлежатъ къ естественнымъ богатствамъ, но я о нихъ и упоминаю съ цѣлью указать, что сами по себѣ они не составляютъ богатства. Народы могутъ жить на землѣ, изобилующей естественными благами, какъ жили индѣйцы Сѣверной Америки въ областяхъ, образующихъ нынѣ Соединенные Штаты—и, однако, быть въ то же время очень бѣдными, потому что не могутъ или не хотятъ работать, чтобы превратить естественныя блага въ богатство. Съ другой стороны, есть народы, какъ, напр., голландцы, живущіе на жалкихъ отмеляхъ и сдѣлавшіеся

однако, богатыми, благодаря умѣнью, предусмотрительности и развитію промышленности. Суть въ томъ, что богатство создается главнымъ образомъ трудомъ и умѣньемъ, а не плодородной почвой и хорошимъ климатомъ; но и эти послѣдніе дары природы тоже необходимы, чтобы народъ могъ сдѣлаться столь-же богатымъ, какъ жители Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ и Австраліи.

5. Что такое богатство. Нассау Сениоръ, одинъ изъ лучшихъ писателей-экономистовъ, опредѣляетъ богатство слѣдующими словами: „Подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ всѣ вещи и только вещи, которыя удобны для передачи, которыя существуютъ въ ограниченномъ количествѣ и которыя, — прямо или косвенно, — приносятъ удовольствіе или устраняютъ нужду“. Прежде всего надо точно понять мысль Сениора. По его опредѣленію, все, что соотвѣтствуетъ слову „богатство“, должно имѣть три ясно выраженныхъ свойства, и все, что обладаетъ этими тремя свойствами, должно быть частью богатства. Если эти свойства правильно выбраны, то мы обладаемъ точнымъ опредѣленіемъ даннаго понятія.

Но вмѣсто данной фразы: „которыя—прямо или косвенно приносятъ удовольствіе или устраняютъ нужду“, — мы можемъ воспользоваться простымъ словомъ „полезно“, и наше опредѣленіе упростится слѣдующимъ образомъ: богатство есть то, что, во 1-хъ, удобно передаваемо; во 2-хъ, существуетъ въ ограниченномъ количествѣ и, въ 3-хъ, полезно. Намъ нужно еще опредѣлить точнѣе, что подразумеваютъ подъ этими тремя признаками богатства, т. е. выяснить, что значить быть передаваемымъ, ограниченнымъ въ количествѣ, полезнымъ.

6. Богатство удобно-передаваемо. Удобно-передаваемой мы считаемъ вещь, могущую переходить отъ одного лица къ другому. Иногда вещи могутъ переходить изъ рукъ въ руки въ буквальномъ смыслѣ, какъ, напр., часы или книга; иногда онѣ могутъ быть передаваемы посредствомъ письменнаго акта или по праву наслѣдованія, какъ напр., земли и дома.

Услуги тоже могутъ быть удобно-передаваемы, какъ, напр., трудъ слуги, нанимающагося къ хозяину. Музы-

кантъ, проповѣдникъ также передаютъ свои услуги своимъ слушателямъ. Но существуетъ много полезныхъ вещей, которыя не могутъ быть переданы однимъ лицомъ другому. Богатый человѣкъ можетъ нанять лакея, т. е. купить его услуги, но онъ не можетъ купить его здоровья; онъ можетъ нанять услуги лучшаго врача, но, если его помощь не принесетъ исцѣленія, богачъ ничего больше сдѣлать не можетъ. Точно также невозможно купить или продать любовь родителей, уваженіе друзей, счастье спокойной совѣсти. Богатство многого можетъ достигнуть, но оно не въ силахъ приобрести эти блага, болѣе драгоценныя, нежели жемчугъ и рубины. Политическая экономія не домогается разслѣдовать всѣ эти причины счастья и эти нравственные богатства, которыя не могутъ быть ни купленными, ни проданными; онѣ не принадлежатъ богатству, въ томъ смыслѣ, который мы будемъ придавать этому слову. Бѣдный, обладающій чистой совѣстью, преданными друзьями, добрымъ здоровьемъ, можетъ чувствовать себя въ дѣйствительности счастливѣе богача, лишеннаго всѣхъ этихъ благихъ даровъ. Но, съ другой стороны, человѣкъ не имѣетъ никакого основанія терять спокойствіе совѣсти и другіе источники счастья, только отъ того, что приобретаетъ богатство и наслаждается всѣмъ интереснымъ и пріятнымъ, что оно можетъ доставить. Такимъ образомъ богатство — далеко не единственная хорошая вещь въ свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе оно очень важно, такъ какъ оно избавляетъ насъ отъ чрезмерно тяжкихъ трудовъ, устраняетъ страхъ нужды и даетъ намъ возможность пользоваться многими пріятными вещами и дѣлиться ими съ другими.

7. Богатство ограничено количествомъ. Слѣдуетъ оговориться, что вещи, не ограниченныя количествомъ, не могутъ быть названы богатствомъ. Если мы обладаемъ какимъ-либо предметомъ въ желательномъ нами размѣрѣ, для насъ нисколько не покажется цѣннымъ новое количество того же предмета. Такъ, напримеръ, окружающій насъ воздухъ не представляетъ собою богатства при обыкновенныхъ условіяхъ, потому что намъ стоитъ только открыть ротъ, чтобы поглотить его сколько намъ потребно; воздухъ этотъ, которымъ мы дышемъ, намъ чрезвычайно полезенъ, такъ какъ поддерживаетъ нашу жизнь, но въ обыкновенныхъ условіяхъ мы

ничего за него не платимъ, такъ какъ его достаточно для всѣхъ. Между тѣмъ въ водолазномъ колоколѣ, или въ глухокомъ рудникѣ, гдѣ количество воздуха становится ограниченнымъ, — этотъ воздухъ можетъ уже быть признанъ частью богатства. По окончаніи туннеля подъ Ламаншемъ, доставка потребнаго для дыханія воздуха сдѣлается вопросомъ большой важности, и даже въ существующемъ Railway'скомъ туннелѣ — нѣсколько болѣе притокъ свѣжаго воздуха представить уже большую цѣнность.

Съ другой стороны алмазы, представляя значительную цѣнность, имѣютъ въ то же время незначительное примѣненіе: они служатъ великолѣпнымъ украшеніемъ, рѣжутъ стекло и раскалываютъ каменные породы. Высокая ихъ цѣна зависитъ главнымъ образомъ отъ ихъ рѣдкости. Но, разумѣется, рѣдкость сама по себѣ еще не создаетъ цѣнности. Существуетъ много металловъ и рѣдкихъ минераловъ, добывавшихся всегда въ незначительныхъ количествахъ, но цѣнность ихъ остается незначительной до тѣхъ поръ, пока не будетъ найдено какое-либо специальное примѣненіе для нихъ. Такъ, напримеръ, иридіумъ продается по очень высокой цѣнѣ потому, что онъ служитъ для выдѣлки кончиковъ золотыхъ перьевъ, а добывается только въ незначительныхъ количествахъ.

8. Богатство полезно. При опредѣленіи понятія богатства мы должны различать еще и слѣдующее: все, что составляетъ часть богатства, несомнѣнно должно быть полезно или заключать въ себѣ пользу, т. е. служить для какого-либо употребленія, быть пріятнымъ или желательнымъ по той или другой причинѣ. Сеніоръ справедливо утверждаетъ, что полезны тѣ вещи, которыя прямо или косвенно приносятъ удовольствіе или устраняютъ страданіе. Музыкальный инструментъ на которомъ хорошо играютъ — доставляетъ удовольствіе; доза лѣкарства избавляетъ отъ страданія того, кто въ немъ нуждается; часто бываетъ, однако, трудно опредѣлить, усиливаетъ ли та или иная вещь наше удовольствіе или только уменьшаетъ страданіе. Обѣдъ избавляетъ насъ отъ мученій голода и въ то же время доставляетъ намъ удовольствіе потребленіемъ вкусно приготовленной пищи. Но усилено ли удовольствіе, или

ослаблено страданіе—полезность или польза данной вещи на-лицо; а съ точки зрѣнія политической экономіи удовольствіе, какъ таковое, имѣетъ ничтожное значеніе.

Намъ нѣтъ надобности опредѣлять, доставляютъ ли вещи удовольствіе прямо, непосредственно какъ, напр., платье, которое мы носимъ, или косвенно, посредственно, какъ, напр., машины, служащія для производства этого платья: опредѣлимъ только, что называется прямой полезностью и что косвенной. Предметы полезны косвенно тогда, когда (какъ, напр., инструменты, машины, сырой матеріалъ и прочее), они служатъ только для выработки другихъ предметовъ, которые будутъ въ послѣдствіи потреблены и использованы нѣсколькими людьми. Экипажъ, въ которомъ мы наслаждаемся пріятной прогулкой, полезенъ непосредственно; тѣлѣжка же булочника, привозящая намъ хлѣбъ, полезна намъ косвенно. Иногда бываетъ, однако, трудно установить эту разницу. Можемъ ли мы сказать, напр., что пища, вводимая въ ротъ, прямо полезна, а вилка, тому способствующая, косвенно полезна?

9. Удобство. Опредѣливъ съ точностью понятіе богатства, оговоримся, что теперь намъ часто придется замѣнять это слово словами удобства, блага.

Удобствомъ мы называемъ всякую часть богатства,—слѣдовательно, всякую вещь, которая отличается въ одно и то же время полезностью, способностью быть легко передаваемой и ограниченностью количества. Шерсть, хлопчатая бумага, желѣзо, чай, книга, обувь, фортепьяно и проч.—все это въ извѣстныхъ условіяхъ удобства, но не во всякихъ условіяхъ. Шерсть на дикомъ ягненкѣ, бѣгающемъ въ горахъ, не представляетъ собою удобства, точно такъ же, какъ желѣзо въ непригодномъ для разработки рудникѣ. Словомъ, удобство есть всякая дѣйствительно полезная и желательная вещь, притомъ такая, которую можно купить или продать. Въмѣсто даннаго слова „удобство“, я буду часто употреблять болѣе короткое слово „благо“ и прошу читателя помнить, что выраженія: блага, удобства, части богатства—представляютъ собою понятія тождественныя.

ГЛАВА II.

Польза.

10. Наши потребности разнообразны. Подумавъ, мы увидимъ, что мы вообще желаемъ обладать только небольшой долей всякаго рода удобствъ, предпочитая имѣть ихъ понемногу, но разнаго рода. Никому не нравится обѣдъ, состоящій изъ одного хлѣба, или одного картофеля, или одной говядины: всѣ предпочитаютъ ѣсть хлѣбъ вмѣстѣ съ говядиной и картофелемъ и даже добавить къ этому и пуддингъ, и пиво и проч. Точно также люди не стремятся имѣть много одежды одного и того же рода, а предпочитаютъ имѣть среди нѣсколькихъ костюмовъ одинъ потеплѣе, другой полегче, одни для вечеровъ, другіе для путешествій и т. д.

Библиотека, составленная изъ многихъ экземпляровъ одного и того же сочиненія была бы нелѣпостью, и даже двухъ экземпляровъ одного и того же сочиненія никто не сохраняетъ. Собиратель гравюръ не гоняется за обладаніемъ нѣсколькими одинаковыми копіями одного и того же произведенія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ и во многихъ другихъ, мы видимъ, что человѣкъ склоненъ къ разнообразію своихъ потребностей; всякая отдѣльная потребность вскорѣ удовлетворяется и замѣняется какой-либо другой. Сеніоръ называетъ этотъ законъ закономъ разнообразія; это самый важный законъ въ политической экономіи.

Отсюда видно, что существуетъ естественный порядокъ возникновенія нашихъ потребностей. Пища намъ необходима, и если у насъ нѣтъ ничего другого, мы рады и хлѣбу; вообще же мы нуждаемся въ мясѣ, въ овощахъ и другихъ болѣе тонкихъ блюдахъ. Одежда въ сущности необходима, какъ пища, но когда у человѣка есть достаточно пищи, онъ начинаетъ помышлять о томъ, чтобы получше одѣться. Вслѣдъ за этимъ является желаніе обладать домомъ для жительства; простая хижина лучше, чѣмъ ничего, но чѣмъ богаче человѣкъ, тѣмъ болѣе просторнаго дома онъ желаетъ, и когда такой домъ уже пріобрѣтенъ, у него возникаетъ желаніе наполнить его мебелью, книгами, картинами, музыкальными инструментами, предметами роскоши.

Такимъ образомъ мы можемъ установить,—правда, безъ особенной точности,—законъ послѣдовательности потребностей приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: воздухъ, пища, одежда, жилище, литература, предметы для украшенія и удовольствія.

Весьма важно обратить вниманіе на то, что нѣтъ конца и предѣловъ тѣмъ различнымъ вещамъ, къ приобрѣтенію которыхъ можетъ стремиться богатый человѣкъ. Тотъ, кто уже обладаетъ порядочнымъ домомъ, вскорѣ пожелаетъ приобрѣсти еще другой: онъ захочетъ имѣть домъ въ городѣ и домъ за городомъ. Нѣкоторые вельможи, нѣкоторые очень богатые люди, имѣютъ по четыре, пять и болѣе домовъ для собственнаго жительства. Такія наблюденія приводятъ насъ къ выводу, что у цивилизованныхъ націй никогда не можетъ оказаться настолько богатствъ, чтобы народъ пересталъ желать болѣе. Какое множество вещей мы бы ни приобрѣли, всегда останется еще много такихъ, которыя мы пожелали бы приобрѣсти.

Когда человѣкъ пользуется хорошей пищей, онъ начинаетъ желать быть хорошо одѣтымъ; когда онъ хорошо одѣнется, онъ стремится приобрѣсти удобныя дома, мебель, произведенія искусства. Если бы и случился избытокъ богатства, то онъ могъ бы оказаться въ какой-либо отдѣльной отрасли, но не во всѣхъ разомъ. Фермеры могли бы разориться, если бы урожай зерна превышалъ возможность его потребленія: вмѣсто усиленія земледѣлія, они усилятъ, въ такомъ случаѣ, производство мяса и молочныхъ продуктовъ. Вотъ почему нѣтъ основаній опасаться, чтобы съ помощью машинъ и другихъ технических усовершенствованій скопилось когда-либо такъ много продуктовъ, чтобы рабочіе остались безъ дѣла—по крайней мѣрѣ, на продолжительное время; могло бы случиться только, что рабочіе, лишившись дѣла въ какой-либо одной области, были бы вынуждены взяться за другую.

11. Когда вещи полезны? Главный вопросъ сводится, слѣдовательно, къ опредѣленію того, когда вещи полезны и когда онѣ не полезны. Это всецѣло зависитъ отъ того, нуждаемся ли мы въ нихъ или нѣтъ. Большая часть окружающихъ насъ вещей—какъ воздухъ, вода, дождь, камни, почва и проч.—не представляютъ собою богатства, потому что въ нихъ нѣтъ

у насъ недостатка, или по крайней мѣрѣ, что онѣ нужны намъ въ такомъ количествѣ, которое мы всегда быстро можемъ приобрѣсти. Изслѣдуемъ тщательно, имѣемъ ли мы возможность сказать, что вода намъ полезна,—и въ какомъ смыслѣ мы можемъ это сказать? Часто случается слышать, что вода самое полезное въ мірѣ вещество; это дѣйствительно и вѣрно—въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Но если вода въ чрезмѣрномъ изобиліи наполнитъ ваши погреба, она уже перестаетъ быть полезной; если она просачивается сквозь ваши стѣны и вы приобрѣтаете благодаря ей ревматизмъ, она становится вредной, а не полезной. Если человѣкъ, нуждаясь въ хорошей чистой водѣ, выроетъ колодезь и найдетъ такую воду, то она полезна. Но когда роютъ шахты въ рудникахъ, и вода, проникнувъ туда, воспрепятствуетъ рудокопамъ добраться до пласта каменнаго угля,—ясно, что въ такомъ случаѣ вода безусловно не полезна и вредна. Въ нѣкоторыхъ странахъ дожди идутъ чрезвычайно неправильно, черезъ неопредѣленный промежутокъ времени. Въ Австраліи засухи длятся по году, по два, а иногда и по три года, и внутри материка русла всѣхъ рѣкъ совершенно пересыхаютъ. Въ такихъ случаяхъ даже зловонныя болота становятся драгоценными для сохранения жизни стадамъ овецъ. Въ Новомъ Южномъ Валисѣ вода продавалась иногда по три шиллинга (около 1 р. 50 к.) за ведро. Когда прекращаются засухи, рѣки несутся потоками, разрушая плотины и мосты и снося дома, затопляя часто людей и животныхъ. Очевидно, мы не можемъ сказать, что вода всегда полезна, она часто настолько вредна, что разоряетъ и топитъ людей. Все, что мы дѣйствительно можемъ сказать, это то, что вода полезна тамъ и тогда, гдѣ и когда мы въ ней нуждаемся и въ томъ количествѣ, которое намъ нужно. Вся вода не можетъ быть полезной, а только то количество, которое мы можемъ использовать въ данный моментъ.

Теперь легко уяснить себѣ почему вещи должны быть ограничены количествомъ чтобы оказаться богатствомъ. Намъ ничто не можетъ понадобиться въ неограниченномъ количествѣ. Человѣкъ не можетъ выпить воды болѣе двухъ или трехъ кружекъ за день, точно такъ же, какъ съѣсть больше нѣсколькихъ фунтовъ пищи. Отсюда понятно, почему въ Южной Америкѣ, гдѣ встрѣ-

чаются громадные стада рогатого скота, самый лучший быкъ не представляет собою богатства: ихъ такъ много, что населеніе не можетъ поѣсть ихъ. Быкъ, котораго поѣдаютъ тамъ, для питанія людей такъ же полезенъ, какъ быкъ, котораго поѣдаютъ въ Англіи, но такой значительной цѣнности онъ не представляетъ, потому что количество быковъ тамъ чрезмѣрно, т. е. въ такомъ избыткѣ, въ которомъ населеніе не нуждается.

12. Какова должна быть наша цѣль? Теперь мы можемъ точно опредѣлить, что намъ предстоитъ изучить въ политической экономіи. Надо научиться удовлетворять достаточно полно различнымъ нашимъ потребностямъ. Для этого мы прежде всего должны изслѣдовать, какія вещи намъ необходимы. Приобрѣтать вещи ни къ чему намъ непригодныя—разумѣется, бесполезно; количество всего, что мы стремимся добыть, должно быть соразмѣрно нашимъ потребностямъ. Фабриканту мебели не слѣдуетъ изготовлять столы въ большемъ количествѣ, чѣмъ стульевъ; гораздо цѣлесообразнѣе будетъ заготовить меньше столовъ, а стульевъ больше. Точно такъ же всякаго рода удобства должны быть доставлены тогда, когда въ нихъ наиболѣе нуждаются и ни одно изъ нихъ не должно быть въ большемъ изобиліи, т. е. въ такомъ количествѣ, на которое былъ бы непроизводительно затраченъ трудъ, а лучше направить его на выдѣлку какихъ-либо другихъ вещей.

Затѣмъ, мы всегда должны стараться производить съ наивозможно меньшей затратой труда. такъ какъ трудъ дѣло тягостное, а мы желаемъ затрачивать возможно менѣе силъ. Такимъ образомъ политическая экономія, по весьма удачному опредѣленію профессора Мельбурнского университета есть наука объ усиліяхъ для удовлетворенія потребностей; она учитъ насъ находить кратчайшій путь къ достиженію удовлетворенія нашихъ желаній. Цѣль, къ которой мы стремимся, это—добыть возможно болѣе богатствъ, затративъ возможно менѣе труда!

13. Когда должно быть использовано богатство? Использовать какое либо удобство—значитъ уничтожить его полезность. Примѣры: сожженный каменный уголь, съѣденный хлѣбъ, разбитая кружка, испорченное фортепьяно. Предметы теряютъ свою полезность различными способами. Они могутъ испор-

титься, какъ на примѣръ, мясо и рыба, выйти изъ моды, какъ на примѣръ, дамскіе туалеты, или попросту устарѣть, какъ календарь, или какъ записная книжка. Дома приходятъ въ разрушеніе, амбары съ зерномъ могутъ сгорѣть, корабли пойти ко дну. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полезность уничтожается—постепенно ли, или сразу—и удобства оказываются, такъ сказать, использованными. Ясно, что вещами слѣдуетъ пользоваться тогда, когда онѣ пригодны къ употребленію, если желать извлечь изъ нихъ пользу; очевидно также, что надо извлечь возможно большую пользу, изъ того, чѣмъ мы уже обладаемъ. Если какой-нибудь предметъ отъ употребленія не портится, не разрушается,—какъ напр., книга, картина,—то полезность его будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ шире будутъ раздвинуты предѣлы пользованія имъ. Полезность такихъ предметовъ еще возрастаетъ, если пользованіе ими передается отъ лица къ лицу, какъ напр., книги въ библіотекахъ для чтенія. Такие случаи мы можемъ назвать умноженіемъ полезности. Публичныя библіотеки, музеи, картинныя галлеи и другія подобныя учрежденія,—всѣ они умножаютъ полезность, и расходы, которыхъ они требуютъ, ничтожны или, во всякомъ случаѣ незначительны въ сравненіи съ ихъ полезностью.

Что касается тѣхъ удобствъ, которыя употребленіемъ уничтожаются, какъ напр., пища,—очевидно, что каждый можетъ пользоваться каждой его долей. Надо, слѣдовательно, стараться использовать его тогда, когда оно наиболѣе полезно. Если у человѣка, находящагося въ пустынѣ, запасъ пищи очень малъ,—то было бы безразсудно съ его стороны съѣсть все за одинъ разъ, когда потомъ ему придется страдать отъ голода въ теченіе нѣсколькихъ дней. Онъ долженъ беречь свой пищевой запасъ, съѣдать каждый кусокъ въ такой моментъ, когда онъ будетъ наиболѣе необходимъ для поддержанія его силъ. Точно также слѣдуетъ намъ обращаться со всѣми благами въ теченіе всей нашей жизни. Рабочій не долженъ истрачивать весь свой заработокъ, когда моментъ въ промышленности оживленный,—такъ какъ этотъ заработокъ ему понадобится, когда наступитъ застой, и онъ останется безъ работы. Равнымъ образомъ, то, что растрачивается въ молодости на роскошь и пустяки, было бы гораздо полезнѣе въ старости, когда будетъ

трудно добыть самое необходимое и самый простой комфортъ. Всякое богатство производится для потребленія, но потребляться оно должно тогда, когда въ немъ является наибольшая надобность, когда оно можетъ быть, слѣдовательно, наиболѣе полезно.

14. Предразсудки въ вопросѣ о потребленіи. Мы часто слышимъ утвержденія, что для оживленія торговли необходимо, чтобы деньги тратились щедро. Если бы всѣ только копили, а не тратили, въ торговлѣ наступилъ бы застой и не было бы работы. Торговцы поддерживаютъ эти идеи, такъ какъ ясно, что чѣмъ лучше модистка или портной сумѣютъ убѣдить своихъ заказчиковъ въ необходимости новыхъ заказовъ, тѣмъ значительнѣе будетъ ихъ личный барышъ. Сами кліенты тоже, впрочемъ склонны поддаваться этимъ доводамъ, ради удовольствія покупать новыя платья и другія пріятныя вещи. Между тѣмъ этотъ принципъ не что иное, какъ вредное заблужденіе.

Въ дѣйствительности ни одинъ богатъ не можетъ не участвовать въ поддержаніи труда, тѣмъ или другимъ способомъ. Если онъ сберегаетъ свои деньги, то помѣщаетъ ихъ, вѣроятно, въ банкъ, но деньги эти не лежатъ тамъ безъ движенія. Банкиръ ссужаетъ ими торговцевъ, фабрикантовъ, строителей, которые ими пользуются для расширенія своихъ дѣлъ и увеличенія числа рабочихъ. Если богатый человѣкъ купитъ желѣзнодорожныя акціи или государственныя бумаги,—тѣ, кто получаетъ деньги, употребляетъ ихъ на какое-либо другое, приносящее пользу дѣло. Но даже въ томъ случаѣ, когда богатъ копитъ свои деньги, въ видѣ золота и серебра,—онъ лично изъ нихъ не извлекаетъ выгоды, но онъ соотвѣтственно увеличиваетъ спросъ на золото и серебро. Если бы многіе изъ богатѣй вздумали прятать свое золото, результатомъ этого явилось бы усиленіе выгоды разработки золотыхъ приисковъ и привлеченіе къ нимъ болѣе значительнаго числа рудокоповъ, отвлеченныхъ отъ желѣзнодорожныхъ и другихъ работъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что какое бы назначеніе ни давалъ богатъ своимъ деньгамъ, онъ вліяетъ этимъ не на сумму, а только на родъ работы, имѣющей быть произведенной. Если у богача явится фантазія устроить большой балъ, то въ конечномъ результатѣ это вызо-

ветъ увеличеніе числа модистокъ, кружевницъ, костюмеровъ и прочее. Конечно, одинъ балъ не окажетъ большого вліянія, но если его примѣру послѣдуютъ многіе—число рабочихъ, занимающихся вышеуказанными ремеслами вскорѣ возрастетъ. Если же, положимъ, капиталисты помѣстятъ свои деньги въ какое-либо новое желѣзнодорожное предпріятіе, въ результатѣ возрастетъ число инспекторовъ, инженеровъ, землекопавъ, смазчиковъ, мастеровъ, строителей вагоновъ и проч.

Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ слѣдующему: извлекаетъ ли народъ большее благосостояніе отъ баловъ, чѣмъ отъ желѣзныхъ дорогъ. Балъ доставляетъ удовольствіе въ извѣстный моментъ, но онъ обходится очень дорого, въ особенности гостямъ, покупающимъ дорогіе костюмы. По окончаніи бала не остается никакого прочнаго результата, и никто не чувствуетъ себя послѣ него благополучнѣе. Желѣзная дорога, наоборотъ, не является немедленнымъ источникомъ удовольствія, но понижаетъ цѣнность товаровъ, давая возможность легче перевозить ихъ; она даетъ возможность отдыха въ деревнѣ отъ городского шума и даетъ возможность совершать пріятныя и полезныя путешествія. Слѣдовательно, восхвалять потребленіе само по себѣ или за то, что оно даетъ движеніе торговлѣ—сущяя нелѣпость. Расходуя богатства, мы должны всегда имѣть въ виду только выгоды, какія могутъ быть извлекаемы народомъ.

15. Иные впадаютъ въ противоположное заблужденіе и считаютъ зломъ всякій расходъ. Лучшимъ употребленіемъ богатства имъ представляется сбереженіе его и увеличеніе его путемъ процентнаго наростанія, или они пренебрегаютъ и процентомъ, а предпочитаютъ копить золото само по себѣ. Такъ разсуждаютъ скряги; всегда найдется извѣстное число людей, отказывающихъ себѣ въ простѣйшихъ удовольствіяхъ жизни ради удовлетворенія сознать себя богатыми. Впрочемъ, они не причиняютъ, своимъ согражданамъ положительно никакого вреда; напротивъ, они увеличиваютъ богатство съ своей стороны, и рано или поздно кто-нибудь имъ воспользуется. Кромѣ того, если они хранятъ деньги въ банкахъ или находятъ имъ иное вѣрное помѣщеніе, они оказываютъ даже большія услуги, увеличивая капиталъ страны и облегчая устройство фабрикъ, доковъ, желѣзныхъ дорогъ и другихъ важныхъ предпріятій. Большинство людей

до такой степени любить тратить деньги на суетныя удовольствія, на развлеченія, туалетъ, тонкіе обѣды, что остается привѣтствовать, если находятся люди, дающіе болѣе основательное назначеніе своимъ богатствамъ. Но воздерживаться отъ наслажденій съ цѣлью скопленія денегъ—тѣмъ не менѣе неразумно. Вещи только въ томъ случаѣ представляютъ собою богатство, если онѣ намъ полезны и пріятны. Если бы всѣ помѣщали деньги въ желѣзнодорожныя предпріятія, у насъ стало бы такъ много желѣзныхъ дорогъ, что онѣ сдѣлались бы, обузой, а не удобствомъ или благополучіемъ. Точно также сооруженіе доковъ ни къ чему не послужило бы если бы не было надобности въ постройкѣ пароходовъ и кораблей, или если бы не было товаровъ и пассажировъ для перевозки. Было бы также нелѣзностью соорудить фабрики тканей и ситцевъ, если ихъ уже достаточно для потребностей публики.

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что богатство создано для потребленія и использованія его тѣмъ или инымъ способомъ. Пользоваться нашимъ имуществомъ мы должны такъ, чтобы извлечь изъ него наиболѣе дѣйствительныхъ благъ для себя и своихъ близкихъ.

ГЛАВА III.

Образованіе богатства.

16. Орудія производства.—Первымъ вопросомъ промышленности, какъ мы убѣдились выше, является опредѣленіе тѣхъ предметовъ, въ которыхъ мы нуждаемся, и вторымъ—приобрѣтеніе и выработка ихъ или, какъ обыкновенно выражаются, производство ихъ, и производство, разумѣется, съ возможно меньшей затратой труда. Чтобы узнать какъ этого достигнуть,—изслѣдуемъ, что именно нужно для образованія богатства. Существуетъ какъ это обыкновенно и опредѣленно формулируютъ три орудія производства. Прежде чѣмъ создалось въ современномъ состояніи общества богатство,—мы должны были обладать сдѣлующими тремя вещами. 1-е Землю, 2-е Трудомъ, 3-е Капиталомъ.

При производствѣ мы соединяемъ воедино эти три

вещи; мы прилагаемъ трудъ къ землѣ и употребляемъ капиталъ для содѣйствія рабочему помощью инструментовъ, а также для прокормленія его въ то время, какъ онъ работаетъ. Разсмотримъ послѣдовательно каждое изъ этихъ трехъ орудій производства.

17. Земля источникъ матеріаловъ. Желая создать богатство, мы обращаемся къ какому-либо участку земли или къ озеру, рѣкѣ, морю и оттуда добываемъ матеріалъ, подлежащій обращенію въ богатство. Откуда именно взять матеріалы,—взяты ли они съ поверхности земли или изъ нѣдръ ея, изъ моря или океана,—все это значенія не имѣетъ. Наши пищевые матеріалы производятъ преимущественно поверхность земли: зерно, картофель, скоть, дичь и пр.; наша одежда изготовляется преимущественно изъ хлопчатой бумаги, льна, шерсти, кожъ,—добываемыхъ также съ поверхности земли. Минералы и металлы добываются прорытіемъ колодцевъ и галлерей въ земной корѣ. Рѣки, озера, моря, океаны, служатъ источниками богатства: они доставляютъ намъ пищу, жиръ, китовый усъ, кожу тюленей и моржей и пр. Мы не можемъ выдѣлать ни одного предмета, не употребивъ для его издѣлія нѣсколькихъ различныхъ матеріаловъ; чтобы выдѣлать булавку, намъ нужны мѣдь, цинкъ, жестъ; для выдѣлки ленты нужны шелкъ и краски. Всякая вещь, къ которой мы прикасаемся, которую мы носимъ, ѣдимъ или пьемъ, сдѣлана изъ одного или нѣсколькихъ веществъ, и прежде всего намъ всегда слѣдуетъ озаботиться добываніемъ запаса необходимыхъ матеріаловъ.

Но для издѣлія необходимъ не только матеріалъ: намъ нужна еще сила для перевозки и переработки сырого матеріала; человѣкъ естественно стремится избѣгать утомленія своихъ рукъ и ногъ, поэтому онъ сооружаетъ мельницы для перемола зерна, корабли для перевозки товаровъ, паровыя машины для накачиванія воды и производства всякаго рода другихъ тяжелыхъ работъ. Земля или, какъ мы говорили, природа доставляетъ намъ одновременно матеріалы для богатства и силу, содѣйствующую въ превращеніи матеріаловъ въ богатство. Итакъ, все, что намъ доставляетъ первоначальное орудіе производства, называется естественнымъ дѣятелемъ, т. е. факторомъ, дѣйствующимъ для насъ и содѣйствующимъ намъ. Среди естественныхъ дѣателей

земля является самымъ важнымъ, потому что, получая изобильно солнечный свѣтъ и влагу, она пригодна къ воздѣлыванію и даетъ всякаго рода жатвы; поэтому политико-экономы употребляютъ слово „земля“ обобщая имъ и тѣ случаи, когда дѣло идетъ въ частности о горныхъ породахъ или о рѣкахъ. Три четверти поверхности земного шара покрыты морями, но эта громадная площадь соленой воды доставляетъ мало богатствъ, если не считать китовъ, тюленей и еще кое-какихъ породъ животныхъ и растений. Говоря о землѣ, мы имѣемъ въ виду источникъ всякаго рода матеріаловъ, всякій естественный дѣятель и выраженія: „земля“, какъ источникъ матеріаловъ и „естественный дѣятель“ можно считать въ сущности равнозначущими.

18. Трудъ.—Очевидно однако, что, естественные дѣтели сами по себѣ не могутъ образовать богатствъ. Человѣкъ погибъ бы въ самой плодородной мѣстности, если бы не дѣлалъ нѣкоторыхъ усилій для пріобрѣтенія окружающихъ его вещей. Дикій плодъ, висящій на деревѣ, долженъ быть сорванъ, что бы сдѣлаться богатствомъ, а дичь должна быть поймана и изжарена, чтобы ее можно было съѣсть. Намъ необходимо затратить значительное количество труда, чтобы имѣть удобную одежду, дома и постоянные запасы продовольствія; для этого нужно постепенно собирать, обдѣлывать и перерабатывать надлежащіе матеріалы. Слѣдовательно, сумма богатствъ, которая можетъ быть пріобрѣтена народомъ, зависитъ отъ его дѣятельности и умѣнья работать больше, чѣмъ отъ обилія окружающихъ его матеріаловъ. Какъ мы уже указывали выше, Сѣверная Америка—страна чрезвычайно богатая, обладающая землей съ обильной растительностью, залежами каменнаго угля, рудоносными жилами, рѣками полными рыбы, лѣсами дорогихъ древесныхъ породъ, словомъ всевозможнымъ матеріаломъ, какого только можно желать. А между тѣмъ американскіе индѣйцы прожили въ бѣдности тысячелѣтія на этой самой землѣ, потому что они не обладали ни необходимыми познаніями, ни необходимой энергіей, чтобы быть въ состояніи надлежащимъ образомъ пользоваться этими естественными дѣтелями и извлекать изъ нихъ богатство. Этотъ фактъ доказываетъ намъ ясно, что умѣлый трудъ, разумный и правильный, для производства богатства необходимъ.

19. Капиталь.—Чтобы имѣть возможность произвести много богатствъ, намъ нужно еще кое-что кромѣ этого.—именно капиталъ, помогающій рабочимъ во время производства работы. Человѣку необходимо подкрѣплять себя пищею, если не три или два раза, то никакъ не менѣе одного раза въ сутки; если у него подъ рукою нѣтъ какого-либо запаса пищи, онъ вынужденъ стараться добыть ее подъ страхомъ смерти отъ голода. Онъ принужденъ вырывать корни, собирать хлѣбныя зерна или, если можетъ, овладѣть дикими животными. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ вынужденъ затрачивать большое количество труда для крайне малаго результата. Австралійскіе туземцы вынуждены иногда срубить толстое дерево каменными топорами—трудъ страшно тяжелый—ради того, чтобы овладѣть однимъ или двумя опоссумами. Люди, поддерживающіе такимъ образомъ свое существованіе, не имѣютъ ни времени, ни силъ, необходимыхъ, чтобы добыть пищу и одежду болѣе легкимъ способомъ. Надо много труда, чтобы вспахать землю, заборонить ее и, наконецъ, засеять; когда все это исполнено, надо ждать жатвы цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Несомнѣнно, количество добытой такимъ путемъ пищи будетъ весьма значительно по сравненію съ затраченнымъ трудомъ, но дикіе индѣйцы и другія невѣжественныя племена немогутъ выжидать созрѣванія колоса. Бѣдные австралійскіе туземцы вынуждены ежедневно собирать зерна и ловить червей и опоссумовъ для дневного-же пропитанія.

Есть хорошая японская поговорка: „Рой колодезь раньше, чѣмъ почувствуешь жажду“. Нѣтъ сомнѣнія, совѣтъ хорошъ. Но надо обладать капиталомъ, чтобы просуществовать, пока будетъ вырытъ колодезь. Равнымъ образомъ, если мы пожелаемъ пріобрѣсти богатство безъ чрезмѣрнаго труда, мы необходимо должны обладать запасомъ пищи, чтобы просуществовать, пока мы работаемъ и живемъ. Этотъ запасъ и называется капиталомъ. Безъ капитала люди скованы всевозможными затрудненіями и живутъ подъ страхомъ голодной смерти.

Для того, чтобы добыть какую-либо пищу или совершить какую-либо полезную работу, нужно орудіе, какой-либо матеріалъ и, во всякомъ случаѣ, время для выполненія. Времени-то именно и нѣтъ, чтобы спокойно обду-

виноградъ гораздо лучше выращивается на освѣщенныхъ солнцемъ холмахъ Франціи, Испаніи и Германіи, и виноградъ собирается тамъ, съ затратой того же труда, гораздо обильнѣе и даетъ вино несравненно лучшаго качества. Такимъ образомъ, англичане, желающіе воздѣлывать вино, лучше сдѣлаютъ, если отправятся на Европейскій материкъ, а еще лучше, если предоставятъ французамъ, испанцамъ и нѣмцамъ изготовлять вина и для англичанъ. Въ Англіи плодородная почва, влажный климатъ, благоприятный произростанію травъ,—англійскимъ фермерамъ всего лучше заниматься разведеніемъ рогатаго скота и производствомъ молока, масла и сыра.

Для того, чтобы на свѣтѣ каждое богатство распространилось наивозможно болѣе, страна должна стремиться выдѣлывать вещи, которыя она можетъ легче всего производить въ условіяхъ, въ которыя она поставлена, а остальное должна добывать себѣ обмѣномъ своихъ товаровъ на иностранные. Соединенные Штаты могутъ снабжать Европу въ неограниченномъ количествѣ хлопкомъ, зерновымъ хлѣбомъ, саломъ, мясомъ, плодами, нефтью, не говоря уже о мѣди, золотѣ, серебрѣ и пр. Австралія, Новозеландія и Южная Африка производятъ шерсть, пищевые консервы и, помимо этого, золото, мѣдь и алмазы. Тропическая Африка производитъ пальмовое масло, слоновую кость, гуттаперчу и пр. Южная Америка изобилуетъ скотомъ, который доставляетъ намъ сало, кожи, кости, рога, мясные экстракты и пр. Китай посылаетъ намъ громадные запасы чая и, кромѣ того, шелкъ, имбирь и множество другихъ удобствъ. Индія уступаетъ намъ хлопокъ, индиго, джутъ, рисъ, сѣмена, сахаръ, пряности и разныя другія произведенія. Каждая часть свѣта обладаетъ нѣкоторыми удобствами, производимыми ею гораздо легче, нежели другими странами и, если бы правительства повиновались велѣніямъ мудрости, они дали бы торговлѣ возможно полную свободу, и тогда каждая вещь производилась бы тамъ, гдѣ ея производство потребуетъ наименьшаго труда.

23. Работа надлежащимъ образомъ. — Какого бы рода ни была промышленность въ томъ или другомъ мѣстѣ, мы должны устраивать такъ, чтобы каждый рабочій трудился наилучшимъ образомъ, т. е. не терялъ бы напрасно свой трудъ и не впадалъ бы въ ошибки. Существуетъ много различныхъ способовъ вы-

полненія одной и той же работы и, чтобы рабочій могъ избрать наилучшій, онъ долженъ быть смысленъ и искусенъ или по крайней мѣрѣ долженъ быть направляемъ какой-либо личностью, обладающей свѣдѣніями и навыкомъ. Кромѣ того, необходимо, какъ мы въ этомъ дальше убѣдимся, раздѣленіе труда, для того, чтобы каждый человѣкъ выполнялъ ту работу, которую наилучшимъ образомъ въ состояніи выполнить.

Итакъ, намъ необходимы: во 1-хъ, наука; во 2-хъ, раздѣленіе труда.

24. Наука. — Въ интересахъ извлеченія изъ труда всей возможной выгоды, рабочій долженъ быть не только искусенъ, т. е. обладать ловкостью и спеціальнымъ навыкомъ; но необходимо еще, чтобы онъ былъ научно знакомъ съ изготовляемыми предметами.

Познаніе природы заключается главнымъ образомъ въ познаніи причины вещей, т. е. въ пониманіи того, какія вещи должны быть соединены, чтобы получались другія вещи. Изобрѣтеніе паровой машины, напр., обязано тому открытію, что, если воздѣйствовать теплотою на воду, результатомъ этого будетъ сильное сильное расширеніе пара; слѣдовательно, топка, каменный уголь, котелъ, вода являются причиной силы. Каждый разъ, когда намъ предстоитъ выполнить какую-либо работу, мы должны начать, по возможности, съ изученія тѣхъ условій, при которыхъ данная работа можетъ быть осуществлена наиболѣе легко и успѣшно. Знаніе предохраняетъ насъ отъ безполезной работы.

По объясненію Джона Гершеля, наука иногда предостерегаетъ насъ, что вещи, которыя мы желаемъ произвести, въ дѣйствительности невозможны,—какъ напр., изобрѣтеніе непрерывнаго движенія, т. е. такой машины, которая двигалась бы сама собою. Въ другихъ случаяхъ наука указываетъ намъ, что способъ, которымъ мы пытаемся что-либо сдѣлать, безусловно ложенъ. Долго полагали, напр., что лучший способъ плавить желѣзо состоитъ во вдвугнаніи въ горнъ холоднаго воздуха; однако наука доказала, что воздухъ долженъ быть, наоборотъ, на сколько возможно нагрѣтъ. Точно также наука часто помогаетъ намъ выполнить работу, избавляя себя отъ лишняго труда. Лодочникъ, морякъ заботливо слѣдятъ за приливомъ, чтобы воспользоваться

имъ во время плаванія. Метеорологи изготовили морскія карты, указывающія капитану, гдѣ онъ встрѣтитъ вѣтры и теченія наиболѣе благоприятныя быстрому плаванію. Наконецъ, наука подсказываетъ намъ изумительныя открытія, возможности которыхъ мы никогда не повѣрили бы. Достаточно упомянуть объ изобрѣтеніи фотографіи, телеграфа и телефона. По всей справедливости можно сказать, что всѣ великія промышленныя усовершенствованія, ведущія къ сознанію лучшихъ и высшихъ условій жизни человѣка, обязаны наукѣ.

ГЛАВА IV.

Раздѣленіе труда.

25. Откуда происходитъ раздѣленіе труда? — Когда извѣстное число рабочихъ занято выполненіемъ одной какой-либо работы, каждый изъ нихъ беретъ на себя обыкновенно какую-либо часть ея, предоставляя остальное товарищамъ. Раздѣлъ производится постепенно, такъ какъ вся работа, выполненная въ какомъ-либо мѣстѣ подраздѣляется на много ремесленныхъ отраслей. Это раздѣленіе труда встрѣчается у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ и, болѣе или менѣе, во всѣхъ классахъ общества, если оно сколько-нибудь вышло изъ варварскаго состоянія. Во всякой деревнѣ имѣется мясникъ и булочникъ, кузнецъ и плотникъ. Раздѣленіе труда существуетъ даже въ семьѣ: мужъ пашетъ или колетъ дрова; жена стряпаетъ, убираетъ домъ, вяжетъ или ткетъ; сыновья охотятся или пасутъ овецъ; дочери доятъ коровъ. Въ одной народной пѣсенкѣ задается вопросъ:

Когда Адамъ лопатой землю рылъ,
А Ева тѣмъ временемъ вазала,—
Кто же барствовалъ тогда?

Эта пѣсенка, какъ бы подтверждаетъ тотъ фактъ, что раздѣленіе труда возникло въ глубокой древности, во времена, когда еще не существовало баръ.

Въ наше время раздѣленіе труда получило безграничное распространеніе; не только каждый городъ и каждая деревня имѣютъ различныя ремесла, специаль-

ныхъ мастеровыхъ, различныя занятія и специальности, но и отдѣльные округа имѣютъ часто свои особыя специальности. Здѣсь выдѣлываютъ хлопчатую бумагу, тамъ шерсть, далѣе ленъ, джутъ, шелкъ. Въ Стаффордширѣ, въ Клевелэндѣ, въ Южномъ Валлисѣ и въ Шотландіи выдѣлываютъ желѣзо; въ Южномъ Валлисѣ плавятъ мѣдь; фаянсовое и шапочное производство господствуютъ въ Ноттингамѣ и Лейчестерѣ; полотняныя издѣлія — въ Сѣверной Ирландіи и т. д. Кромѣ того, раздѣленіе труда существуетъ и въ каждой фабрикѣ: есть директоръ, бухгалтеръ, помощникъ бухгалтера, завѣдывающіе работами въ различныхъ отдѣлахъ; табельщикъ, машинистъ, кочегары, рабочіе, комиссіонеры, носильщики и т. д. — не говоря уже о специальныхъ механикахъ различнаго ранга, на которыхъ лежитъ главная работа.

Такимъ образомъ раздѣленіе труда распространяется на все общество — отъ высшаго государственнаго правленія до комиссіонера и метельщика улицъ.

26) Адамъ Смитъ и раздѣленіе труда. — Англійскій политико-экономъ Адамъ Смитъ далъ такую превосходную картину раздѣленія труда, что намъ слѣдуетъ прежде всего ознакомиться съ его взглядами по этому вопросу. По его мнѣнію, раздѣленіе труда представляетъ три главныхъ преимущества.

1-е. Оно увеличиваетъ искусство каждаго рабочаго въ отдѣльности.

2-е. Оно избавляетъ отъ потери времени, неизбежной при переходѣ отъ одной работы къ другой.

3-е. Оно способствуетъ изобрѣтенію большаго числа машинъ, облегчающихъ и сокращающихъ работу и дающихъ возможность одному человѣку исправлять работу нѣсколькихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ упражненія и практики увеличивается ловкость. Кто пробовалъ подражать фокуснику или играть на фортепіано, не учившись, тотъ знаетъ, какъ безуспѣшны такія попытки. Безъ долгой практики никто не сумѣлъ бы выдуть стекло и если кто-нибудь и умѣетъ дѣлать извѣстную работу, онъ все же будетъ дѣлать ее гораздо скорѣе, если часто будетъ ею заниматься. Адамъ Смитъ утверждаетъ, что если бы непривычному кузнецу пришлось выдѣлывать гвозди, онъ сдѣлалъ бы не больше 200 или 300 гвоздей въ день. Практикуясь болѣе онъ сталъ бы выдѣлывать ихъ отъ 800 до

1.000 штук,— тогда какъ дѣти, выросшія въ занятіи этой спеціальностью, могутъ сдѣлать до 2.300 такихъ же гвоздей въ день. Нѣтъ надобности умножать примѣровъ для доказательства этого; всякая вещь вырабатывается быстро и хорошо выдѣлывается лишь людьми не жалѣвшими не времени, ни усилий для пріобрѣтенія выучки и навыка въ своемъ ремеслѣ.

Во вторыхъ, переходъ отъ одной работы къ другой всегда сопровождается большой потерей времени. Прежде чѣмъ приняться за выдѣлку какой-либо вещи, надо собрать и приготовить всѣ необходимыя инструменты и матеріалы. Когда вы сдѣлали, напр., одну коробку, вы уже подготовлены къ тому, чтобы сдѣлать другую такую же и съ меньшимъ затрудненіемъ, чѣмъ первую; но если вмѣсто другой такой же коробки вы должны будете приняться за что-либо совершенно другое,—положимъ, шить башмаки или написать письмо, то для этой работы придется готовить рядъ другихъ предметовъ.

Наконецъ, Смитъ доказываетъ, что раздѣленіе труда ведетъ къ изобрѣтенію машинъ, сокращающихъ работу, потому что людямъ гораздо легче открывать легчайшія пути къ достиженію цѣли, когда все ихъ вниманіе сосредоточено на этой цѣли.

Непогрѣшимость этого вывода сомнительна. Рабочіе дѣйствительно, иногда придумываютъ нѣкоторые приемы для уменьшенія своего труда и такимъ путемъ было сдѣлано нѣсколько важныхъ изобрѣтеній. Вообще же раздѣленіе труда благоприятствуетъ изобрѣтательности потому, что даетъ возможность талантливымъ людямъ спеціально отдаться изобрѣтеніямъ. Самые великіе изобрѣтатели, какъ Джемсъ Уаттъ, Брамахъ, Фултонъ, Робертсъ, Насмитъ, Хоузъ Фэйрбэрнъ, Уитуортъ, Стеффенсоны, Уитстонъ, Бессемеръ, Сименсъ сдѣлались изобрѣтателями вовсе не тѣмъ путемъ, который указываетъ Адамъ Смитъ; они развили свои природныя дарованія тщательнымъ теоретическимъ изученіемъ и долговременной практикой въ механическомъ построеніи. Несомнѣнно только то, что раздѣленіе труда дѣйствительно способствуетъ весьма значительно изобрѣтенію, давая возможность каждой фабрикѣ пользоваться особымъ родомъ машинъ. Въ Англіи раздѣленіе труда развивается все болѣе и болѣе и нерѣдко случается, что весь за-

пасъ какого-либо удобства поставляетъ одна единственная фабрика, имѣющая въ такомъ случаѣ, въ своемъ распоряженіи цѣлый рядъ машинъ, изобрѣтенныхъ исключительно для производства даннаго только удобства. Такіе случаи еще чаще встрѣчаются въ большихъ фабрикахъ Соединенныхъ Штатовъ.

Раздѣленіе труда приноситъ намъ пользу еще всевозможными другими способами, о которыхъ мы сейчасъ и намѣрены говорить.

27. Умноженіе услугъ. Можно съэкономить много работы, если устраивать такъ, чтобы трудъ одного рабочаго обслуживалъ одновременно нѣсколько лицъ. Если посыльный несетъ письмо въ почтовую контору, онъ за то же затраченное время можетъ отнести двадцать писемъ. Вмѣсто того, чтобы двадцать человѣкъ относили сами свои письма—это легко можетъ сдѣлать одинъ посыльный. Фактъ этотъ объясняетъ намъ, почему почта имѣетъ возможность перевозить письма изъ одного края государства въ другой за нѣсколько копѣекъ. Писемъ посылается и получается такое множество, что почтальонъ ежедневно разноситъ ихъ въ громадномъ количествѣ, вручая часто одному и тому же лицу съ полдюжины Телеграммы невозможно посылать по такой дешевой цѣнѣ, потому что каждое сообщеніе должно быть отдѣльно передано по проволокамъ и отправлено тотчасъ со спеціальнымъ посыльнымъ, который большей частью не можетъ отнести болѣе одной депеши заразъ. Архіепископъ Уатсли обращаетъ вниманіе на то, что если компанія путешественниковъ, изслѣдуя какую-либо новую страну, останавливается лагеремъ на ночлегъ, она совершенно естественно раздѣляетъ между собою трудъ: одинъ заботится о лошадахъ, другой раснаковываетъ провизію, третій разводитъ огонь и варитъ ужинъ, четвертый отправляется за водой и т. д. Было бы нелѣпо, если бы двѣнадцать путешественниковъ одного и того же отряда развели бы двѣнадцать отдѣльныхъ костровъ и варили бы двѣнадцать отдѣльныхъ ужиновъ. Чтобы развести огонь и сварить ужинъ для двѣнадцати человѣкъ, работы потребуется немного больше, чѣмъ для приготовления ужина двумъ.

Есть много вещей, которыя становятся полезны тысячамъ, миллионамъ лицъ, едва только возникнутъ. Пусть кто-либо получить важное извѣстіе, напр., что надъ

Атлантическимъ океаномъ пронеслась буря—и онъ при посредствѣ газетъ можетъ тотчасъ сообщить объ этомъ всей странѣ. Всего по два, три человѣка заняты на метеорологическихъ станціяхъ изученіемъ состоянія атмосферы во всѣхъ странахъ—а всѣ мы получаемъ такимъ образомъ возможность предвидѣть состояніе погоды, поскольку это вообще для науки достижимо. Вотъ прекрасная иллюстрація къ явленію умноженія услугъ.

28. У м н о ж е н і е к о п і й является также средствомъ, усиливающимъ въ огромной степени производительность труда. Когда мы уже имѣемъ инструменты и модели, необходимые для выработки какой-либо вещи,—бываетъ возможность размножить копіи безъ новыхъ затратъ. Сдѣлать штампъ для выдѣлки монетъ или медалей—требуетъ много времени и денежныхъ затратъ, но разъ хорошій штампъ существуетъ, имъ легко пользоваться для выдѣлки громаднаго числа монетъ или медалей, при чемъ стоимость отчеканки становится ничтожной. Но еще лучший примѣръ такого рода умноженія представляетъ собою типографскій станокъ. Дать переписать творенія Шекспира специалисту переписчику стоило бы болѣе двухъ сотъ фунтовъ стерлинговъ (2000 р.), и каждый слѣдующій экземпляръ стоилъ бы столько же. До изобрѣтенія книгопечатанія книги такъ и списывались и рукописи стоили, разумѣется, очень дорого, не говоря уже о томъ, что онѣ переполнены были ошибками. Между тѣмъ въ настоящее время можно купить въ Англіи полное собраніе сочиненій Шекспира за одинъ шиллингъ (50 к.). Для составленія и стереотипированія какого-либо важнаго сочиненія могутъ понадобиться сотни книгъ, но разъ эта операція будетъ уже произведена, можно отпечатать сотни тысячъ экземпляровъ, цѣна которыхъ будетъ крайне незначительно выше цѣны бумаги и брошюровки.

Почти всѣ обиходные предметы, употребляемые нами въ настоящее время, какъ напримѣръ, обыкновенные стулья и столы, чашки, сахарницы, чайники, ложки, вилки и проч., выдѣлываются машиною и представляютъ собою только снимки первоначальнаго образца. Можно купить хорошій стулъ за 2—3 рубля и даже дешевле, но если вы пожелаете имѣть стулъ новаго образца, онъ обойдется вамъ въ пять или даже десять разъ дороже.

29. Личная приспособленность. Другое пре-

имущество раздѣленія труда заключается въ томъ, что разнообразіе ремеслъ даетъ возможность каждому избрать то ремесло, къ которому онъ наиболѣе приспособленъ: сильный и здоровый человѣкъ дѣлается кузнецомъ; человѣкъ слабого сложенія шьетъ обувь; ловкій и смысленный дѣлается часовщикомъ; малоспособные и неуклюжіе ломаютъ камни и дѣлаютъ изгороди. Каждый вообще старается заниматься тѣмъ ремесломъ, которое можетъ обезпечить ему болѣе крупный заработокъ. Если бы искусный мастеръ сталъ ломать камни или подметать улицы—это было бы бесполезной затратой способностей.

Чѣмъ болѣе распространяется раздѣленіе труда и чѣмъ многочисленнѣе становятся фабрики, тѣмъ болѣе шансовъ открывается для каждого подыскать себѣ работу, соответствующую его способностямъ. Люди искусные выполняютъ работы, которые никто другой не въ состояніи выполнить, и у нихъ есть простые рабочіе для дѣлъ, не требующихъ искусства и умѣлости; завѣдующіе мастера назначаютъ работу и распредѣляютъ ее между рабочими; приказчики, намыкшіе въ счетоводствѣ, ведутъ книги, производятъ платежи и принимаютъ деньги; директоръ фабрики, человѣкъ талантливый и опытный, можетъ направить все свое вниманіе на управленіе дѣломъ,—на заключеніе выгодныхъ переговоровъ и на изобрѣтеніе усовершенствованій. Такимъ образомъ, каждый будетъ занятъ тѣмъ трудомъ, который будетъ наиболѣе производителенъ и полезенъ другимъ и, въ то же время, наиболѣе выгоденъ ему самому.

30. Приспособленіе по мѣстности. Въ довершеніе всего, раздѣленіе труда вызываетъ приспособленіе къ мѣстности, т. е. оно даетъ возможность выполнять всякаго рода работу въ мѣстности, наиболѣе для того благоприятной. Мы уже знаемъ (§ 22), что всякаго рода работа должна выполняться тамъ, гдѣ она наиболѣе производительна, но безъ раздѣленія труда это было бы неосуществимо. Благодаря этому, же французы изготовляютъ вино, шелковыя ткани, такъ называемыя „articles de Paris“; хлопчатобумажныя же издѣлія покупаютъ въ Манчестерѣ, пиво въ Берть-Онъ-Трентъ и каменный уголь въ Нью-Кэстлѣ. Когда торговля свободна и раздѣленіе труда поставлено правильно, каждый го-

родъ, каждый округъ научается вырабатывать какое-либо удобство лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Не всегда возможно объяснить вполне точно, почему нѣкоторыя издѣлія выдѣляются лучше въ такомъ-то мѣстѣ, а не въ другомъ; но, такъ или иначе, народъ, несомнѣнно, долженъ быть свободенъ покупать тотъ товаръ, который ему наиболѣе нравится. Удобства изготавляются для доставленія удовольствія и пользы, а не для того, какъ мы въ этомъ убѣдимся ниже, чтобы доставлять занятіе рабочимъ.

Едва торговль доставляютъ свободу, она порождаетъ раздѣленіе труда не только между отдѣльными городами, графствами, но и между націями наиболѣе удаленными одна отъ другой. Такимъ образомъ, создается то, что можно называть территоріальнымъ раздѣленіемъ труда. Торговля одного народа съ другимъ является не только лучшимъ средствомъ увеличить богатство и сберечь трудъ, но она, кромѣ того, приближаетъ къ тому моменту, когда всѣ народы будутъ жить въ такомъ единеніи, какъ будто они всѣ составляютъ одну общую націю.

31. Комбинація труда. Мы видимъ теперь, какія преимущества заключаются въ томъ, чтобы каждый основательно изучилъ какое-либо одно ремесло. Это называется раздѣленіемъ труда, потому что работа подраздѣляется на большое число различныхъ операцій; тѣмъ не менѣе это же раздѣленіе вызываетъ въ людяхъ потребность содѣйствовать другъ другу и фабриковать совместно одни и тѣ же товары. Такъ, напр., чтобы создать книгу, много различныхъ спеціальностей должны придти другъ другу на помощь: литейщики выливаютъ шрифтъ, механики сооружаютъ печатный станокъ, бумага изготавляется въ одномъ мѣстѣ, типографская краска въ другомъ; издатели управляютъ дѣломъ; авторъ доставляетъ рукопись; наборщики устанавливаютъ шрифтъ въ гранкахъ, корректоръ исправляетъ оттискъ, пресовщики собираютъ отпечатанные листы. Вслѣдъ за тѣмъ идутъ переплетчики, книгопродавцы, не говоря уже о значительномъ числѣ ремесленниковъ, доставляющихъ инструменты. Да и все общество похоже на одну сложную машину, составленную изъ многочисленныхъ колесъ, изъ которыхъ каждое, двигаясь, безпрестанно повторяетъ одну и ту же работу. Это и есть именно то,

что мы называемъ сложной организаціей: различныя личности, различныя ремесла, солидарныя другъ съ другомъ и всѣ сходящіяся въ окончательномъ результатѣ.

Надо замѣтить, что слѣдовъ этого раздѣленія никто не видитъ; даже больше: очень немногіе знаютъ, сколько насчитывается ремеселъ и какъ они соприкасаются и слѣдуютъ одно за другимъ. По крайней мѣрѣ, тридцать шесть категорій рабочихъ нужно, чтобы выдѣлать и собрать въ одно всѣ части фортепьяно. Сорокъ ремеселъ совокупно участвуютъ въ изготавленіи часовъ. При выдѣлкѣ хлопчатобумажныхъ тканей различается болѣе ста отдѣльныхъ спеціальностей.

Возникаютъ часто и новыя ремесла особенно послѣ новыхъ изобрѣтеній. Такъ, напр., по крайней мѣрѣ, шестнадцать ремеселъ заняты въ фотографскомъ дѣлѣ или изготавленіемъ предметовъ, нужныхъ фотографамъ. Желѣзныя дороги вызвали къ жизни цѣлый рядъ должностей, не существовавшихъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Для ихъ возникновенія не понадобилось какого-либо парламентскаго акта; да законъ и безсиленъ опредѣлить число ремеселъ и распредѣлить, кому какимъ заниматься. Все это устраивается съ помощью социальнаго инстинкта. Каждый овладѣваетъ тѣмъ родомъ труда, который покажется ему наиболѣе подходящимъ и наилучше оплачивающимъ затрачиваемое имъ время.

Комбинація труда совершенно иного характера устанавливается, когда люди совместно выполняютъ одно и то же дѣло. Напр., нѣсколько моряковъ, тянущихъ канатъ, комбинируютъ свой трудъ; то же самое происходитъ, когда лѣстницу несутъ или въ одномъ и томъ же баркасѣ гребутъ нѣсколько человѣкъ и т. д. Такая комбинація—когда нѣсколько человѣкъ производятъ однородную работу—называется простою. Когда же вмѣсто этого имъ приходится выполнять различныя операціи, то эта комбинація называется сложной, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда одинъ выдѣлываетъ остріе булавки, а другой головку. Работа на кораблѣ представляетъ образцы сложной и простой комбинацій.

Когда нѣсколько матросовъ работаютъ вмѣстѣ у шпигля,—комбинація простая, такъ какъ каждый изъ нихъ дѣлаетъ совершенно то же, что другіе. Между тѣмъ капитанъ, его помощникъ, рулевой, плотникъ, боцманъ, поваръ работаютъ въ сложной комбинаціи,

такъ какъ каждый изъ нихъ занятъ особымъ дѣломъ. Также точно въ полку всѣ дѣйствуютъ по простой комбинаціи, но офицеры различныхъ чиновъ, въ виду особыхъ обязанностей каждаго изъ нихъ, дѣйствуютъ по комбинаціи сложной. Сдѣйствуя такъ другъ другу, люди способны выполнить гораздо больше работы, чѣмъ могли бы выполнить работая въ одиночку.

32. Неудобства раздѣленія труда. Раздѣленіе труда, широко распространенное нынѣ въ цивилизованныхъ странахъ, представляетъ, безспорно, и нѣкоторыя неудобства; но они ничто въ сравненіи съ громадными выгодами, доставляемыми этимъ раздѣленіемъ. Тѣмъ не менѣе мы всетаки укажемъ на нихъ.

Во-первыхъ, раздѣленіе труда стремится къ ограниченію, къ стѣсненію индивидуальной силы. Каждый отдѣльный работникъ выполняетъ, несомѣнно, одну и ту же работу, и не имѣетъ времени научиться никакой другой работѣ. Человѣкъ, какъ говорится, не „стоитъ“ болѣе десятой доли булавки, т. е., есть люди, не знающіе ничего другого, кромѣ выдѣлки булавочной головки. Римляне говорили „ne sutor ultra crepidam“, т. е., что сапожникъ долженъ вѣдать одни свои колодки. Переселите человѣка, привыкшаго выдѣлывать только булавки или башмаки, въ американскіе западные штаты,—и онъ окажется совершенно непригоднымъ для тяжелыхъ работъ колониста. Бѣдный норвежскій или шведскій крестьянинъ, на первый взглядъ кажущійся не особенно смѣшнымъ, въ состояніи выстроить себѣ домъ, воздѣлывать землю, ухаживать за своей лошадью и болѣе или менѣе удовлетворительно сработать себѣ телѣги, орудія и домашнюю обстановку. Даже краснокожій болѣе способенъ устроиться въ пустынной странѣ, чѣмъ образованный механикъ.

Второе неудобство раздѣленія труда заключается въ крайнемъ усложненіи торговли, малѣйшая заминка въ которой разоряетъ сотни людей. Каждый умѣетъ обыкновенно выдѣлывать одинъ какой-либо товаръ, и если перемѣна моды или другая подобная причина уменьшаетъ спросъ этого товара, то людямъ, изготовлявшимъ его, грозитъ нищета, если они не выучатся другому ремеслу. Не такъ давно издѣліе кринолиновъ было весьма важной и прибыльной отраслью торговли; въ настоящее время кринолины совершенно вышли изъ

употребленія, и занимавшіеся ихъ изготовленіемъ вынуждены были искать другихъ занятій. Съ другой стороны, каждымъ ремесломъ занято обыкновенно болѣе, чѣмъ достаточно, рукъ, отлично намыкшихъ къ дѣлу, такъ что новымъ рабочимъ, въ особенности уже не молодымъ, очень трудно приспособиться къ незнакомому дѣлу и состязаться съ тѣми, кто давно уже имъ занимается. Иногда впрочемъ, это удается. Когда, напр., прекращена была эксплуатація Корнуэльскихъ рудниковъ, рудокопы отправились на тѣ рудники, гдѣ не хватало рабочихъ. Вообще же рабочимъ очень трудно найти новое занятіе, и промысловымъ союзамъ слѣдовало бы, въ виду этого, не противиться вступленію новыхъ рабочихъ въ ремесло, къ которому они не были подготовлены.

Углекопы попытались не допустить Корнуэльскихъ рудокоповъ къ своимъ шахтамъ; чтобы уберечь отъ малѣйшаго пониженія заработную плату, они готовы были допустить своихъ ближнихъ умереть отъ голода. Такой способъ дѣйствія глубоко эгоистиченъ и опасенъ. Если каждая ремесленная корпорація будетъ стремиться устранять всѣхъ другихъ рабочихъ, точно данное ремесло составляетъ ея исключительную собственность, толпа несчастныхъ въ рабочихъ домахъ возрастетъ. Крайне важно установить твердо право каждаго заниматься всякимъ трудомъ, къ какому онъ можетъ дойти себѣ доступъ.

Въ этомъ одно изъ основныхъ и самыхъ важныхъ правъ рабочаго:—заниматься всякимъ честнымъ трудомъ, который онъ найдетъ для себя выгоднымъ. Словомъ, трудъ долженъ быть свободнымъ.

ГЛАВА V.

Капиталь.

33. Что такое капиталъ?—Теперь мы постараемся понять самую суть третьяго орудія производства, называемаго капиталомъ и представляющаго собою то богатство, съ помощью котораго мы создаемъ новое богатство.

Всякій капиталъ есть богатство, но нельзя сказать, что всякое богатство есть, въ свою очередь, капиталъ. Если человѣкъ обладаетъ запасомъ пищи, или запасомъ денегъ, на которыя онъ покупаетъ пищу, и если это даетъ ему только возможность существовать, не трудясь,—его запасъ не можетъ быть разсматриваемъ какъ капиталъ, такъ какъ онъ не производитъ въ то же время новыхъ богатствъ. Но если онъ занимается постройкой дома, или роетъ колодезь, или дѣлаетъ телѣгу,—словомъ производитъ какую либо вещь, которая въ послѣдствіи сбережетъ его работу и будетъ ему полезна, тогда его запасъ представляетъ собою капиталъ.

Большое преимущество капитала заключается въ возможности выполнять работу съ наименьшимъ трудомъ. Если человѣкъ, желающій провести воду изъ колодца къ своему дому, имѣетъ очень маленькій капиталъ, онъ ограничится тѣмъ, что просто купить ведро и будетъ носить по одному ведру воды: трудъ очень тяжелый. Если капиталъ у него значительнѣе, онъ купитъ боченокъ и положитъ его на тачку, что облегчитъ ему трудъ и сократитъ время. Если онъ обладаетъ еще большимъ капиталомъ, то наилучшій способъ—это соорудить каналъ или даже проложить металлическія трубы изъ колодца къ дому. Первоначально это, конечно, потребуетъ много труда, но разъ это будетъ сдѣлано, вода будетъ притекать къ его дому силою собственного давленія, и онъ будетъ избавленъ на всю жизнь отъ труда носить воду.

34. Капиталъ недвижимый и капиталъ въ обращеніи. — Обыкновенно, капиталъ бываетъ или недвижимымъ, или въ обращеніи; мы должны хорошенько уяснить себѣ разницу между тѣмъ и другимъ.

Капиталъ недвижимый заключается въ фабрикахъ, машинахъ, орудіяхъ, судахъ, желѣзныхъ дорогахъ, докахъ, телѣгахъ, экипажахъ и другихъ вещахъ, долго существующихъ и помогающихъ въ работахъ.

Церкви, монументы, картины, деревья, служащія для украшенія и прочее, хотя могутъ просуществовать долго, но капитала собой не представляютъ, потому что не способствуютъ къ производству новыхъ богатствъ. Они могутъ быть полезны, доставлять удовольствіе и составлять часть достоянія страны, но богатства въ собственномъ смыслѣ этого слова они собою не представляютъ.

Капиталъ обращающійся, заключается въ пищу, одежду, топливо, и другихъ вещахъ, необходимыхъ для поддержки существованія рабочихъ, занятыхъ производительнымъ трудомъ. Его называютъ обращающимся потому, что существованіе его длится недолго: картофель, капуста и т. п., разъ они съѣдены, приходится выращивать новые; одежда приходится въ негодность по прошествіи года и приходится покупать новую. Обращающійся капиталъ, нынѣ существующій въ странѣ, вовсе не тотъ, который въ ней существовалъ два года тому назадъ. Между тѣмъ, капиталъ недвижимый остается, наоборотъ, приблизительно тѣмъ же: та или иная фабрика могла сгорѣть или разрушиться, та или иная машина придти въ негодность и быть замѣнена другою, но всѣ эти перемѣны относительно ничтожны, тогда какъ обращающійся капиталъ измѣняется весь, или почти весь по прошествіи одного или двухъ лѣтъ.

Въ дѣйствительности, бываетъ, однако, не такъ легко, какъ кажется на первый взглядъ, отличить капиталъ движимый отъ недвижимаго; иные виды капитала нельзя вполне назвать ни недвижимыми, ни движимыми. Мука быстро съѣдается, слѣдовательно представляетъ собою, несомнѣнно, капиталъ обращающійся. Мукомольная мельница можетъ существовать, допустимъ, пятьдесятъ лѣтъ, и это, несомнѣнно, недвижимый капиталъ. Но мучной мѣшокъ, могущій служить, въ среднемъ, не болѣе десяти лѣтъ, представляетъ ли онъ собою капиталъ обращающійся, или недвижимый? Трудно дать на это рѣшительный отвѣтъ. Въ желѣзной дорогѣ каменный уголь и масло, необходимое для паровозовъ, тотчасъ потребляются и представляютъ собою, очевидно, обращающійся капиталъ. Вагоны пригодны около десяти лѣтъ, паровозы годны къ употребленію двадцать лѣтъ и болѣе, а вокзалы продержатся по крайней мѣрѣ тридцать лѣтъ; итъ основаній предполагать, что при надлежащемъ уходѣ мосты, туннели и насыпи не могли бы просуществовать сотни лѣтъ. Изъ этого мы ясно видимъ, что капиталъ, представляя собою вопросъ времени, является тѣмъ болѣе недвижимымъ, чѣмъ долѣе онъ существуетъ и продолжаться быть полезнымъ; и равнымъ образомъ: капиталъ является тѣмъ болѣе обращающимся,

чѣмъ скорѣе онъ приходитъ въ ветхость и разрушается, а слѣдовательно, требуетъ замѣны.

35. Какъ получается капиталъ? — Капиталъ есть результатъ сбереженій и лишеній, то есть онъ можетъ быть приобрѣтенъ только при работѣ надъ производствомъ богатства и при условіи, если оно не будетъ потреблено немедленно. Бѣдный дикарь, котораго потребность пищи вынуждаетъ ежедневно тяжело работать, не обладаетъ капиталомъ, но какъ только у него окажется пища подъ рукою и онъ получаетъ возможность заняться изготовленіемъ лука и стрѣлъ, чтобы легче овладѣвать животными, тогда онъ помѣщаетъ капиталъ въ свой лукъ и стрѣлы. Если мы работаемъ съ видами на будущее, мы живемъ за счетъ капитала, которому дали помѣщеніе.

Воздержаніе заключается въ способности лишать себя пользованія вещью нами произведенной или такой вещью, которая была нами приобрѣтена съ затратой труда въ такомъ же размѣрѣ.

Сберегать—это значитъ сохранять что либо, не затрачивая для будущаго употребленія. Допустимъ, что я, обладая запасомъ муки, съѣмъ ее, тогда мука уничтожена и нельзя сказать, что я ее сберегъ; но если потребляя ее, я въ то же время занимаюсь изготовленіемъ плуга, телѣги или какого либо другого долго сохраняющагося предмета, который по способствуеетъ мнѣ въ дальнѣйшемъ производствѣ,—въ такомъ случаѣ я только преобразовалъ извѣстную форму капитала въ другую форму. Я могъ бы съѣсть муку, ничего не дѣлая,—тогда она не была бы капиталомъ, но поѣдая ее, я капиталъ для будущаго, слѣдовательно я помѣстилъ капиталъ; другими словами, я преобразовалъ капиталъ, обращающійся въ капиталъ недвижимый, сдѣлавъ его полезность болѣе продолжительною.

Капиталъ помѣщается, слѣдовательно, на сроки, болѣе или менѣе долгіе, сообразно долговѣчности формъ, въ которыя онъ вложенъ. Хорошій плугъ можетъ существовать двадцать лѣтъ; въ продолженіе всего этого времени его обладатель, будетъ благодаря пользованію имъ взимать барышъ съ труда и барышъ съ капитала, затраченнаго на изготовленіе этого плуга. Когда плугъ

придетъ въ негодность, обладатель его уже успѣлъ пополнить весь затраченный на него капиталъ съ нѣкоторымъ приращеніемъ т. е. процентомъ. Капиталъ, помѣщенный въ желѣзнодорожные вагоны, долженъ быть пополненъ втеченіе тѣхъ десяти лѣтъ, что вагоны могутъ служить.

Капиталъ, затраченный на какое бы то ни было дѣло, можно всегда разсматривать, какъ сумму заработной платы изъ вещей, получаемыхъ какъ заработанная плата. Въ желѣзной дорогѣ напр., капиталъ заключается въ пищѣ, одеждѣ и другихъ удобствахъ, потребляемыхъ рабочими, сооружающими дорогу. Правда, нужны еще и орудія, рельсы, шпалы, кирпичи и другіе матеріалы, но такъ какъ всѣ эти вещи были равнѣе приобрѣтены работою, то мы можемъ сказать, что капиталъ, дѣйствительно затраченный на это, представляетъ собою заработную плату рабочихъ, произведшихъ всѣ перечисленные предметы. Такимъ образомъ, восходя какъ можно выше, мы всегда встрѣчаемъ капиталъ, представляемый содержаніемъ рабочихъ.

36. Помѣщеніе капитала.—Въ этомъ вопросѣ намъ надо обратить вниманіе на двѣ вещи: количество капитала и время, въ теченіе котораго онъ помѣщается. Одно и то же количество капитала займетъ большее или меньшее число людей, смотря по тому, на болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени помѣщается капиталъ. Человѣкъ, разводящій картофель, долженъ ждать результата своей работы, среднимъ числомъ, не менѣе года. Если его пища и одежда втеченіе года стоятъ 250 рублѣй, тогда капиталъ въ 250 рублѣй достаточенъ для доставленія ему такого рода работы. Три человѣка для разведенія картофеля, потребуютъ естественно втрое большаго капитала т. е. 750 рублѣй и т. д.

При воздѣлываніи виноградной лозы приходится ждать нѣсколько лѣтъ, пока получится сборъ съ нея. Допустимъ, что надо выжидать пять лѣтъ, слѣдовательно виноградарь потребуетъ 5×250 , т. е. 1250 руб., прежде чѣмъ получится первый сборъ винограда. Три виноградаря потребуютъ $5 \times 5 \times 250$ т. е. 6,250 руб., десять виноградарей потребуютъ $10 \times 5 \times 250$ т. е. 12,500 руб. и т. д.

Этотъ фактъ доказываетъ намъ ясно, что капиталъ, необходимый какой либо промышленности соразмѣренъ

числу рабочихъ, занимающихся этимъ дѣломъ, а также тому времени, въ теченіе котораго капиталъ вложенъ въ данное дѣло. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы можно было установить опредѣленную пропорціональность между числомъ рабочихъ и потребнымъ для нихъ капиталомъ; это вполне зависитъ отъ продолжительности времени, въ теченіе котораго капиталъ будетъ пополненъ, т. е. возвращенъ обратно. Бѣдный дикарь приспособляется къ капиталу для дневного существованія, которымъ онъ располагаетъ, огородникъ, разводящій картофель, нуждается въ капиталѣ для существованія въ теченіе года. Въ современной фермѣ съ ея множествомъ долговѣчныхъ усовершенствованій, потребный капиталъ гораздо значительнѣе. Желѣзные дороги требуютъ громаднаго капитала оттого, что большая часть его употребляется на опредѣленную и прочную форму его, какъ насыпи, станціи, рельсы и машины.

37. Трудъ не можетъ быть капиталомъ.— Нерѣдко мы слышимъ, что трудъ есть капиталъ бѣдняка; и изъ этого дѣлаютъ выводъ, что бѣднякъ имѣетъ такое же право жить на свой капиталъ, какъ и богатый. Право онъ имѣетъ, если можетъ т. е. если труженикъ можетъ производить то или другое богатство и обмѣнивать его на пищу и другія надобности,—онъ, естественно, можетъ это дѣлать, но обыкновенно онъ не можетъ этого дѣлать, не работая извѣстное время и не выживая, пока предметъ работы не будетъ законченъ и проданъ. А для этого ему нужно нѣчто большее, нежели его трудъ: ему нужна пища въ промежуткахъ между трудомъ и отдыхомъ, кромѣ того нужны матеріалы и инструменты — все, что составляетъ потребный капиталъ; поэтому называть трудъ капиталомъ не слѣдуетъ, такъ какъ въ дѣйствительности это совершенно различныя вещи.

Случается слышать, что землю или образованность, умъ и такъ далѣе называютъ капиталомъ. Это сплошное недоразумѣніе. Основано оно, повидимому, на томъ, что нѣкоторые живутъ доходами съ интеллектуальнаго труда,—какъ другіе живутъ тѣмъ, что получаютъ въ видѣ процента на капиталъ.

Тѣмъ не менѣе, ни земля, ни интеллигентность, не представляютъ собою капитала. Производство требуетъ, какъ мы уже знаемъ, земли, труда, и капитала.

ГЛАВА VI.

Распределеніе богатства.

38. Какимъ образомъ распределено богатство.—Мы уже познакомились съ тѣмъ, что такое богатство; знаемъ какъ имъ слѣдуетъ пользоваться и какъ можно его производить въ большемъ числѣ съ возможно меньшимъ трудомъ; но мы еще ничего не сказали о самой затруднительной сторонѣ нашего вопроса. Намъ остается выяснить, какъ распределяется богатство между тѣми, кто способствовалъ его производству.

Факторами промышленности служатъ, какъ мы видѣли, земля, трудъ и капиталъ. Если бы они были доставлены какой либо одной личностью, тогда несомнѣнно, что весь продуктъ цѣликомъ долженъ принадлежать этому одному лицу,—за исключеніемъ того, что взимаетъ правительство въ формѣ налоговъ; но въ нынѣшнемъ состояніи общества крайне рѣдко случается, чтобы рабочій обладалъ всею землею и всѣмъ капиталомъ, употребляемымъ, въ дѣло. Обыкновенно онъ отправляется работать на чужую ферму или чужую фабрику; живетъ въ чужомъ домѣ и часто питается чужой пищей; извлекаетъ барышъ изъ чужихъ открытій и изобрѣтеній и пользуется путями, желѣзными дорогами, общественными зданіями и пр., сооруженными на средства общія.

Слѣдовательно, производство богатства не зависитъ отъ воли и дѣйствій отдѣльнаго человѣка, но отъ надлежащей ассоціаціи земли, труда и капитала, организованной различными лицами или группами лицъ. Они должны имѣть свою опредѣленную долю въ созданномъ богатствѣ; если они доставятъ одно изъ орудій производства, они могутъ заключить договоръ и требовать болѣе или менѣе значительную часть продукта. Однако, распределеніемъ богатствъ управляетъ не капризъ и не удача; перейдемъ къ изслѣдованію естественныхъ законовъ, согласно которымъ совершается распределеніе богатства.

Намъ нужно уяснить себѣ, почему большая часть населенія получаетъ такъ мало, а нѣкоторые такъ много. Люди работаютъ на землѣ всѣми силами и собираютъ

урожай: является фермеръ и отбираетъ самую большую долю какъ ренту, такъ что рабочимъ остается только необходимое для поддержанія существованія.

Когда мы уяснимъ себѣ, почему рабочій получаетъ теперь такъ мало, мы посмотримъ, не могъ-ли бы онъ устроиться такъ, чтобы получать болѣе; во всякомъ случаѣ мы увидимъ, что результатъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ законовъ природы. Тотъ отдѣлъ, изслѣдованіемъ котораго мы займемся, называется распределеніемъ богатствъ, потому что въ немъ указывается какъ распределяется образовавшееся богатство между рабочими, землевладѣльцами, капиталистами и правительствомъ. Для рабочаго оно называется заработной платой, доля земли носить названіе ренты; доля капиталиста носить названіе процента, а доля правительства заключается во взиманіи налога.

Мы можемъ сказать, что всякій вообще продуктъ труда раздѣляется на слѣдующія четыре части: Продуктъ = заработной платѣ + рента + процентъ + налоги.

39.—Доля рабочаго.—Заработная плата.—Надо обратить особое вниманіе на то, что слова заработная плата, рента, процентъ, какъ мы ихъ употребляемъ здѣсь, *вовсе не отличаются точнымъ соотвѣтствіемъ* тому значенію, которое мы имъ придаемъ въ повседневной жизни. Заработная плата, уплачиваемая рабочимъ, иногда является чѣмъ то болѣе, такъ какъ въ нее входитъ доля процента. Что касается ренты, она почти всегда содержитъ въ себѣ часть процента, а то, что называютъ процентомъ, можетъ до нѣкоторой степени считаться заработной платой или рентой.

Въ политической экономіи подъ словомъ заработная плата не всегда подразумѣваютъ то, что дѣйствительно оплачиваетъ трудъ. Да и на самомъ дѣлѣ, многіе рабочіе имѣютъ собственные инструменты: каменщики имѣютъ молотки, колотушки, линейки и проч., плотники часто обладаютъ разными инструментами въ нѣсколькихъ стахъ франкахъ на фабрикантъ фортепьяно имѣетъ инструментовъ напр., на 1700 франковъ; садовники и имѣютъ лопаты, грабли, тачку, топоръ—иногда косилку и катокъ. Всѣ эти орудія представляютъ собою затраченный капиталъ, и извѣстный процентъ долженъ быть уплоченъ за этотъ капиталъ; такъ напр., фабрикантъ пианино долженъ получить около ста франковъ процента

на цѣну его инструментовъ. Заработная плата въ точномъ значеніи слова есть то, что останется за исключеніемъ названнаго процента; точно также надлежало бы исключить то, что платится правительству въ видѣ налоговъ.

40.—Доля земли.—Рента, вторая часть продукта представляетъ въ политической экономіи то, что платится за пользованіе естественнымъ дѣятелемъ, будь то земля, минеральные залежи, рѣка или озеро. Рента дома или фабрики въ полномъ составѣ не представляютъ собою ренту въ томъ смыслѣ, который мы придаемъ этому слову. Затраченъ капиталъ на постройку дома или фабрики—надо платить процентъ за этотъ капиталъ; а потому намъ надлежитъ выдѣлить этотъ процентъ изъ того, что обыкновенно называютъ рентой, чтобы опредѣлить, что будетъ собственно рентой. Выдѣлимъ ее изъ процента,—дѣйствительная рента дома окажется суммой, уплоченной за землю, на которой выстроенъ домъ. Точно также обыкновенная рента фермы почти всегда заключается въ себѣ процентъ капитала, израсходованнаго на зданія, дороги, ворота, ограды, дренажъ и другія усовершенствованія. Далѣе мы опредѣленіе познакоимся съ тѣмъ, какъ возникаетъ то, что можно назвать дѣйствительной, настоящей рентой.

41. Доля капитала или процентъ. — Весьма часто этотъ процентъ бываетъ гораздо менѣе того, что дѣйствительно остается въ рукахъ капиталиста. Дѣла обыкновенно предпринимаются какимъ-либо капиталистомъ, арендующимъ участокъ земли, строящимъ на ней фабрику, покупающимъ машины и затѣмъ нанимающимъ рабочихъ, чтобы дать дѣлу ходъ; за это онъ даетъ имъ заработную плату. Часто этотъ капиталистъ самъ же управляетъ всѣмъ дѣломъ и работаетъ почти по столько-же часовъ въ день, какъ и его рабочіе. Когда товары выдѣланы и проданы, онъ удерживаетъ всѣ вырученныя деньги, — но къ этому моменту онъ уже уплатилъ значительную сумму заработной платы въ теченіе того времени, когда товары изготовлялись; другая часть оплатить аренду за землю. Отложивъ эти доли въ сторону, онъ долженъ сохранить нѣкоторый барышъ, часть котораго оплатить его существованіе. Самый этотъ барышъ заключается въ себѣ не только процентъ на капиталъ, но еще нѣчто другое;

онъ долженъ вознаграждать трудъ, употребленный на управление дѣломъ. Очень можетъ быть, что самъ директоръ фабрики рѣдко прикасается къ хлопчатой бумагѣ, льну, желѣзу или другимъ какимъ матеріаламъ, которые онъ перерабатываетъ, но онъ тѣмъ не менѣе работаетъ головой и перомъ, вычисляя цѣну, въ которую обошлось ему производство товара и, кромѣ того, изслѣдуя, гдѣ ему возможно приобрести выгоднѣе сырой матеріалъ, а также выбирая лучшихъ рабочихъ, ведя книги и исполняя сотню другихъ работъ. Усиленный умственный трудъ, дѣйствительно, гораздо труднѣе и изнурительнѣе ручного труда, а чтобы организовать выгодное дѣло, выдержать опасные моменты, директору приходится посвятить дѣлу много заботъ и умственного труда. Слѣдовательно, если дѣло пойдетъ удачно, онъ долженъ получать значительную долю барыша, чтобы ему выгодно было заниматься дѣломъ. Его доля носитъ названіе „расходовъ по управленію“ и, хотя она обыкновенно несравненно крупнѣе доли простыхъ рабочихъ, но въ сущности она не что иное, какъ та же заработная плата.

Другая часть барыша капиталиста должна быть отложена, какъ обезпеченіе противъ риска. Въ торговлѣ всегда существуетъ большая или меньшая неопредѣленность колебанія, и самый умѣлый осторожный директоръ можетъ понести денежные потери, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ него независимыхъ. Иногда послѣ устройства фабрики внезапно уменьшается спросъ на товаръ, который онъ намѣренъ былъ изготовлять; иногда оказывается невозможнымъ приобрести необходимый сырой матеріалъ; бываетъ и такъ, что хотя поздно, но приходится признать, что фабрика устроена въ неподходящемъ мѣстѣ; наконецъ, иногда рабочіе недовольны и отказываются работать за плату, которую можетъ имъ предложить капиталистъ.

Такимъ образомъ, въ виду того риска, который несетъ капиталистъ, онъ хочетъ имѣть что либо, что было бы способно поощрять для его предпріятій. Если бы онъ далъ займы свой капиталъ правительству (т. е. помѣстилъ бы его въ % государственныхъ бумагахъ), онъ могъ бы получать процентъ и быть въ то же время почти увѣренъ въ томъ, что не понесетъ никакой потери. Если, не смотря на это, онъ все-таки рѣшается помѣстить

свой капиталъ въ промышленныя предпріятія или торговлю и, такимъ образомъ, рискуетъ,—онъ хочетъ быть вознагражденъ за это. И вознагражденіе онъ желаетъ получить въ такихъ размѣрахъ, чтобы барышъ, могущій быть полученъ при успѣшномъ ходѣ дѣла, соотвѣтствовалъ возможнымъ потерямъ при неудачныхъ дѣлахъ,—такъ, чтобы капиталистъ могъ навѣрное рассчитывать выручить процентъ на свой капиталъ и свое вознагражденіе, какъ управляющаго дѣломъ. Итакъ, мы можемъ установить слѣдующее уравненіе: Доходность = расходамъ по управленію + процентъ + удержаніе обезпеченія противъ риска.

42. О процентѣ. Та сумма, которая платится за пользованіе капиталомъ, независимо отъ того, что слѣдуетъ за труды и за рискъ лица, завѣдующаго дѣломъ, называется процентомъ. Большая или меньшая значительность суммы процента будетъ зависѣть, разумѣется, отъ того, какъ велика будетъ сумма капитала, и отъ того, на какой срокъ помѣщенъ капиталъ. Размѣръ процента всегда опредѣляется пропорціонально суммѣ и времени; 5 на 100 въ годъ—значитъ, что на каждое сто франковъ пять франковъ будутъ уплачены каждый годъ въ теченіе всего времени помѣщенія капитала.

Размѣръ процента, уплачиваемаго въ настоящее время по разнымъ дѣламъ, чрезвычайно измѣнчивъ; онъ бываетъ отъ 1 и 2 на 100 и доходитъ иногда до 50 и болѣе на 100. Когда размѣръ процента превышаетъ 5 и 6 на 100, онъ уже, въ сущности, не можетъ считаться дѣйствительнымъ процентомъ, а компенсаціей, т. е. возмѣщеніемъ, вознагражденіемъ за рискъ потерять весь капиталъ цѣликомъ. Чтобы опредѣлить дѣйствительный средний размѣръ процента, мы должны разслѣдовать, что платятъ за деньги, данныя займы надежнымъ людямъ, дающимъ свое имущество въ обезпеченіе взятыхъ суммъ, такъ что въ обратномъ полученіи капитала не можетъ быть сомнѣній. Надо принять, что дѣйствительный, средний размѣръ процента въ настоящее время составляетъ около 4 на 100, но онъ измѣняется въ различныхъ странахъ. Въ Англіи и въ Голландіи онъ ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ онъ составляетъ приблизительно отъ 6 до 7 р. на 100.

Самой важной особенностью по отношенію къ проценту является то, что онъ остается неизмѣннымъ

всякомъ дѣлѣ. Доходность, конечно, весьма различна, но это потому, что трудъ управленія неодинаковъ въ различныхъ дѣлахъ или потому, что въ томъ или другомъ дѣлѣ рискъ гораздо значительнѣе. Что же касается процента, онъ неизмѣненъ, потому что капиталъ, данный займа въ видѣ денегъ, примѣнимъ совершенно одинаково ко всякому дѣлу. Ничего нѣтъ въ обращающемся капиталѣ такого, что могло бы его сдѣлать для одного какого-либо дѣла болѣе подходящимъ, чѣмъ для другого; выборъ рѣшается только тѣмъ, какое предприятие предложить болѣе значительный процентъ. Но во всѣхъ отрасляхъ промышленности наблюдается постоянное стремленіе къ уравниенію процента.

ГЛАВА VII.

Заработная плата.

43. Заработная плата, кажущаяся и дѣйствительная.—Заработная плата, какъ мы уже видѣли, есть плата, получаемая рабочимъ взаменъ его труда. Получаетъ ли онъ плату ежедневно, еженедѣльно, ежемѣсячно, по третямъ года или ежегодно—это особеннаго значенія не имѣетъ. Садовникъ, работающій по-денно, можетъ получать плату каждый вечеръ; мастеровой получаетъ обыкновенно плату въ субботу, а иногда чрезъ каждыя двѣ недѣли; служащіе получаютъ плату ежемѣсячно; директора, высшія должностныя лица, секретари получаютъ плату по третямъ года, а иногда по полугодіямъ. Когда плата выдается ежемѣсячно, тогда ее называютъ обыкновенно жалованьемъ; но если это есть вознагражденіе за трудъ, а не за что либо другое, то оно, по существу своему, вполне тождественно съ заработной платой.

Въ предыдущей главѣ я говорилъ, что заработная плата составляетъ долю произведенія труда, земли и капитала; съ другой стороны, я только что упомянулъ, что она состоитъ въ платежѣ денегъ. Въ этомъ—одно изъ большихъ затрудненій разсматриваемаго нами предмета. Въ дѣйствительности заработная плата, получаемая рабочими, въ наше время почти всегда заключается въ

деньгахъ. Рабочій, участвующій въ производствѣ хлопчатобумажныхъ нитокъ, получаетъ не то или другое约定的 количество нитокъ, а то или другое约定的 количество рублей или франковъ. Это гораздо болѣе удобно, потому что если бы рабочій получалъ нитки или другое производимое имъ удобство, онъ долженъ былъ бы продать это чтобы купить пищу, одежду и уплатить за наемъ жилища. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы получить известную долю выработаннаго имъ въ томъ видѣ, какъ оно есть, онъ получаетъ отъ капиталиста столько денегъ, сколько можетъ стоить выработанная имъ доля.

Мы сейчасъ увидимъ, что заработную плату въ видѣ денегъ, т. е. кажущуюся нужно отличать отъ заработной платы дѣйствительной.

Чего добивается, въ сущности, трудящійся рабочій? Хлѣба, одежды, пива, табаку или другихъ потребляемыхъ имъ вещей: эти вещи представляютъ собою дѣйствительный, реальный заработокъ. Побольше бы только получить этихъ вещей, а до размѣра заработной платы въ деньгахъ ему дѣла мало: онъ не можетъ ѣсть деньги и не можетъ ими воспользоваться иначе, какъ только издерживая ихъ въ лавкахъ. Если мука или ткани повысятся въ цѣнѣ,—заработная плата каждаго рабочаго фактически уменьшится, потому что онъ за свои деньги получитъ менѣе муки и ткани. Съ другой стороны, все, что уменьшаетъ цѣнность товаровъ, увеличиваетъ фактическую заработную плату рабочаго, потому что онъ можетъ приобрести болѣе товаровъ на ту же самую заработную плату, выданную деньгами. Вообще, люди привыкли придавать слишкомъ много значенія количеству денегъ за день работы; они воображаютъ, что, если увеличить на 25% ихъ плату деньгами, то они на 25% станутъ богаче. А между тѣмъ это совершенно неправильно, такъ какъ, если цѣнность товаровъ также повысится на 25%, они окажутся фактически ни бѣднѣе, ни богаче прежняго.

Мы начинаемъ понимать, что важнѣе всего это—чтобы трудъ былъ наиболѣе производительнымъ. Если нѣкоторые товары, какъ напр., бумажная ткань, могутъ быть выдѣланы съ меньшей затратой труда,—она будетъ продаваться дешевле, и каждый, имѣя возможность купить ея больше за тѣ же самыя деньги, будетъ бла-

годаря этому лучше одѣтъ. Если то же самое окажется съ другими предметами, — и полотно, чулки, башмаки, кирпичи, дома, стулья, столы, замки, книги и пр. будутъ производиться въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде, но съ затратой того же труда, — каждый будетъ обладать въ большемъ количествѣ тѣми вещами, которыми желаетъ обладать.

Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствительное повышение заработной платы для народа вообще можетъ наступить только тогда, когда вещи будутъ вырабатываться дешевлея. Несомнѣнно, что торговецъ выигрываетъ, когда продаваемые имъ товары повышаются въ цѣнѣ, но потребители теряютъ въ томъ же размѣрѣ, потому что они вынуждены отказываться себѣ въ комфортѣ и даже въ необходимомъ. Съ другой стороны, если товары вырабатываются по уменьшенной цѣнѣ, всѣ потребители отъ этого выигрываютъ, и такъ какъ потребляетъ весь міръ, то и выигрываетъ весь міръ настолько, насколько онъ пользуется товаромъ по удешевленной цѣнѣ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что мастера и торговцы пострадаютъ отъ этого пониженія стоимости. Если, благодаря какому-либо изобрѣтенію, гораздо болѣе значительныя количества товара вырабатываются съ затратой того же труда, мастерской по всей вѣроятности получить возможность продать свою долю производства дороже, чѣмъ прежде, — то-есть его заработная плата увеличится, вмѣсто того, чтобы уменьшиться вслѣдствіе пониженія цѣны на предметы производства. Что касается торговца, онъ, быть можетъ, менѣе зарабатываетъ на каждомъ родѣ продаваемыхъ имъ предметовъ, но такъ какъ онъ продаетъ ихъ большее количество, — то на столько же больше прежняго окажется его барышъ. Итакъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что всякое увеличеніе производства, всякое уменьшеніе цѣны товаровъ способствуетъ благоденствію общества, и что въ этомъ — истинный способъ сдѣлать народъ богаче.

44. Отъ чего происходитъ разница въ заработной платѣ. — Весьма важно правильно понимать причины большой разницы, какой отличается существующій размѣръ заработной платы въ различныхъ специальностяхъ. Въ нѣкоторыхъ специальностяхъ рабочимъ

платятъ во сто и даже въ тысячу разъ больше, чѣмъ въ другихъ; существованіе такой громадной разницы можетъ казаться чрезвычайно несправедливымъ. Однако, это необходимое слѣдствіе различія въ характерахъ и способностяхъ у различныхъ лицъ; разница эта происходитъ частью отъ степени физической или умственной силы, которыми они одарены, частью же вслѣдствіе пріобрѣтенныхъ ими образованія и опытности.

Мы часто слышимъ, что люди рождаются свободными и равными. Это справедливо съ точки зрѣнія права и законности, но только съ этой точки зрѣнія; мы знаемъ, что съ первыхъ же лѣтъ жизни одинъ ребенокъ бываетъ силенъ и бодръ, а другой слабъ и хилъ. Въ умственномъ отношеніи разница бываетъ еще болѣе замѣтная.

Размѣръ заработной платы въ различнаго рода занятіяхъ управляется законами спроса и предложенія, которые мы рассмотримъ далѣе.

Подобно тому, какъ цѣна товаровъ повышается, когда ихъ на рынкѣ мало, а спросъ великъ, такъ и цѣна на трудъ человѣка повышается, когда спросъ на особаго рода трудъ великъ, и найти его можно только въ ограниченномъ числѣ. Нѣтъ надобности дѣлать различіе между спросомъ на товары и спросомъ на трудъ, необходимый на изготовленіе этихъ же товаровъ; если требуется большее количество какихъ-либо вещей, требуется, въ такомъ случаѣ, большее количество людей, способныхъ выработать эти вещи. Если я покупаю барометръ anerоидный, я оплачиваю трудъ человѣка, умѣющаго сдѣлать такой барометръ; если многимъ людямъ придетъ фантазія имѣть anerоидные барометры, и если немногіе рабочіе обладаютъ умѣніемъ ихъ изготовлять, — то они могутъ требовать высокой платы за свой трудъ. Конечно, лица, покупающія барометры очень рѣдко сами платятъ сдѣлавшему ихъ рабочему; человѣкъ, обладающій или распоряжающійся капиталомъ, покупаетъ барометры заранѣе заготовленные и представляетъ ихъ для продажи въ магазинѣ. Такимъ образомъ, капиталистъ выплачиваетъ впередъ заработную плату рабочимъ, но только на нѣсколько недѣль, или мѣсяцевъ, и сообразно тому, силенъ или слабъ спросъ на барометры, онъ занимаетъ этой работой большее или меньшее число рабочихъ. Итакъ, спросъ на удобства сводится приблизительно, но не

вполнѣ къ тому же, что спросъ на трудъ. Надо также принимать въ расчетъ барышъ капиталиста, но—помимо этого—размѣръ заработной платы управляетъ закономъ предложенія и спроса такъ же, какъ и цѣна товаровъ.

Слѣдовательно, все то, что влияетъ на число людей, желающихъ и способныхъ выполнить извѣстную работу,—влияетъ и на заработную плату этихъ людей. Такимъ образомъ, главное обстоятельство, влияющее на заработную плату,—это относительное число лицъ, отличающихся физическимъ и умственнымъ превосходствомъ надъ другими. Большинство людей, если только онѣ здоровы, обладаютъ мускульной силой, достаточной для производства грубыхъ, тяжелыхъ работъ. Слѣдовательно, предложеніе силы этихъ людей весьма значительно, если они не пріобрѣтутъ какихъ-либо специальныхъ познаній, какого-либо умѣнья, навыка,—они не могутъ рассчитывать на высокую заработную плату. Карлики и великаны всегда встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ люди средняго роста; если бы случилось, что какая-либо важная работа могла быть сдѣлана только карликами или великанами,—они могли бы потребовать очень высокую заработную плату. Однако, карлики ни къ чему другому непригодны, какъ только для выставки на показъ публикѣ, какъ диковинки; люди необычайнаго роста и силы тоже не нужны ни для какой специальной работы, такъ какъ теперь самыя тяжелыя работы исполняются машиною. Впрочемъ, они все-таки могутъ получать высокую заработную плату, ломая каменный уголь, пудлингуя желѣзо, потому что эти работы, требуя весьма значительной силы и громадной выносливости, пока еще не легко производятся посредствомъ машинъ. Пудлингеры зарабатываютъ иногда болѣе 6,000 франковъ въ годъ.

Вообще говоря, только обширныя познанія и умѣлость даютъ человѣку возможность получать высокую заработную плату. Богатые во всемъ любятъ совершенство, и тѣ немногіе, которые умѣютъ наилучшимъ образомъ изготовлять вещи, получаютъ отъ нихъ очень высокую плату. Многіе могутъ пѣть болѣе или менѣе недурно, но такъ какъ пѣвцовъ артистовъ очень мало, то знаменитые пѣвцы получаютъ по пятисотъ и по тысячѣ франковъ за одну свою арію. Точно такъ-же хорошіе артисты,

актеры, адвокаты, инженеры. Художникъ часто служитъ капиталистомъ самому себѣ, потому что поддерживаетъ себя въ теченіи долгихъ мѣсяцевъ, иногда лѣтъ—пока пишетъ большую картину. Если ему удастся создать образцовое произведеніе, онъ продастъ его за большія тысячи, такъ какъ многіе богачи любятъ обладать хорошими картинами.

45. Есть, однако, разныя обстоятельства, въ силу которыхъ заработная плата въ нѣкоторыхъ специальностяхъ становится выше или ниже сравнительно съ другими специальностями; по этому вопросу сошлемся на слова Адама Смита. Онъ называетъ пять главныхъ причинъ этого явленія—которымъ приписываетъ разницу заработной платы въ разныхъ специальностяхъ.

1-е. Пріятность занятія.—Если какая либо работа сама по себѣ относительно пріятна, она привлекаетъ къ себѣ много лицъ, которыхъ одинъ заработокъ не побудилъ-бы взяться за дѣло. Такъ напр., офицеры арміи и флота получаютъ въ общемъ незначительное вознагражденіе, но на эту службу идутъ охотно, такъ какъ занятіе это считается легкимъ и связано кромѣ того съ почетомъ и вліяніемъ. Съ другой стороны, хорошій мясникъ получаетъ высокую заработную плату, потому что его занятіе отвратительно, онъ слыветъ жестокимъ: поэтому умѣлый человѣкъ можетъ быть къ этому привлеченъ только высокимъ заработкомъ.

2-е. Легкость изученія извѣстнаго занятія и потребные на это расходы. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе, такъ какъ огромное большинство народа бѣдно и долгое обученіе дѣтей для нихъ не по силамъ. Значительнѣйшее число молодыхъ людей способно поэтому только къ выполненію грубыхъ ручныхъ работъ и получаетъ самую незначительную заработную плату. Чтобы изучить профессію такую, напр., какъ архитектора или инженера,—нужно, послѣ дорого стоящаго ученія, провести нѣсколько лѣтъ на практикѣ въ хорошихъ конторахъ, прежде чѣмъ начать зарабатывать. Вотъ почему тѣ немногіе, кто добился съ успѣхомъ этой профессіи — зарабатываютъ большія деньги.

3-е. Постоянство занятія.—Когда человѣкъ увѣренъ что будетъ обезпеченъ должностью на весь годъ, онъ обыкновенно готовъ довольствоваться меньшимъ

вознагражденіемъ. Вотъ почему не трудно найти полицейскихъ за самое маленькое жалованье, несмотря на то, что имъ часто приходится работать ночью и что дѣло ихъ вообще чрезвычайно непріятно; но къ этой должности привлекаетъ увѣренность, что она постоянная. Плотнику или каменщику, наоборотъ, съ трудомъ приходится поддерживать семью, такъ какъ ихъ работа большей частью временная. Каменщики и кирпичники, не имѣя возможности работать зимою въ морозы, должны, естественно, получать повышенную заработную плату во все остальное время года, чтобы въ среднемъ разсчитъ заработокъ получился сносный.

Работающіе въ докахъ, будучи только сильными людьми, не обладая никакимъ инымъ познаніемъ, зарабатываютъ очень хорошо, когда торговля процвѣтаетъ и въ доки входятъ много судовъ; но когда торговля въ застоѣ или противные вѣтры не даютъ судамъ войти въ портъ, они часто терпятъ тяжелую нужду за отсутствіемъ работы.

4-е. Довѣріе, необходимое къ тѣмъ, кто исполняетъ какую либо должность. Это обстоятельство значительно вліяетъ на предложеніе лицъ, подходящихъ для нѣкоторыхъ занятій. Человѣкъ не можетъ надѣяться получить занятіе въ банкѣ или у ювелира если не пользуется хорошей репутаціей. Ничего нѣтъ труднѣе для человѣка съ запятаннымъ именемъ, какъ найти приличную должность. Слѣдовательно, добрая репутація стоитъ часто большихъ денегъ. Честность—условіе столь элементарно-обязательное, что высокой заработной платы она сама по себѣ не обуславливаетъ, но она представляетъ собою именно необходимое условіе. Самый знающій человѣкъ никогда не сдѣлается директоромъ солиднаго дѣла, если есть какое-нибудь основаніе заподозрить его добросовѣстность.

5-е. Неувѣренность въ успѣхѣ занятія сильно вліяетъ на заработную плату имѣвшихъ успѣхъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ человѣкъ не можетъ помѣшать осуществленію начатаго; если онъ призывается, то сдѣлается солдатомъ, независимо отъ того, желаетъ или не желаетъ онъ этого. Почти всякій поступившій въ банкъ или подобное общественное учрежденіе, успѣшно выполняетъ требуемыя работы; поэтому такіе служащіе рѣдко получаютъ хорошую плату. Но

изъ тѣхъ, кто дѣлается адвокатами, очень немногіе выносятъ познанія, необходимые для обезпеченія успѣха; эти послѣдніе зарабатываютъ очень много; зато тѣ, кому не повезло должны искать другой профессіи.

Нѣкоторыя занятія плохо оплачиваются потому, что ими могутъ заниматься всѣ, оказавшіеся неспособными въ другихъ профессіяхъ. Часто случается, что уже выучившись какому либо ремеслу или профессіи, приходится признать себя къ нимъ непригоднымъ; бываютъ другіе случаи, когда паденіе спроса на какой либо продуктъ вынуждаетъ тѣхъ, кто его производилъ, искать другого занятія. Обыкновенно это постигаетъ людей пожилыхъ и бѣдныхъ, такъ что начинать новую карьеру, и наново учиться какой-нибудь трудной специальности—для нихъ невозможно, и имъ приходится брать за первую попавшуюся работу. Образованные люди, потерпѣвшіе неудачу, дѣлаются секретарями, повѣренными по дѣламъ или агентами страхованія, и т. под. Другіе дѣлаются извозчиками, каменоломами; бѣдныя женщины идутъ въ швеи или поденщицы. Все это лишній разъ доказываетъ намъ необходимость предоставить каждому полную свободу заняться тѣмъ ремесломъ, къ которому онъ способенъ. Не только предосудительно и вредно для общества, но въ высшей степени несправедливо по отношенію къ людямъ, съ которыми приключилось несчастье,—закрывать имъ доступъ къ занятіямъ помощью искусственныхъ стѣсненій со стороны тѣхъ, кто уже занялся этимъ дѣломъ.

46. Что слѣдуетъ разумѣть подъ благами жизни?—Всѣ повторяютъ то и дѣло, что человѣкъ имѣетъ право за свой трудъ на свою долю благъ жизни. На первый взглядъ ничто не можетъ быть справедливымъ и разумнымъ, но если вы попытаете доискаться истиннаго смысла этого выраженія, вы убѣдитесь, что его тутъ и нѣтъ. Это выраженіе, значитъ, въ сущности: человѣкъ долженъ имѣть то, что онъ долженъ имѣть. Нѣтъ никакой возможности точно опредѣлить, что такое „своя доля благъ жизни“. Нѣкоторые рабочіе получаютъ только полтинникъ въ день, другіе—рубль, полтора, два; нѣкоторые, наконецъ, получаютъ въ день три, пять и больше рублей; какое же изъ этихъ вознагражденій олицетворяетъ собою эту долю благъ жизни? Если этими словами имѣлось въ виду выразить

ту мысль, что все должны иметь одну и ту же долю благ,—тогда начать слѣдуетъ съ другого: сдѣлать такъ, чтобы все люди имѣли одинаковый характеръ и одинаковыя способности. Мы видѣли, что заработная плата колеблется, сообразно законамъ спроса и предложенія, а спросъ будетъ измѣнчивъ до тѣхъ поръ, пока рабочіе будутъ несходны по своимъ силамъ и познаніямъ, и пока самыя произведенія ихъ будутъ разниться между собою. Слѣдовательно, объ опредѣленной „доли благъ жизни“ рѣчь можетъ идти не больше, чѣмъ о „хорошей цѣнѣ“ на бумагу или на желѣзо. Все это зависитъ отъ рынка. У кого есть зерно, бумажныя ткани, желѣзо или другіе товары, тотъ имѣетъ право продавать ихъ на сколько можетъ дороже, но съ тѣмъ только, чтобы онъ и другимъ не мѣшалъ дѣлать то же самое. Ясно и то, что каждый рабочій имѣетъ право продавать свой трудъ за самую высокую цѣну, какую только можетъ получить, съ тѣмъ только, чтобы онъ ничѣмъ не противился праву другихъ рабочихъ поступать точно такъ же.

ГЛАВА VIII.

Рабочіе союзы. (trades-unions).

47. Цѣль рабочихъ союзовъ.—Рабочіе считаютъ лучшимъ способомъ повысить заработную плату, составленіе ассоціацій, союзовъ съ цѣлью принудить своихъ хозяевъ повысить плату. Рабочій союзъ есть сообщество рабочихъ, принадлежащихъ къ одной какой-либо специальности, обѣщающихъ повиноваться предписаніямъ избраннаго ими совѣта и образующихъ денежную складчину для покрытія расходовъ. Рабочіе союзы значительно отличаются одинъ отъ другого и вѣдаютъ иногда самыя различныя дѣла. Обыкновенно они дѣйствуютъ какъ общества взаимопомощи, т. е., если, напр., какой-либо членъ вноситъ въ общую кассу одинъ шиллингъ въ недѣлю, (добавляя къ этому входную плату и кой-какіе другіе мелкіе платежи), онъ пріобрѣтаетъ право, по прошествіи нѣкотораго времени, на полученіе двѣнадцати шиллинговъ въ недѣлю въ случаѣ болѣзни; въ случаѣ поломки или порчи своихъ

орудій и инструментовъ, онъ получаетъ деньги на покупку новыхъ; то же самое онъ получаетъ въ томъ случаѣ, если эти орудія сгорятъ или будутъ утеряны. Если онъ останется безъ работы, онъ получаетъ десять шиллинговъ въ недѣлю въ теченіе извѣстнаго времени; въ случаѣ изувѣченія по несчастному случаю, онъ получаетъ порядочную сумму денегъ, а въ случаѣ смерти, его хоронятъ на счетъ союза. Все эти порядки превосходны, такъ какъ предохраняютъ человека отъ несчастныхъ случайностей, которыхъ онъ по большей части предотвратитъ не въ силахъ и, кромѣ того, они не допускаютъ рабочаго впасть въ нищету. До тѣхъ поръ, пока рабочіе союзы этимъ ограничиваются, имъ нельзя не сочувствовать горячо. Рабочіе союзы, кромѣ того, заботятся о своихъ членахъ, ходатайствуютъ предъ хозяевами о томъ, чтобы фабрики и заводы содержались удовлетворительно въ санитарномъ отношеніи. Если отдѣльный рабочій, не принадлежащій къ союзу, пожалуется хозяину, что въ мастерскихъ очень душно, или что машина грозитъ опасностью, или что въ рудникѣ плоха вентилляція, можно смѣло держать пари, что на его заявленія не обратятъ ни малѣйшаго вниманія или посоветуютъ ему не мѣшаться не въ свое дѣло. Но когда все рабочіе разомъ жалуются и выражаютъ намѣреніе не выходить на работу, пока не будутъ устранены неудобства,—хозяинъ серьезно отнесется къ дѣлу и сдѣлаетъ все возможное во избѣжаніе затрудненій и непріятностей. Каждый вправѣ заботиться о сохраненіи жизни и здоровья и обезпечивать свое положеніе возможно лучше. Слѣдовательно, мы не можемъ поставить рабочимъ въ упрекъ, что они обсуждаютъ между собою мѣры къ проведенію признаваемыхъ ими справедливыми улучшеній. Такой образъ дѣйствій безусловно похваленъ. Но иногда случается, что они не предвидятъ послѣдствій своихъ требованій, требуя того, что можетъ повлечь за собой прекращеніе производства. Въ отношеніи такого рода вопросовъ, рабочіе должны дѣйствовать осторожно и благоразумно, выслушивать доводы хозяевъ и въ особенности прислушиваться къ общественному мнѣнію, потому что это — мнѣніе множества людей, корыстно не заинтересованныхъ ни въ томъ, ни въ другомъ исходѣ дѣла.

48. Урегулированіе рабочихъ часовъ.—Однимъ

изъ главныхъ предметовъ пререканій между хозяевами и рабочими является число часовъ, обязательныхъ для рабочаго при исполненіи имъ своихъ обязанностей въ теченіе дня. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ рабочему платятъ за каждый часъ работы или поштучно, такъ что каждый можетъ работать болѣе или менѣе по—своему усмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ каждый является лучшимъ судьей того, что ему надлежитъ получить, и никакому рабочему союзу нѣтъ надобности въ это вмѣшиваться. Но вообще на фабрикахъ неудобно допускать рабочихъ приходить и уходить, когда имъ вздумается; они должны работать, пока станки и машины въ ходу и пока ихъ товарищи нуждаются въ нихъ. Слѣдовательно, необходимо рѣшить вопросъ о томъ, будетъ ли вся фабрика работать восемь, девять, десять или двѣнадцать часовъ въ сутки. Большею частью хозяинъ предпочитаетъ, чтобы работа длилась возможно большее число часовъ, потому что тогда будетъ выработано больше, а больше будетъ доходъ, приносимый машинами и всякими сооружениями; лично ему вѣдь не приходится все время находиться на фабрикѣ. Безспорно, это требованіе основательно, чтобы рабочіе имѣли въ этомъ вопросѣ право голоса, могли участвовать во всѣхъ совѣщаніяхъ по опредѣленію числа рабочихъ часовъ, т. е. продолжительности ихъ труда. Но рабочіе часто думаютъ, что могутъ получить за девять часовъ такую же плату, какъ и за десять часовъ работы; что хозяинъ можетъ возвысить цѣну за свои товары или покрыть разницу, удѣливъ частицу изъ своихъ крупныхъ барышей. Но, если вѣрить политической экономіи, заработная плата рабочихъ фактически представляетъ собою цѣнность выработанныхъ товаровъ, — понятно, за исключеніемъ изъ этого аренды земли и процента на капиталъ. Если же фабрики выработаютъ въ девять мѣсяцевъ менѣе, чѣмъ въ десять мѣсяцевъ, какъ этого слѣдуетъ ожидать, — то заработную плату не изъ чего будетъ увеличить. Съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ совершенствуются машины, работа является болѣе производительной; вполне справедливо, что тѣ, кто достаточно получаетъ за свой трудъ, предпочитаютъ нѣсколько уменьшить число рабочихъ часовъ, не требуя увеличенія заработка. Вопросъ этотъ весьма сложенъ и разсмотрѣть его всесторонне въ этомъ краткомъ обзорѣ невозможно. Могутъ только сказать, что,

если рабочіе хотятъ уменьшить число рабочихъ часовъ, они, въ этомъ случаѣ, не должны требовать сохраненія прежняго вознагражденія за трудъ. Уменьшить число часовъ,—это одно дѣло, а совсѣмъ другое дѣло—увеличеніе платы за эти часы, и хотя при нѣкоторыхъ условіяхъ одно съ другимъ непосредственно связано, но смѣшивать одно съ другимъ не слѣдуетъ.

49.—Увеличеніе заработной платы.—Главный предметъ заботъ союза рабочихъ, это—увеличеніе размѣра заработной платы. Рабочіе полагаютъ, что если бы они не слѣдили строго за этимъ, то ихъ хозяева захватили бы самую крупную часть барыша, а имъ платили бы самую ничтожную заработную плату. Они полагаютъ, что капиталисты дѣлали бы, что вздумаютъ, если бы за ними не слѣдили постоянно и не угрожали забастовками. На хозяевъ смотреть, какъ на тирановъ, дѣлающихъ все, что имъ угодно. Это большое заблужденіе: ни одинъ капиталистъ не могъ бы долѣе года или двухъ лѣтъ, пользоваться чрезмѣрными барышами, потому что едва объ этомъ провѣдали бы конкуренты, они послѣдовали бы его примѣру; результатомъ явился-бы усиленный спросъ на рабочихъ извѣстной специальности; капиталисты стали-бы стараться привлечь ихъ къ себѣ, и для этого каждый былъ-бы вынужденъ повысить поденную плату. Нѣтъ основаній утверждать, что повышеніе заработной платы по нѣкоторымъ ремесламъ многимъ обязано рабочимъ союзамъ. Нѣтъ сомнѣній, что она очень превышаетъ бывшую тридцать или сорокъ лѣтъ тому назадъ, но отчасти это не болѣе, какъ простое слѣдствіе громаднаго количества золота, добытаго въ Калифорніи и въ Австраліи. Отчасти же это повышеніе можно съ полнымъ основаніемъ приписать великимъ усовершенствованіямъ въ механикѣ и общему благосостоянію страны. Несомнѣнно, что это наблюдается не только въ ремеслахъ, образовавшихъ рабочіе союзы; даже чернорабочіе, не имѣющіе союзовъ, получаютъ теперь гораздо больше, чѣмъ прежде; наконецъ, домашняя прислуга, никогда не производившая общихъ забастовокъ, но по просту оставляющая мѣсто, если находить лучшее, повысила свое жалованіе столько же, сколько этого могъ добиться какой нибудь союзъ рабочихъ.

50) Стачки и локауты.—Стачкой называется такая организація рабочихъ, когда они сговариваются не ис-

полнять для своихъ хозяевъ какихъ бы то ни было работъ въ назначенный день, съ цѣлью принудить хозяевъ этимъ путемъ платить имъ болѣе высокую заработную плату, или вообще уступить тѣмъ или другимъ ихъ требованіямъ. Когда одинъ или нѣсколько хозяевъ внезапно рассчитываютъ всѣхъ своихъ рабочихъ, чтобы заставить ихъ согласиться на получение меньшей заработной платы или на какія либо измѣненія въ работѣ,—это называется локаутомъ. Забастовки продолжаются иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ; въ это время рабочіе существуютъ на свои сбереженія или получаютъ помощь отъ другихъ рабочихъ; помогаютъ имъ рабочіе союзы того же или другихъ ремеселъ. Въ теченіи этого времени остановка производства фабрики вводитъ въ убытокъ хозяевъ, теряющихъ значительныя суммы, которымъ въ такихъ случаяхъ иногда помогаютъ другіе владельцы фабрикъ. Какъ законъ, такъ и нравственное чувство не возстаютъ противъ стачекъ и локаутовъ, правильно дѣйствующихъ. Человѣкъ, свободный отъ всякихъ обязательствъ и всякаго найма, имѣетъ право работать или не работать, какъ ему заблагоразсудится,—т. е. законъ находитъ вообще выгоднымъ для страны предоставить каждому свободу дѣйствій въ такихъ случаяхъ. Точно также и хозяева свободны работать или не работать своими станками, какъ имъ заблагоразсудится, но ни та, ни другая сторона не должны нарушать свои договоры. Кто обѣщалъ работать до конца недѣли, долженъ это выполнить и становится свободенъ только по исполненіи своего обѣщанія. Кромѣ того, рабочіе не должны были бы имѣть права прекратить работу въ тѣхъ случаяхъ, когда это подвергаетъ опасности другихъ людей. Въ Америкѣ машинисты и стрѣлочники иногда забастовываютъ въ то время, когда поѣздъ находится еще на полу-пути къ мѣсту назначенія и предоставляютъ пассажирамъ добратъся, какъ знаютъ, до ближайшаго города. Это почти равносильно убійству. Владѣльцы и рабочіе газомотовъ, водопроводовъ и всякихъ другихъ сооружений и устройствъ, отъ которыхъ зависятъ удовлетвореніе жизненныхъ потребностей всего общества, не должны бы имѣть права прекратить работу внезапно, безъ предупрежденія. Безопасность публики важнѣе всего и прежде всего должна быть принята въ соображеніе, и законъ

долженъ бы преслѣдовать и наказывать тѣхъ, кто совершаетъ забастовки подобнаго рода.

51.—Обычное вліяніе стачекъ.—По недостатку мѣста, мы не можемъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ этого вопроса; но убѣжденіе мое таково, что забастовки ведутъ только къ бесполезнымъ потерямъ заработной платы тѣхъ, кто ихъ организуетъ, и вводятъ въ убытокъ еще многихъ другихъ. Я полагаю, что если бы въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ не было ни одной стачки, заработная плата была бы до сихъ поръ значительно выше и не было бы громадныхъ потерь и лишеній. Докторъ Джонъ Уатсъ изъ Манчестера доказалъ въ своемъ сочиненіи: „Катехизисъ заработной платы и капитала“ что даже удававшіяся забастовки причиняли обыкновенно убытки. „Вслѣдствіе случайной безработицы, въ самыхъ правильно организованныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ насчитается не болѣе пятидесяти рабочихъ недѣль въ году и, слѣдовательно, каждая недѣля представляетъ собою 2% въ годъ. Если забастовка дѣлается съ цѣлью добиться увеличенія заработной платы въ размѣрѣ 4%, и она достигнетъ цѣли по истеченіи пятнадцати дней,—въ такомъ случаѣ понадобится двѣнадцать мѣсяцевъ работы по новой нормѣ заработной платы, чтобы покрыть потери, понесенныя за эти пятнадцать дней. Если забастовка съ цѣлью истребованія увеличенія заработной платы въ 8% будетъ длиться четыре недѣли, къ концу года рабочіе ни на грошъ отъ этого не разбогатѣютъ. Часто случается, что новый пересмотръ заработной платы совершается ранѣе покрытія убытковъ послѣдней забастовки. Такимъ образомъ, даже вполне успѣшная, достигнувшая своей цѣли забастовка похожа на выигранный процессъ, который,—если взглянуть на дѣло правильно,—только менѣе разорителенъ нежели процессъ проигранный“. Если мы при этомъ вспомнимъ, что по большей части забастовки оказывались безплодными и слѣдовательно убыточными для всѣхъ заинтересованныхъ; что въ случаѣ успѣха увеличеніе заработной платы получалось, вѣроятно, постепенно, безъ перерыва работъ; если къ этому добавимъ, что остановка работъ выражается не только потерей заработной платы, но еще и убыткомъ, причиненнымъ дѣламъ и капиталу хозяина, послѣдствія котораго неминуемо отзовутся невыгодно на интересахъ рабочихъ, мы смѣло можемъ

утверждать, что результат забастовок—прямой и чистый убытокъ.

52. **Застрачиваніе при забастовкахъ.** Отказывающіеся работать не имѣютъ никакого права препятствовать другимъ рабочимъ занять ихъ мѣсто. Если люди, не имѣющіе никакихъ занятій, расположены работать за пониженную плату,—это будетъ всѣмъ выгодно, и невыгодно только забастовавшимъ. Это вопросъ спроса и предложенія. Говоря вообще, хозяинъ имѣетъ право стремиться къ выполнению работы по возможно низкой цѣнѣ, и если явится партія рабочихъ, соглашающаяся работать по пониженной цѣнѣ, хозяинъ поступилъ бы безразсудно, если бы не принялъ ихъ предложенія. Но случается, что забастовавшіе часто пытаются убѣдить другихъ рабочихъ не занимать оставленныя ими мѣста, очень часто прибѣгая и къ угрозамъ. Это равносильно предъявленію своихъ исключительныхъ правъ на промышленность опредѣленной мѣстности, чего ни какой законъ, никакіе принципы имъ не позволяютъ. Забастовка законна и справедлива до тѣхъ поръ, пока къ ней примыкаютъ вполнѣ добровольно. Какъ только забастовавшій начнетъ угрожать другимъ рабочимъ или препятствовать имъ работать при тѣхъ условіяхъ, на которыя они согласны,—онъ совершаетъ преступленіе, покушаясь насиловать ихъ свободу дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ вредя интересамъ всего общества.

Люди вправѣ отказываться отъ работы, но и право другихъ—работать, гдѣ и когда имъ заблагоразсудится, должно быть неприкосновенно. Тѣ же самыя соображенія относятся, разумѣется, и къ локаутамъ; хозяинъ, расчитавшій своихъ рабочихъ, не имѣетъ права застрачивать другихъ хозяевъ и, тѣмъ или другимъ способомъ, убѣждать ихъ послѣдовать его примѣру. Разумѣется, и между хозяевами легко можетъ состояться добровольное соглашеніе, и локауты подготавливаются сообща такъ же, какъ и крупныя забастовки. Такимъ образомъ, забастовки и локауты позволительны и законны только тогда, когда они являются попыткой узнать, найдется ли работа за повышенную заработную плату, или при нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ. Если рабочіе какого-либо ремесла думаютъ, что ихъ заработная плата чрезвычайно низка,—забастовка выяснитъ имъ, дѣйствительно ли они правы; если ихъ хозяева убѣдятся въ невозможности

приобрѣсти другихъ хорошихъ рабочихъ за прежнюю плату, они вынуждены будутъ предложить имъ повышение платы; но если они добудутъ хорошихъ рабочихъ за ту же плату, это будетъ доказательствомъ, что забастовавшіе ошибались,—что ихъ заработная плата соответствовала положенію рынка въ день забастовки. Все это только дѣло спроса и предложенія. Тѣ, кто прекращаютъ работы, находятся въ положеніи лицъ, которыя, обладая партіей товара на складѣ, отказываются продавать его, надѣясь въ будущемъ на повышение цѣны. Если они заблуждаются, они поплатятся за это, а тѣ, кто рѣшился продать товаръ въ благоприятный моментъ, получатъ барыши. Ясно, что владѣльцу никогда не позволять застрачивать другихъ владѣльцевъ и препятствовать имъ въ продажѣ товара публикѣ. Мы могли бы даже съ полнымъ основаніемъ поставить слѣдующій вопросъ: не слѣдуетъ ли воспретить всякое добровольное соглашеніе между продавцами, потому что такой союзъ есть не иное, какъ заговоръ для обкрадыванія публики. Выгода потребителей, то есть всего народа—вотъ что мы должны всегда прежде всего принимать въ расчетъ: чтобы добиться этого, самое лучшее—предоставить людямъ полную свободу дѣйствій и пусть себѣ борются наперерывъ другъ съ другомъ, стараясь продавать вещи по возможно дешевой цѣнѣ.

53. **Монополіи рабочихъ союзовъ.** Нельзя отрицать, что въ нѣкоторыхъ ремеслахъ рабочіе могутъ достигнуть съ помощью союзовъ сохраненія размѣра заработной платы, выше ея естественнаго уровня. Заработная плата, какъ и цѣны на товары, управляются законами спроса и предложенія. Слѣдовательно, если число шапочниковъ будетъ ограничено, это уменьшитъ число шляпъ, которыя могутъ быть изготовлены и, такимъ образомъ, повыситъ цѣну на этотъ товаръ и позволитъ этимъ шапочникамъ требовать болѣе высокой заработной платы, на что раньше они не имѣли никакого права. Многіе союзы пытаются такимъ способомъ ограничить производство, отказываясь принимать учениковъ свыше опредѣленнаго числа и такихъ мастеровъ, которые не занимались съ малыхъ лѣтъ даннымъ ремесломъ. Желая вступить въ ремесло—человѣкъ слабый, а союзъ силенъ; естественно, что расчетъ этотъ увѣнчивается успѣхомъ. Такимъ образомъ, ремесло ста-

новится монополіей, и получается заработная плата повышенная,—а публика вынуждена платить дороже за потребляемый ею товаръ. Такимъ образомъ, они какъ бы взимаютъ налогъ со всего остального населенія страны, включая сюда рабочихъ всѣхъ другихъ ремеслъ. Такой образъ дѣйствій эгоистиченъ и вреденъ, и закону надлежало бы всѣми благоразумными средствами устранить эту монополію, которая отзывается со временемъ чрезвычайно вредно на рабочемъ классѣ, такъ какъ всѣ другія ремесла пытаются подражать той ремесленной монополіи, которой удалось достигнуть успѣха. Видя, что шапочники образовали прочный и сильный союзъ, башмачники, портные, швеи пытаются создать подобные же союзы и ограничить число лицъ, занимающихся ихъ ремесломъ. Если бы имъ удалось достигнуть успѣха, результатъ окажется нелѣпымъ, такъ какъ, стремясь обогатиться, всѣ они дѣлаютъ другъ друга бѣднѣе. Это чисто логическая ошибка, происходящая отъ смѣшенія понятій и терминовъ „общій“ и „коллективный“. Ясно, что если одно какое-либо отдѣльное ремесло можетъ обогатиться, замкнувшись и обособившись отъ всѣхъ другихъ, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что и всѣ другія ремесла, которые такъ же поступятъ, обогатятся. Рабочіе воображаютъ, что когда повышается ихъ заработная плата, то это увеличение идетъ изъ кармана ихъ хозяевъ; однако, въ большинствѣ случаевъ это полнѣйшая ошибка: хозяева не могли бы продолжать веденіе своего дѣла, не повысивъ цѣну на свой товаръ и, такимъ образомъ, они взимаютъ съ покупателя весь излишекъ, переданный ими рабочимъ, въ возмѣщеніе риска, что рабочіе могутъ во всякое время забастовать и прервать правильное теченіе дѣла. Такимъ образомъ, всякое повышение заработной платы совершается, въ концѣ концовъ, за счетъ потребителя, и хотя богатые не изъяты изъ этого,—больше всего терпятъ все же сами рабочіе отъ повышения платы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Общій результатъ монополій рабочихъ союзовъ пагубенъ и безусловно разорителенъ для самихъ рабочихъ. Выигрываетъ отъ этого одинъ на сто, одинъ на тысячу, всѣ остальные несутъ значительный ущербъ. Ограниченія только препятствуютъ рабочимъ заниматься тѣмъ дѣломъ, которое имъ нравится и представляется наиболее подходящимъ. Счастливыцы жирѣютъ за счетъ тѣхъ, кого

оставляютъ безъ работы, а забастовки и перерывы въ работѣ, вызванные ради поддержанія и упроченія монополіи, уменьшаютъ продуктъ, распределяемый въ видѣ заработной платы.

54. Профессиональные рабочие союзы.— Часто въ защиту рабочихъ союзовъ выдвигаютъ тотъ фактъ, что адвокаты, врачи и другія профессіи имѣютъ свои общества, которые суть въ сущности тѣ же рабочие союзы. Итакъ,—„мы составляемъ союзы потому, что вы ихъ составляете“. Во всякомъ случаѣ это очень слабый логическій доводъ: человѣку, поступающему неблагоприятно, не можетъ послужить извиненіемъ то, что и другой поступаетъ подобно ему. Охотно соглашаюсь, что многія правила адвокатовъ и повѣренныхъ по дѣламъ не лучше правилъ рабочихъ союзовъ; многія правила адвокатской этики и большинство правилъ такъ называемаго этикета имѣютъ цѣлью несомнѣнно одно—увеличить заработокъ профессіи. Многое въ этихъ порядкахъ требуетъ преобразования, но съ другой стороны эти ассоціаціи свободны отъ многихъ грѣховъ рабочихъ союзовъ. Число лицъ, вступающихъ въ ассоціацію, не подлежитъ ограниченію; всѣ лица съ хорошей репутаціей и съ достаточными познаніями могутъ сдѣлаться адвокатами и повѣренными. Кромѣ того, вступленіе въ юридическія, медицинскія и многія другія профессіи все болѣе и строже обусловливается выдержаніемъ экзамена, имѣющаго цѣлью предоставить къ услугамъ публики знающихъ и способныхъ людей. Наконецъ, въ этихъ профессиональных рабочихъ союзахъ членамъ нисколько не препятствуютъ работать, сколько имъ заблагоразсудится и служить публикѣ, насколько возможно лучше,—сообразно своимъ способностямъ и склонностямъ. Такимъ образомъ они избѣгаютъ хотя нѣкоторыхъ ошибокъ, овойственныхъ другимъ союзамъ.

55. Предразсудки въ отношеніи работы. Самое распространенное и самое вредное заблужденіе въ отношеніи политической экономіи, состоитъ въ томъ предположеніи, что заработную плату можно увеличить путемъ медленнаго исполненія работы, такъ чтобы она потребовала большаго числа рукъ. Рабочіе полагаютъ, что чѣмъ больше рабочихъ потребуетъ какое-либо дѣло, тѣмъ болѣе заработной платы выдастъ хозяинъ и, слѣдовательно, тѣмъ болѣе денегъ перейдетъ отъ капита-

листа къ рабочимъ. Оттого имъ кажется, что всякая машина, всякое изобрѣтеніе или нововведеніе, ускоряющее работу, клонится къ уменьшенію ихъ заработка. Въ силу этой идеи чернорабочіе каменщики отказываются, какъ это было недавно, поднимать кирпичи къ верхней части постройки посредствомъ каната и ворота; они предпочитаютъ старый способъ, утомительный и опасный, заключающійся въ носкѣ кирпичей на плечахъ вверхъ по лѣстницамъ, потому что такой способъ требуетъ большаго количества рукъ. Вслѣдствіе той же причины кирпичники отказываются употреблять какія-либо машины, коменщики не хотякъ употреблять въ дѣло камни, обтесанные машиной, а нѣкоторые наборщики избѣгаютъ типографій, въ которыхъ введены машины для набора. Всѣ они опасаются, что если работа будетъ производиться чрезвычайно легко и быстро, то въ ихъ трудѣ не окажется надобности, и это отзовется на заработной платѣ. Почти всегда такіе взгляды являются нелѣпнымъ и губительнымъ заблужденіемъ. Если рабочіе будутъ упорно держаться плохого способа работы, тогда какъ изобрѣтенъ лучшій способъ, то они будутъ получать ничтожный заработокъ и кончатъ богатырской. Такъ, напр., ткачи Спитальфильда желали продолжать ткать отъ руки, вмѣсто того, чтобы выучиться ткать съ помощью паровой машины; этотъ случай аналогиченъ тому, что въ южномъ Стаффордширѣ рабочіе упорно предпочитаютъ ручное производство гвоздей. А между тѣмъ, когда молодые рабочіе по какому-либо ремеслу достаточно благоразумны и предусмотрительны и примѣняютъ новое изобрѣтеніе, разъ оно оказывается удачнымъ, они отъ этого не только не теряютъ, а, напротивъ, очень много выигрываютъ. Англійскія швей имѣли жалкій заработокъ до введенія американскихъ швейныхъ машинъ и опасались умереть голодной смертью, когда узнали, что машина шьетъ въ двадцать разъ скорѣе руки. Между тѣмъ опасенія ихъ оказались неосновательными,—вышло даже наоборотъ: кто не былъ достаточно молодъ, достаточно ловокъ или достаточно благоразуменъ, чтобы научиться работать на машинѣ, получаетъ теперь и за ручную работу все же больше, чѣмъ прежде. Чему приписать такой фактъ? Тому, что публика, какъ только цѣнность на какой-либо товаръ уменьшается, требуетъ его въ большемъ

количествѣ. Съ того момента, когда шитье можетъ производиться легко, одежды изготовляютъ больше, цѣна ея понижается и продажа увеличивается. Если бы каменотесы пожелали употреблять машины, они, такъ же какъ и швей, выиграли бы, а не потеряли бы. Цѣна ручного обтесыванія въ настоящее время такъ высока, что только богатые могутъ строить себѣ дома изъ камня или употреблять камень на отдѣлку кирпичныхъ домовъ. Если бы возможно стало понизить цѣну обтесыванія, производя его машинами, камней тотчасъ потребовалось бы гораздо больше, и каменщики вмѣсто того, чтобы терять много времени на тяжелую работу обтески и сглаживанія поверхностей, могли бы заняться болѣе легкой работой отдѣлки и пригонки механически вырѣзанныхъ глыбъ. Я нисколько не сомнѣваюсь, что и помимо тѣхъ, кто будетъ управлять машинами послѣ ихъ введенія, потребуются большее число рукъ,—слѣдовательно, и каменщиковъ тоже больше, чѣмъ прежде. То же самое окажется и съ наборщиками типографій, если они своевременно прибѣгнутъ къ новымъ машинамъ для набора. Разумѣется, съ помощью машины одинъ человекъ можетъ набрать несравненно больше, чѣмъ безъ машины, а потому плата за наборъ нѣсколько уменьшится, но зато будетъ гораздо больше работы, такъ какъ увеличится печатаніе книгъ, брошюръ, газетъ и различныхъ документовъ. Впрочемъ, часть работы, какъ, напр., дѣло корректора, ментранпажа и нѣкоторые другія — неудобно производить механически, такъ что въ типографскомъ дѣлѣ останется еще достаточно работы для тѣхъ, кто не желаетъ работать машиною. Увеличить заработную плату можно только путемъ увеличенія продукта труда, но никакъ не путемъ уменьшенія количества продукта. Заработная плата всего рабочаго населенія состоитъ изъ всего имъ произведеннаго, за исключеніемъ изъ этого ренты процента и налоговъ. Рабочіе Ланкашира получаютъ высокую заработную плату, потому что употребляютъ прядильные станки, имѣющіе возможность произвести громадное количество работы, сравнительно съ числомъ употребленныхъ на нее рукъ. Если бы они отказались пользоваться машинами, имъ пришлось бы пряхать бумагу руками, какъ бѣдные жители Кашмира. Если бы въ Англіи не было ни одной машины, всѣ англичане были

бы также бѣдны, какъ были еще недавно бѣдны земледѣльцы въ Уилтъширѣ. Народъ теряетъ часто изъ виду, что мы работаемъ не ради удовольствія работы, но ради того, что мы ею производимъ. Сама по себѣ работа—это непрятная цѣна добытой заработной платы; и эта плата состоитъ, главнымъ образомъ, въ цѣнности произведенныхъ товаровъ. Нелѣпо предполагать, что народъ можетъ сдѣлаться богаче, имѣя меньше богатствъ. Чтобы обогатиться, мы должны производить болѣе богатствъ и цѣлью каждого работника должна быть не самая работа, но производство товаровъ насколько возможно быстро и изобильно.

56. Урочная работа. Нѣкоторые рабочіе союзы пытаются препятствовать своимъ членамъ производить урочную работу, то есть получать плату соразмѣрно количеству произведенной работы, вмѣсто того, чтобы получать плату за время, употребленное на выполнение работы. Если кто-либо получаетъ одинъ франкъ за часъ независимо отъ того, работаетъ ли онъ скоро, или медленно,—очевидно, что въ его интересахъ работать медленно, насколько только возможно, чтобы не рисковать быть рассчитаннымъ. Фактъ всѣмъ извѣстный, что люди, занятые урочной работой, производятъ гораздо болѣе работы, чѣмъ люди, работающіе по часамъ, при одномъ и томъ же количествѣ времени; поэтому безусловно предпочтительнѣе платить отъ штуки, если работа можетъ быть съ точностью измѣрена. Въ такихъ случаяхъ рабочіе зарабатываютъ больше потому, что ихъ побуждаетъ расчетъ выработать какъ можно болѣе, и заработокъ ихъ, несомнѣнно, вполне честный. Однако, рабочіе союзы нерѣдко возстаютъ противъ урочной работы на томъ основаніи, что это вынуждаетъ рабочего чрезмѣрно трудиться и, такимъ образомъ, вредно его здоровью. Это основаніе нелѣпо, такъ какъ надо полагать, что каждый человекъ самъ сѣмѣетъ и способенъ въ большинствѣ случаевъ позаботиться о своемъ здоровьѣ. Есть много ремеслъ и профессій, въ которыхъ работающіе получаютъ плату только поштучно, и надобности въ рабочихъ союзахъ, препятствующихъ имъ убивать себя, не возникаетъ; опасаться можно скорѣе того, что они работаютъ недостаточно.

Дѣйствительная причина нерасположенія рабочихъ союзовъ къ урочной работѣ та, что при этомъ условіи

работа производится быстро, а это, по ихъ мнѣнію, лишаетъ занятій другихъ рабочихъ. Какъ я уже объяснялъ выше, люди работаютъ не для самой работы, а для производства, и общее правило таково, что чѣмъ больше люди производятъ, тѣмъ выше будетъ заработная плата. Члены рабочихъ союзовъ стоятъ на принципѣ безкорыстія: „Было бы эгоистично—говорятъ они—со стороны Ивана работать такъ, чтобы лишить работы Петра и Павла“. Но они забываютъ о томъ, что тысячи Ивановъ, Петровъ и Павловъ получаютъ незначительную заработную плату, быть можетъ, именно потому, что эти же правила препятствуютъ имъ получать болѣе значительную плату. Чтобы населеніе страны, въ общемъ, было богато и благоденствовало, каждый изъ насъ долженъ работать изо всѣхъ силъ для созданія тѣхъ богатствъ, какія каждый способенъ произвести, не завидуя другимъ, преуспѣвающимъ больше, оттого что они одарены высшими способностями. Отдѣльная личность рѣдко можетъ производить богатство для себя одной, не увеличивая вмѣстѣ съ тѣмъ благосостоянія всего общества, пониженія цѣны удобствъ и облегченія труда.

57. Предразсудокъ относительно равенства. Часто рабочіе обнаруживаютъ враждебное отношеніе къ тѣмъ своимъ товарищамъ, которые стремятся научиться въ одной и той же мастерской и по одному и тому же дѣлу большому, чѣмъ другіе. Чувство это происходитъ отчасти отъ ложной идеи, что произведетъ больше работы, чѣмъ другіе, они отнимаютъ у нихъ занятіе, но отчасти и отъ того еще, что имъ непрятно, когда одинъ изъ нихъ желаетъ быть выше товарищей. Нельзя сказать, что такое чувство свойственно только рабочимъ. Всякій, думавшій объ обществѣ, скорбѣлъ о томъ, что нѣкоторые такъ богаты, тогда какъ большинство такъ бѣдно. Иные пеняютъ на законы, допускающіе существованіе такихъ контрастовъ. Надо помнить, однако, что эта разница въ богатствѣ по большей части нисколько не зависитъ отъ законовъ и не ими вызвана.

Обыкновенно говорятъ, что всѣ люди рождаются свободными и равными. Какъ можно это сказать при видѣ того, что долгіе годы послѣ рожденія люди все еще нуждаются въ помощи и поддержкѣ своихъ роди-

телей и находятся въ полной отъ нихъ зависимости. Конечно, съ годами они выходятъ изъ зависимости, но равными становятся очень рѣдко. Одинъ юноша силенъ, здоровъ, энергиченъ, другой слабъ и тщедушенъ; одинъ подвижной, способный, другой — неповоротливый и тупой. Законы неприменъ въ этой разницѣ тѣлесной и умственной. Никакой парламентскій актъ не укрѣпитъ слабое сложеніе. Отсюда происходитъ то, что, вступая въ жизнь, одни въ состояніи зарабатывать болѣе, чѣмъ другіе. Изъ тысячи человѣкъ мужчинъ или женщинъ нѣкоторые выделяются талантиностью, гениемъ и изобрѣтательностью. Съ помощью терпѣнія, труда и дара проникательности, одному удастся изобрѣсть швейную машину, телеграфъ, телефонъ, — и выгоды, доставляемыя имъ своимъ братьямъ, продлятся цѣлые вѣка. Очевидно, что въ интересахъ каждого изъ насъ поощрять всѣми возможными способами тѣхъ, кто можетъ быть полезнымъ всему обществу: патентами, авторскими правами и вообще законами о собственности; обезкуражить даровитаго человѣка, отклонить его отъ работы, которую онъ можетъ выполнить, несомнѣнно не можетъ быть выгодно никому. Это только понизило бы общій уровень и замедлило бы прогрессъ. Напротивъ, всякій поощряемый къ труду, къ изученію, къ изобрѣтенію увеличиваетъ не только свое благосостояніе, но и благосостояніе всѣхъ другихъ. Онъ обучаетъ другихъ тому, какъ создавать въ изобиліи богатства и какъ облегчить трудъ. Что вѣрно по отношенію къ великимъ талантамъ и великимъ изобрѣтеніямъ, остается вѣрнымъ и въ отношеніи менѣе крупныхъ способностей и менѣе крупныхъ нововведеній. Если какой-нибудь рабочій каменщикъ можетъ понести болѣе кирпичей, чѣмъ другіе, зачѣмъ препятствовать ему? Эта выгода — его право, и дать ему воспользоваться имъ вполне согласно съ выгодами всѣхъ. Если онъ изобрѣтетъ лучшій способъ носить кирпичи, онъ замѣнитъ собою всѣ старые способы, и ему слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Нося кирпичи, надо имѣть въ виду одну только выгоду тѣхъ, кому нужны дома. Все, что увеличиваетъ трудъ и стоимость постройки, является причиною того, что люди живутъ въ худшихъ квартирахъ, чѣмъ могли бы жить. Мы только тогда будемъ имѣть вещи, хорошо сдѣланныя и дешево стоящія, когда каждый будетъ стараться все дѣ-

лать какъ можно лучше и будетъ къ тому побуждаемъ увѣренностью въ вознагражденіи. Необходимо, слѣдовательно, не только позволять каждому дѣлать и зарабатывать, что и сколько онъ можетъ, но даже поощрять его къ этому. Вотъ почему мы должны примириться съ самыми большими имущественными неравенствами, которыя, разъ возникнувъ, будутъ и возрастать, такъ какъ пріобрѣтенный капиталъ и опытность даютъ всѣ средства зарабатывать все больше и больше. Къ тому же совершенно ошибочно думать, что обогащеніе происходитъ всегда на счетъ другихъ. Напротивъ, скопля капиталъ, сооружая мельницы, склады, желѣзныя дороги, доки, умѣло организуя ремесла, — одинъ часто даетъ возможность многимъ тысячамъ людей производить богатства, получать высокую заработную плату, казавшуюся раньше невозможной. Доходъ капиталиста составляетъ часто только небольшую долю выдаваемой имъ заработной платы, и обогащаться онъ можетъ не иначе, какъ помогая вмѣстѣ съ тѣмъ многимъ рабочимъ увеличить цѣнность своего труда и достигнуть комфортабельнаго существованія.

ГЛАВА IX.

Кооперация.

58. Третейскій Судъ. — Мы только что разсматривали нѣкоторыя неудобства, происходящія въ настоящее время отъ столкновений интересовъ рабочихъ съ интересами хозяевъ. Разсмотримъ теперь различныя попытки устранить это зло и установить согласіе между трудомъ и капиталомъ. Прежде всего упомянемъ о томъ распространенномъ мнѣніи, что при возникшемъ спорѣ надо избрать посредниковъ или судей, которые установить (выслушавъ все, что могутъ высказать обѣ стороны), размѣръ заработной платы въ теченіе извѣстнаго времени. Несомнѣнно, много доводовъ можно привести въ пользу такого способа дѣйствій, но съ принципами свободы труда и торговли онъ несовмѣстимъ. Чтобы быть дѣйствительными посредниками, судьи должны имѣть власть заставить подчиниться ихъ рѣшеніямъ, власть ограничивать въ одно и то же время и свободу

труженника работать или не работать, какъ ему заблагоразсудится, и свободу капиталиста пользоваться своимъ капиталомъ, какъ ему угодно и продавать товары, по какимъ ему угодно цѣнамъ, сообразно положенію рынка. Но если произвольно устанавливать размѣръ заработной платы, то вѣдь нѣтъ основаній не поступать такъ же въ отношеніи цѣнъ на зерновой хлѣбъ, желѣзо, хлопчатую бумагу и другіе товары; но, однако, попытки устанавливать цѣны силою закона давно уже признаны нелѣпыми. Эти цѣны всецѣло зависятъ отъ спроса и предложенія, и, дѣйствительно, никто не въ состояніи предсказать точно, въ какихъ условіяхъ будутъ спросъ и предложеніе мѣсяцъ или два спустя. Правительства могли бы съ такимъ же успѣхомъ издавать указы о погодѣ на слѣдующее лѣто, какъ и о состояніи торговли,—во многомъ зависящей отъ этой погоды или отъ войны и всякаго рода случайностей, предвидѣть которыя никто не въ силахъ. Слѣдовательно, невозможно установить впередъ цѣну или размѣръ заработной платы при помощи закона или какого либо обязательнаго постановленія. Это дѣло договора, дѣло купли и продажи; хозяинъ долженъ быть свободенъ, покупая трудъ, въ которомъ онъ нуждается, и онъ имѣетъ право стремиться купить его по возможно низкой цѣнѣ; съ другой стороны, рабочій имѣетъ право продать свой трудъ насколько можетъ дороже.

59. Соглашеніе. — Несмотря на серьезныя возраженія, какія можно сдѣлать противъ обязательнаго опредѣленія размѣровъ заработной платы,—довольно полезны все же совѣты соглашенія, то есть совѣтъ лицъ, избранныхъ для регулированія преній и приведенія ихъ къ миролюбивому рѣшенію спорныхъ вопросовъ. Устраивается это различно. Иногда трое лицъ, избранныхъ рабочими и трое лицъ, избранныхъ хозяевами, даютъ совѣту нужныя свѣдѣнія и совместно стараются придти къ соглашенію. Въ другихъ случаяхъ делегаты излагаютъ свои соображенія какому-либо надежному и безпристрастному лицу, старающемуся тогда придумать основанія, на которыхъ противныя стороны могли бы придти къ соглашенію. Если они предварительно обязались подчиниться рѣшенію лица, приводящаго къ соглашенію,—то такое примиреніе мало разнится отъ третейскаго суда; разница только въ томъ, что никакая за-

конная власть не обязываетъ стороны подчиниться рѣшенію. Къ этой формѣ соглашенія неохотно прибѣгаютъ теперь, такъ какъ были случаи, когда рабочіе или хозяева отказывались подчиниться рѣшенію посредника, если оно бывало не въ ихъ пользу. Такимъ образомъ, ясно, что лицо, приводящее къ соглашенію, не должно быть въ то же время судьей; это долженъ быть просто безпристрастный доброжелатель обѣихъ сторонъ, старающійся разсѣять недовѣріе и враждебное настроеніе, уясняя каждой сторонѣ виды, основанія и требованія другой стороны; словомъ, между двумя противниками онъ долженъ играть роль масла, облегчающаго движеніе частей машины. Окончательное соглашеніе должно имѣть форму добровольнаго непосредственнаго договора между рабочими и хозяевами, договора, обязательность котораго сохраняется только въ теченіе недѣли или двухъ недѣль, на какой срокъ рабочіе заключаютъ обыкновенно законные договоры найма. Состоявшееся въ такой формѣ соглашеніе можетъ принести много пользы, но оно не въ силахъ уничтожить причины столкновенья, оно не въ силахъ убѣдить рабочихъ, что ихъ интересы нераздѣльны съ интересами ихъ хозяевъ.

60. Кооперация. — Среди мѣръ, предлагаемыхъ съ цѣлью улучшенія положенія рабочихъ, лучшей можно признать кооперацию, если разумѣть подъ этимъ словомъ единеніе капитала и труда. Дѣло въ томъ, что слову „кооперация“ придаютъ различныя значенія, нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣмъ, что мы будемъ обсуждать. Кооперировать — значитъ работать сообща. Около тридцати лѣтъ тому назадъ нѣсколько рабочихъ въ Речдалѣ, обративъ вниманіе на большой барышъ, который получаютъ лавочники при розничной продажѣ, рѣшили соединиться, общими силами пріобрѣсти оптомъ необходимыя для нихъ жизненные припасы и распределить ихъ между членами обзовавшагося Общества. Они назвали его Кооперативное Общество, и съ тѣхъ поръ организовалось множество магазиновъ такого рода. Большинство ихъ представляютъ собою просто лавки, принадлежащія кругу потребителей, согласившихся забирать припасы именно въ этихъ лавкахъ и дѣлить между собою барышъ. Въ сущности, они принесли большую пользу: они пріучили многихъ рабочихъ къ сбереженію

денегъ и къ принятію живого участія въ дѣлахъ. Эти магазины, кромѣ того, полезны тѣмъ, что конкурируютъ съ лавочниками, чѣмъ вынуждаютъ ихъ понижать цѣны и относиться внимательнѣе къ своимъ покупателямъ. Но такого рода кооперативныя общества имѣютъ очень мало значенія въ вопросѣ о капиталѣ и трудѣ. Большею частью эти магазины управляются способомъ, менѣе соотвѣтствующимъ принципу кооперации, чѣмъ обыкновенныя лавки. Эти послѣднія управляются самимъ владѣльцемъ или человекомъ, сильно заинтересованнымъ въ успѣхѣхъ дѣла и потому имѣющимъ причины старательно вести его. Кооперативныя же магазины часто управляются людьми, получающими жалованіе или заработную плату и нисколько не заинтересованными въ барышахъ или капиталѣ предпріятія. Истинная кооперация заключается въ представленіи всѣмъ трудящимся доли въ барышахъ.

Въ настоящее время рабочій продаетъ свой трудъ какъ только можетъ дороже и ровно ничѣмъ не заинтересованъ въ дальнѣйшемъ результатѣ этихъ трудовъ. Если онъ хорошо выполняетъ работу, его хозяинъ получаетъ отъ этого барыши, если онъ ее выполнилъ плохо, хозяинъ отъ этого теряетъ. Конечно, ему приходится быть осторожнымъ, такъ какъ онъ можетъ быть уволенъ, и потому очень лѣнливый или небрежный ему нельзя быть; онъ старается работать умѣренно, добросовѣстно, такъ какъ для сохраненія своего положенія этого достаточно. Было бы очень хорошо, безъ сомнѣнія, награждать повышенной платой наиболѣе добросовѣстныхъ работниковъ; разумный хозяинъ такъ и поступаетъ, стараясь давать лучшимъ работникамъ лучшія мѣста. Но рабочіе союзы этому противодѣйствуютъ изо всѣхъ силъ, настаивая на томъ, что всѣ, выполняющіе одну и ту же вполнѣ однородную работу и на одномъ и томъ же мѣстѣ, должны получать одинаковое вознагражденіе. Кромѣ того, какъ мы уже говорили выше, многіе рабочіе держатся ложной идеи, будто работая очень усердно, они уменьшаютъ спросъ на работу и отнимаютъ хлѣбъ у своихъ товарищей. Поэтому они нерѣдко стараются пріучить себя исполнять работу не очень скоро — вмѣсто того, чтобы стараться выработать возможно болѣе товаровъ

въ самое короткое время и съ наименьшимъ трудомъ. Рабочіе не понимаютъ, что все, производимое ими, обрывается съ теченіемъ времени ихъ заработную плату, такъ что, если бы они вздумали соперничать въ усердіи и дѣятельности, заработная плата поднялась бы во всѣхъ ремеслахъ.

61. Промышленная ассоціація. — Лучшимъ способомъ согласить трудъ и капиталъ было бы предоставить каждому рабочему долю въ барышахъ фабрики. Чарльзъ Бабаджъ въ 1832 г. предложилъ, чтобы часть заработной платы каждого трудящагося зависѣла отъ барыша хозяина. Въ послѣдніе годы такіе опыты были сдѣланы въ самыхъ большихъ торговыхъ учрежденіяхъ: специально эти опыты производились въ каменноугольныхъ копяхъ Бригсъ и въ желѣзодѣлательныхъ заводахъ Фоксъ, Хедъ и К°. Соглашеніе, почти всѣми заключенное, состояло въ томъ, что капиталисты удерживали прежде всего изъ дохода своего то, что нужно для уплаты 10% на капиталъ, присоединяя къ этому приличное жалованіе директорамъ, какъ расходы по управленію, затѣмъ известную сумму на неполученные долги, на ремонтъ и амортизацію машинъ, — словомъ, на всѣ обычныя причины убытка. Остающійся барышъ раздѣлялся на равныя части, изъ которыхъ одна приходилась хозяину, а другая раздѣлялась между рабочими, пропорціонально заработной платѣ, получаемой каждымъ въ теченіе года. Благодаря этой комбинаціи, въ распоряженіи многихъ рабочихъ сверхъ обыкновенной заработной платы, получаемой еженедѣльно въ теченіе года. Такого рода кооперация называется промышленная ассоціація; примѣненная въ широкихъ размѣрахъ, она была бы чрезвычайно полезна. Рабочіе, сознавая, что рождественскія преміи зависятъ отъ успѣшности ихъ работы, не позволяли бы себѣ лѣниться и были бы побуждаемы всѣми мѣрами избѣгать потери времени и порчи матеріаловъ. Они мало-по-малу сознали бы вполнѣ, что лучшимъ рабочимъ союзомъ будетъ союзъ ихъ съ хозяиномъ. Забастовки и локауты отошли бы въ область преданій, потому что если заработная плата была даже очень низка, то подведеніе баланса въ концѣ года выяснило бы это обстоятельство, и половина излишка перешла бы въ руки рабочихъ

Для хозяевъ было бы большою выгодною,—они были бы избавлены отъ страха забастовокъ; кажущаяся лишняя потеря суммъ была бы возмѣщена усиленнымъ усердіемъ рабочихъ. Онъ могъ бы продолжать вести дѣло вполне по своему усмотрѣнію, и не было бы даже необходимости постоянно знакомить рабочихъ со всѣми счетами. Одно только безусловно необходимо: чтобы книги ежегодно провѣрялись опытными бухгалтерами, которые опредѣляли бы съ точностью часть барыша, приходящуюся на долю рабочихъ. Если бы такого рода ассоціація получила широкое распространѣніе,—рабочіе узнали бы, что они работаютъ столько же въ свою пользу, какъ и въ пользу хозяина, и всѣ теперешнія непріятности и затрудненія почти совершенно исчезли бы. Но противъ такого рода кооперацій возстаютъ многіе, большинству капиталистовъ онѣ не нравятся потому, что они неосновательно опасаются ознакомиться рабочихъ съ размѣрами своихъ барышей—и потому, что не признаютъ преимуществъ, которыя создадутся добрыми отношеніями и лучшимъ порядкомъ вещей. Но и сами рабочіе не оказываются сторонниками такихъ кооперацій, что объясняется противодѣйствіемъ рабочихъ союзовъ, смотрящихъ на подобныя коопераціи, какъ на гибельныя для ихъ могущества. Всюду, гдѣ производились опыты введенія такого порядка отношеній между рабочими и хозяевами, дѣло шло успѣшно до тѣхъ поръ, пока, подстрекаемые рабочими союзами, рабочіе отказывались отъ продолженія этихъ отношеній. Таковъ всегда народъ, ослѣпленный предрасудками и невѣжествомъ, не понимающій ни своихъ интересовъ, ни интересовъ страны. Есть основанія опасаться, что въ настоящее время промышленная ассоціація не будетъ имѣть успѣха, такъ сильна непріязнь къ ней со стороны рабочихъ союзовъ и мало просвѣщенныхъ хозяевъ. Тѣмъ не менѣе такой порядокъ вполне согласенъ съ принципами политической экономіи, и въ будущемъ поколѣніи онъ, несомнѣнно, получитъ широкое распространѣніе. Впрочемъ и теперь уже многіе банки, торговые дома, компаніи признаютъ достоинства этого принципа, выдавая въ концѣ года, если дѣло шло успѣшно, преміи или награжденія служащимъ. Одно французское желѣзнодорожное общество, еще сорокъ лѣтъ тому назадъ, ввело у себя такой порядокъ, и такъ какъ дѣла

все больше и больше переходятъ въ руки обществъ, допускающихъ полную гласность въ сферѣ своихъ операцій,—казалось бы, нѣтъ уже больше основательныхъ возраженій противъ распространенія промышленной ассоціаціи. Какъ мы извѣстно, этотъ же принципъ примѣненъ въ крупной фирмѣ „Смитъ и Сынъ“.

62. Ассоціація производства. Есть еще другой видъ коопераціи: рабочіе берегаютъ свою заработную плату до тѣхъ поръ, пока соберутъ маленькій капиталъ, дающій имъ возможность составить ассоціацію и сдѣлаться самимъ собственниками фабрикъ, машинъ, матеріаловъ. Такимъ образомъ они становятся сами капиталистами, хозяевами и сами пользуются барышомъ сполна. Кооперативныя общества такого рода суть въ сущности не что иное, какъ товарищества, акціи которыхъ находятся въ рукахъ ведущихъ все дѣло рабочихъ. Понятно, эти акціонеры должны избрать изъ своей среды директоровъ и завѣдующихъ дѣлами, трудъ которыхъ они оплачиваютъ, удѣляя значительную часть барышей, для того, чтобы заинтересовать ихъ въ успѣшности работы и поощрить ихъ старательную дѣятельность. Дирекція некомпетентная, или небрежно относящаяся къ дѣлу, способна погубить самое солидное дѣло. За послѣдніе 20 лѣтъ основалось множество такихъ кооперативныхъ обществъ въ разныхъ странахъ—въ Англіи, во Франціи, въ Америкѣ, но большинство ихъ потерпѣли крушеніе, вслѣдствіе плохого управленія. Акціонеры—рабочіе по большей части плохіе знатоки въ вопросѣ умѣнья и познаній, необходимыхъ для веденія дѣла; они привыкли видѣть, что дѣло идетъ исправно, какъ бы само собой,—и не замѣчаютъ непрерывнаго, неуклоннаго вниманія, наблюдательности, заботъ и тщательнаго разсчета, благодаря которымъ дѣло преуспѣваетъ. Вслѣдствіе этого, они не признаютъ всей важности привлеченія къ дѣлу хорошихъ директоровъ и выбираютъ ихъ только, сообразуясь съ тѣмъ, въ какой степени они заслуживаютъ довѣрія. Впрочемъ, многіе изъ этихъ, такъ называемыхъ, кооперативныхъ обществъ въ сущности вовсе не имѣютъ такого характера, такъ какъ часто въ дѣлѣ участвуютъ рабочіе, не состоящіе акціонерами и не получающіе никакой доли въ барышахъ; и избраннымъ директорамъ они даютъ кромѣ того только незначительное и опредѣленное жалованіе. Въ виду этого такіа обще-

ства являются не чѣмъ инымъ, какъ только акціонернымъ обществомъ, плохо управляемымъ и обреченнымъ на неуспѣхъ. Другое затрудненіе такихъ обществъ состоитъ въ обычномъ недостаткѣ капиталовъ; когда торговля переживаетъ застой, у нихъ не хватаетъ силъ выждать, нести убытки, которые иногда приходится терпѣть въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Нѣкоторое время они держатся займами подъ залогъ своихъ построекъ и машинъ, но это только отсрочиваетъ развязку; вотъ почему они такъ часто гибнутъ, едва дѣла пойдутъ хуже, и тогда вся выгода предпріятія достается тѣмъ, кому удастся выкупить ихъ имущество и, конечно, по низкимъ цѣнамъ. Надо надѣяться, что въ будущемъ всѣ рабочіе сдѣлаются до нѣкоторой степени капиталистами,—и когда они приобретутъ образованіе и опытность, тогда кооперативныя фабрики ихъ могутъ рассчитывать на полный успѣхъ. Въ настоящее же время веденіе дѣла и управленіе лучше предоставитъ капиталистамъ; они не только знающіе и опытные люди, но еще и глубоко заинтересованы въ успѣхѣ, отъ котораго зависитъ все ихъ благосостояніе.

63. Предусмотрительность.—Приходится глубоко сожалѣть о томъ, что рабочіе классы большею частью не сознаютъ необходимости сберегать нѣкоторую долю своей заработной платы, чтобы поддержать свое существованіе въ моменты зстоя или несчастныхъ случаевъ у нихъ лично. Большинство семей рабочихъ проживаетъ весь свой заработокъ, когда торговля процвѣтаетъ, а какъ только наступаетъ плохое время, и работы нѣтъ,—они оказываются въ самомъ плачевномъ положеніи. Каждый человекъ долженъ сберегать хотя сколько нибудь, когда возможно, вотъ по какимъ соображеніямъ: во 1-хъ, сбереженіе образуетъ запасъ на случай болѣзни и несчастныхъ случайностей; оно нужно для оказанія помощи рабочему въ старости или для его вдовы и сиротъ, если онъ умретъ преждевременно; во 2-хъ, оно приноситъ процентъ и дополняетъ доходъ рабочаго; и наконецъ, въ 3-хъ, оно даетъ ему возможность заняться какой либо торговлей, купить хорошіе инструменты и приобрести кредитъ, въ случаѣ какого либо собственнаго предпріятія. Получая хорошій заработокъ, никто,—ни мужчина, ни женщина,—не должны издерживать его въ молодости цѣликомъ. Даже

холостой можетъ быть поставленъ въ такое положеніе, когда плохое здоровье, старость или другія неизбѣжныя причины лишатъ его возможности зарабатывать. Чтобы избѣгнуть нищенства или унижительной необходимости поступленія въ богадѣльню, онъ долженъ имѣть запасъ—результатъ сдѣланныхъ сбереженій. Когда человекъ имѣетъ жену и малолѣтнихъ дѣтей,—необходимость дѣлать сбереженія еще больше. Всякая буря, всякій взрывъ газа, словомъ всякій несчастный случай оставляетъ въ безпомощномъ положеніи извѣстное число дѣтей, которыхъ съ неимовѣрнымъ трудомъ воспитываютъ вдовы или отдаютъ на попеченіе общественной благотворительности. Несомнѣнно, что народъ всегда можетъ постигнуть великія и неожиданныя бѣдствія, и потому за отсутствіе предусмотрительности нельзя не порицать. Человекъ, потерявшій въ молодости способность къ труду, ставшій слѣпымъ, калѣкой,—имѣетъ право рассчитывать на общественную благотворительность; но помощь ея въ этихъ исключительныхъ случаяхъ оказалась бы значительнѣе, если бы менѣе пострадавшіе заблаговременно создали себѣ возможность помочь себѣ собственными средствами.

Мнѣ возразятъ, что очень часто рабочіе, дѣйствительно, не могутъ дѣлать какихъ либо сбереженій изъ своего незначительнаго заработка, такъ какъ жизнь дорога. Мы не станемъ отрицать, что встрѣчаются рабочіе и въ особенности земледѣльцы, заработокъ которыхъ такъ малъ, что его едва хватаетъ на приобретеніе пищи и одежды семьямъ. Разумѣется, есть бѣдняки, не могущіе дѣлать какихъ либо сбереженій. Но есть рабочіе семьи, напр., въ Манчестерѣ, въ Лейчестерѣ и въ другихъ мануфактурныхъ центрахъ Англіи, которые зарабатываютъ до 150 фунтовъ стерлинговъ (около 1500 р.) въ годъ и даже болѣе. Нѣкоторые классы рабочихъ, въ особенности рабочіе каменноугольныхъ рудниковъ зарабатываютъ въ хорошіе годы вдвое болѣе названной суммы,—такъ что трудъ ихъ оплачивается лучше, чѣмъ трудъ учителя, священника и старшихъ прикащиковъ. Смѣшно утверждать, что и такіе рабочіе не могутъ дѣлать сбереженій. Мы знаемъ, какія огромныя суммы денегъ издерживаются на напитки. Въ Англіи эта сумма равняется 140.000.000 ф. ст. ежегодно, что составляетъ около 4-хъ фунтовъ въ годъ на человека, считая муж-

чинъ, женщинъ и дѣтей. По крайней мѣрѣ, половина этой суммы могла быть сбережена съ великимъ выигрышемъ для здоровья и нравственности; а рабочіе классы могли бы такимъ образомъ откладывать ежегодно сумму, приблизительно равную доходу всего государства.

ГЛАВА X.

Земельная собственность.

64. Мы ознакомились съ затрудненіями, возникающими въ отношеніяхъ труда къ капиталу этихъ двухъ факторовъ орудій производства; теперь мы приступимъ къ другой части политической экономіи и постараемся изслѣдовать, какъ распределяется третье орудіе.

Земля. Землею пользуются различными способами въ различныхъ странахъ. Это дѣло обычая, и съ теченіемъ времени обычаи видоизмѣняются очень медленно. Существующіе нынѣ виды владѣнія и пользованія землею въ Англіи совершенно не похожи на французскіе, норвежскіе, русскіе и даже Сѣв.-американскіе, какъ не похожи и на тѣ, которые существовали въ Англіи нѣсколько вѣковъ тому назадъ. Что принято въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстный моментъ общественнаго развитія,—совершенно не подходитъ при иныхъ обстоятельствахъ. Разсмотримъ взаимодѣйствіе всѣхъ орудій производства: земли, труда и капитала; иногда всѣ они совмѣщаются въ одномъ лицѣ, иногда принадлежать отдѣльнымъ лицамъ. При существованіи системы рабства, какъ оно существовало, напр., въ сѣверной Америкѣ, владѣлецъ плантаціи обладалъ одновременно землею, трудомъ и капиталомъ. Строго говоря, раба нельзя назвать рабочимъ, потому что онъ не можетъ продать трудъ по своей волѣ. Его положеніе, скорѣе сходно съ положеніемъ лошади, тянущей плугъ, или съ положеніемъ вьючнаго животнаго. Какъ для фермера его лошади, коровы, свиньи составляютъ часть его имущества,—такъ для рабовладѣльца рабы являются частью его капитала. Рабскій трудъ, совершаемый противъ воли, безъ надежды на вознагражденіе, обыкновенно плохо организованъ и мало производителенъ. Излишне, впрочемъ, разматривать, хорошо или дурно

рабство съ точки зрѣнія политической экономіи, такъ какъ нравственность его безусловно осуждаетъ. Способъ распределенія орудій производства въ рабствѣ выражается слѣдующей диаграммой:

Рабовладѣлецъ	{ земля, трудъ, капиталь.
-------------------------	---------------------------------

Въ значительнѣйшей части свѣта обладателемъ земли является правительство, и оно взимаетъ ренту при посредствѣ сборщиковъ податей. Арендованіе землею находится въ рукахъ бѣдныхъ крестьянъ, пріискивающихъ капиталъ, когда могутъ, и выполняющихъ всѣ работы. Тогда получается слѣдующее распределеніе:

Правительство	земля,
Поселяне	{ трудъ, капиталь.

Такая система и въ наше время существуетъ (въ Турціи, въ Египтѣ, въ Персіи и во многихъ странахъ Востока; она встрѣчается также въ англійскихъ владѣніяхъ въ Остѣ-Индіи. Это—худшая изъ всѣхъ системъ, потому что правительство можетъ устанавливать ренту, какъ ему вздумается, и провести грань между рентою и налогомъ трудно. Когда урожай плохъ, крестьяне не въ состояніи платить податей, обременяются долгами и лишены средствъ къ существованію. Въ другой системѣ—одной изъ лучшихъ, когда ея примѣненіе возможно—собственникомъ земли является самъ крестьянинъ, работающій собственными руками и добывающій себѣ необходимый капиталъ собственными силами. Въ этой системѣ, такъ же какъ и въ системѣ рабства, всѣ орудія производства сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ:

Поселянинъ	{ земля, трудъ, капиталь.
----------------------	---------------------------------

Но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эта система является полной противоположностью системѣ рабства. Преимущества ея очевидны. Будучи владѣльцемъ своей фермы и всего, что въ ней находится, рабочий является независимымъ человѣкомъ, имѣющимъ всѣ основанія

трудиться дѣлательно и увеличивать свои сбереженія. Всякое улучшеніе въ хозяйствѣ фермы, какъ бы ни было оно незначительно, есть уже увеличеніе его богатства и богатства семьи послѣ его смерти. Это—такъ сказать, магическая сила собственности. Сознаніе, что онъ трудится исключительно только для себя и для своей семьи, усиливаетъ почти магически его трудоспособность. Въ странахъ новыхъ, напр., въ Западной части Соединенныхъ Штатовъ, въ Канадѣ, въ Колоніяхъ Австраліи и въ Капскихъ Колоніяхъ Южной Африки такой способъ владѣнія землей удобенъ, потому что земля дешева, и потребенъ весьма незначительный капиталъ, чтобы имѣть возможность выждать перваго урожая. Эти страны не нуждаются въ дорогомъ удобреніи, въ усовершенствованныхъ машинахъ, въ дренажѣ и глубокой распашкѣ. Противъ такого рода собственности можно сдѣлать только одно возраженіе: тотъ, кто собственными руками производить всѣ работы на фермѣ, долженъ быть бѣденъ и малоспособный работникъ, иначе онъ, конечно, предпочтетъ нанимать другихъ для работъ и сдѣлается капиталистомъ; и если бы онъ былъ фермеромъ свѣдущимъ, ему было бы жаль трудиться на крошечномъ хозяйствѣ, когда, при крупномъ раздѣленіи труда, онъ бы съ выгодой велъ обширное хозяйство. Если онъ бѣденъ, его капиталъ будетъ значительно поглощенъ покупкой земли, постройкой жилища и сараевъ, и у него мало останется для какихъ-либо улучшеній, для приобрѣтенія, ради сбереженія труда, хорошихъ орудій, лошадей хорошей породы, коровъ и свиней; и все же, если его земля не очень молода и плодородна, ему трудно будетъ извлечь достаточное вознагражденіе за приложенный трудъ. Подъ магическимъ вліяніемъ сознанія собственности онъ можетъ работать очень энергично въ теченіи многихъ часовъ, но не въ силахъ сдѣлать это экономически и останется бѣднякомъ, несмотря на самыя тяжелыя усилія. Крестьяне собственники, существующіе еще въ Швейцаріи, Бельгіи, Норвегіи, Швеціи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы, работаютъ дѣлать почти день и ночь; и все же, несмотря на всѣ заботы и усилія, и на строжайшую экономію, они очень рѣдко становятся богатыми и извлекаютъ изъ земли только крайне необходимое для существованія. Очень часто крестья-

нинъ-собственникъ, если только онъ не вполнѣ предумотрительнъ, остается послѣ одного или двухъ плохихъ урожаевъ безъ копѣйки. Тогда онъ пытается найти деньги займа, старается продать дрова или другіе продукты раньше, чѣмъ ихъ выгодно вынести на рынокъ,—словомъ, входить въ долги. Когда его ферма посылалась въ цѣнѣ и могла бы дать нѣкоторый доходъ, онъ вынужденъ отдать ее въ залогъ, т. е. въ обезпеченіе своихъ долговъ. Заимодавецъ подъ залогъ имущества становится тогда отчасти собственникомъ земли и капитала и тогда получается слѣдующее:

Заимодавецъ	{ земля, капиталь.
Крестьянинъ	{ капиталъ, трудъ.

66. Земельная собственность въ Англіи. По мѣрѣ того какъ земледѣліе будетъ становиться наукой, оно потребуетъ большихъ свѣдѣній, болѣе крупнаго капитала, и тогда, вѣроятно, англійская система получитъ распространеніе. Она требуетъ очень значительнаго раздѣленія труда, и въ этомъ принимаютъ участіе различные общественные классы приблизительно по слѣдующей схемѣ:

Собственникъ	{ земля, капиталь.
Фермеръ	{ капиталъ, трудъ.
Рабочій	трудъ.

Земля принадлежит большей частію богатому человеку, желающему имѣть большія помѣстья, не затрудняя себя ихъ эксплуатаціей. Въ отношеніи земли самой по себѣ, это лицо является собственникомъ естественнаго дѣлателя и получаема имъ рента есть настоящая; но, кромѣ того, онъ обладаетъ еще постройками, дорогами, оградами, дренажомъ и другими улучшеніями, имѣющимися въ помѣстьи; въ этомъ отношеніи онъ оказывается капиталистомъ—и доходъ, извлекаемый имъ изъ земли, есть процентъ. Фермеръ бываетъ чело-комъ образованнымъ, свѣдущимъ, обладающимъ значительнымъ капиталомъ. Онъ арендуетъ отъ собственника землю и постройки, заводитъ тамъ рогатый скотъ,

телѣги, усовершенствованные инструменты разнаго рода и тогда нанимаетъ поденщиковъ для ручной работы, а самъ только управляетъ работами, ведетъ счетоводство, дѣлаетъ закупки и продажи и пр. Земледѣльческій рабочій, вообще говоря, не что иное, какъ работникъ; онъ живетъ въ домикѣ, нанятъ у собственника или у фермера, и имѣетъ мало основаній работать больше, чѣмъ крайне необходимо, такъ какъ весь барышъ достается его хозяину.

Въ этой системѣ есть много преимуществъ, но есть и много неудобствъ. Фермеръ, если онъ человѣкъ интеллигентный, свѣдущій въ земледѣліи и имѣетъ значительный капиталъ, можетъ примѣнить всѣ новѣйшія усовершенствованія и извлечь возможно большую выгоду отъ земли и труда. Что онъ не обладаетъ землею и капиталомъ, вложеннымъ въ недвижимое имущество, это слѣдуетъ считать даже преимуществомъ, такъ какъ онъ сполна располагаетъ своимъ капиталомъ и имѣетъ возможность приобрести инструменты, дорогія удобренія и рогатый скотъ лучшей породы. Эта система благоприятна въ большихъ фермахъ, гдѣ можно широко поставить раздѣленіе труда, какъ на фабрикѣ; тогда въ результатъ явятся нѣкоторые преимущества, о которыхъ мы говорили (параг. 25 и 29), какъ о послѣдствіяхъ раздѣленія труда. Но невыгодныя стороны системы англійскаго фермерства довольно значительны, въ особенности для сельскихъ рабочихъ, составляющихъ самый многочисленный классъ населенія. Они не имѣютъ и той независимости, какую имѣетъ крестьянинъ - собственникъ. Когда ихъ рассчитаютъ, или когда они отъ старости теряютъ способность къ работѣ, — единственнымъ ихъ убѣжищемъ остается рабочій домъ. Заработная ихъ плата была всегда такъ низка, что сбереженія оказывались невозможными. Такое положеніе вещей зависитъ отчасти отъ того, что въ Англіи законы о бѣдныхъ очень плохи, а отчасти отъ того, что большинство рабочихъ почти нищіе и совершенно невѣжественны. Когда законы о бѣдныхъ будутъ удовлетворительнѣе, когда сельскіе рабочіе будутъ болѣе свѣдущи и будутъ уметь, какъ на фабрикахъ, пользоваться машинами, — тогда можно съ полнымъ основаніемъ надѣяться, что они будутъ получать хорошую заработную плату и приобретутъ такую же независимость, какъ

фабричные рабочіе. Въ англійской системѣ все зависитъ отъ того, какой контрактъ заключенъ между собственникомъ земли и фермеромъ - капиталистомъ. Многие крупныя землевладѣльцы въ Англіи отказываются отдавать свою землю въ долгосрочную аренду. Они желаютъ имѣть фермеровъ, которые были бы въ положеніи нанимателей, которыхъ они всегда могутъ изгнать изъ своихъ фермъ (предупредивъ ихъ о томъ за годъ впередъ), лишая ихъ такимъ образомъ всѣхъ выгодъ, произведенныхъ ими улучшеній, если только они чѣмъ-либо оскорбятъ крупнаго землевладѣльца. Легко понять, къ чему это клонится: они хотятъ быть господами и вести дѣло въ своихъ владѣніяхъ, какъ маленькіе короли. Это называется землевладѣльческою властью, и люди разбогатѣвшіе на производствѣ бумажныхъ тканей или желѣзныхъ издѣлій, часто платятъ громадные деньги за землю, ради возможности играть роль вельможи. Землевладѣльческіе округа Англіи, Шотландіи и Ирландіи до сихъ поръ еще въ сущности представляютъ собою феодальную систему. Съ точки зрѣнія политической экономіи, съ которой мы здѣсь единственно и можемъ разсматривать этотъ вопросъ, — описанная нами система очень плоха. Кратковременные наниматели не имѣютъ никакихъ основаній улучшать арендуемые ими фермы, такъ какъ это дало бы землевладѣльцу основанія увеличить арендную плату или изгнать ихъ изъ фермы. Понятно, обыкновенно, остается надежда на то, что землевладѣлецъ не захочетъ злоупотреблять своей властью, и фермеры дѣйствуютъ какъ будто бы имѣли увѣренность, что останутся долго на мѣстѣ; однако, ихъ все-таки изгнать можно, такъ что они никогда не могутъ чувствовать себя независимыми, а это необходимѣйшее условіе жизни и дѣятельности человѣка. Надо помнить, что законы должны служить не благу какого-либо одного общественнаго класса, а благу населенія всей страны. Между тѣмъ законы, касающіеся отношенія землевладѣльцевъ къ арендаторамъ, составлены самими землевладѣльцами, и они больше служатъ ихъ личному удовольствію, чѣмъ благу земледѣлія. Измѣнить это прискорбное положеніе вещей, можно 2-мя способами: 1-ый — Системой долгосрочной аренды и 2-ой — Правомъ арендатора. (Tenant right).

267. Арендный договор (leasehold). Арендный договор есть формальное согласие сдать землю или дома нанимателю на известное число лѣтъ за опредѣленную арендную плату и согласно известнымъ условіямъ, тщательно оговореннымъ въ предупрежденіе недоразумѣній. Когда земля нанята фермеру по контракту на тридцать или болѣе лѣтъ, она почти становится его собственностью, потому что въ первые же годы своего срока, онъ можетъ устроить съ помощью своего капитала крупныя улучшения, воспользоваться которыми до конца срока своего контракта онъ можетъ вполне расчитывать. На востокѣ Англіи и Шотландіи, гдѣ находятся самыя большія и наилучшимъ образомъ оборудованныя фермы, практикуются почти всегда такіе долгосрочные наймы. Нѣтъ сомнѣній, что это одно изъ самыхъ лучшихъ соглашеній для поощренія хорошихъ арендаторовъ, представляющее мало неудобствъ, если не считать того, что ко времени истечения аренднаго срока фермеръ не будетъ уже заботиться объ улучшенияхъ.

68. Право арендатора (tenant right). Другой хорошій способъ заключается въ томъ, что удаленному нанимателю предоставляется право требовать вознагражденіе за всякое еще неиспользованное улучшение на фермѣ. Фермеръ безъ труда можетъ доказать, сколько имъ израсходовано на постройку сараевъ, загоновъ и пр., а также, сколько затрчено на дренажъ, на устройство дорогъ, оградъ, на распашку земли и на удобренія. Лица, свѣдущія въ земледѣліи, могутъ съ точностью опредѣлить срокъ, въ теченіи котораго каждое улучшение можетъ приносить пользу, чтобы такимъ образомъ оцѣнить убытки нанимателя, вынужденнаго покинуть ферму. Такимъ образомъ можно опредѣлить сумму приходящагося ему вознагражденія, и если владѣлецъ пожелаетъ его удалить, онъ обязанъ ему возмѣстить понесенные убытки. Владѣлецъ въ свою очередь вернетъ уплоченное обратно, увеличивъ арендную плату новому фермеру. Это право, хотя мало знакомое въ Англіи, за исключеніемъ весьма немногихъ округовъ, вовсе не новое: оно долго существовало на сѣверѣ Ирландіи, гдѣ его называютъ Ulster tenant right.

Новый наниматель платитъ старому крупную сумму за возможность получить ферму, въ которой введены были различныя улучшения, и такой порядокъ на прак-

тикѣ весьма благодѣтеленъ, такъ какъ препятствуетъ владѣльцу удалять съ фермы хорошаго фермера. Въ Іоркширѣ существовалъ обычай вознаграждать удаляемаго арендатора, и хорошо бы, если бы этотъ обычай обратился въ законъ, распространенный на всю страну. Законъ о земляхъ Ирландіи (Irish Land Act) и Гладстона уже установилъ тамъ почти такую же систему. Если хотять, чтобы земля вполне отвѣчала своему дѣйствительному назначенію, а не служила тщеславію и удовольствію нѣсколькихъ владѣльцевъ, — надо обязать послѣднихъ заключать долгосрочные договоры, напр., отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ, а въ противномъ случаѣ платить вознагражденіе, опредѣленное закономъ, который основывался бы на свѣдѣльствѣ людей, вполне свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

69.—Происхожденіе ренты.—Весьма важно съ точностью опредѣлить, откуда происходитъ рента, такъ какъ безъ этого представляется непонятнымъ, почему владѣлецъ можетъ потребовать значительной доли продукта, не принимая никакого участія въ его произведеніи. Дѣло въ томъ, отдѣлаться отъ ренты мы не можемъ — она должна поступать кому нибудь, и вопросъ можетъ быть только о томъ, лучше ли, чтобы много собственниковъ вѣзали большія ренты. Рента происходитъ отъ того, что различныя участки земли не одинаково плодородны, другими словами, что они даютъ неодинаковый продуктъ при одномъ и томъ же трудѣ. Это можетъ происходить отъ разницы въ свойствахъ почвы, или отъ количества тепла и влаги, получаемыхъ почвою. Если бы земля имѣла совершенно ровную поверхность повсюду, если бы она вся была вспахана и воздѣлана совершенно одинаково, тогда не существовало бы ренты. Но поверхность земли, какъ намъ извѣстно, имѣетъ холмы и долины, здѣсь плодородная равнина, тамъ песокъ, тамъ камни. Если почва хороша, если она благоприятна для разведенія зерновыхъ растений или другихъ произведеній, обладатель ея получить взаимно своего труда больше, чѣмъ получилъ бы на иномъ участкѣ земли. Даже въ томъ случаѣ если бы каждый обладалъ, какъ собственностью, той фермой, которую воздѣлываетъ, — то и тогда тѣ, у кого лучше участки, извлекали бы изъ нихъ лучшую ренту, такъ какъ полу-

чали бы болѣе значительный продуктъ. Такимъ образомъ, если бы даже удѣлять всѣмъ одинаковую заработную плату,—все же счастливому обладателю лучшаго участка земли останется нѣкоторый излишекъ. Если вмѣсто того, чтобы воздѣлывать ее самому, онъ отдастъ ее въ аренду другимъ, онъ получитъ за нее не одинаковую ренту, зависящую отъ богатства и другихъ преимуществъ земли. Теперь легко понять, какъ устанавливается размѣръ ренты. Земля, приносящая какъ разъ столько, сколько требуется для уплаты заработка рабочихъ, воздѣлывающихъ ее и для процента на капиталъ, необходимый для ихъ содержанія, никакой ренты не принесетъ. Для лучшихъ земель рента будетъ состоять въ излишкѣ ими производимаго сравнительно съ самыми тощими землями, притомъ послѣ того, какъ изъ этого выдѣлили большее или меньшее количество затраченнаго труда и издержаннаго капитала. Можно еще иначе разсматривать этотъ вопросъ. Цѣнность зерна опредѣляется издержками на его производство на землѣ, оплачивающей расходы по воздѣлыванію. Дѣйствительно, если зерна потребуется большее количество его придется добывать на подобныхъ же участкахъ земли, такъ какъ лучшія земли давно уже заняты. Между тѣмъ весь зерновой хлѣбъ, имѣющій однѣ и тѣ же качества, продается по одной и той же цѣнѣ, какихъ бы расходовъ не потребовало его производство; такимъ образомъ, рента болѣе плодородной земли будетъ излишкомъ стоимости приносимыхъ ею произведеній по сравненію со стоимостью произведеній земли, оплачивающей трудъ того, кто ее воздѣлывалъ, не принося сверхъ этого ровно ничего.

ГЛАВА XI.

Обмѣнъ.

70. Какъ устанавливается обмѣнъ.—Однимъ изъ самыхъ видныхъ способовъ приращенія богатства служить обмѣнъ, т. е. передача другихъ вещей, въ которыхъ мы не нуждаемся, взаменъ полученія вещей намъ нужныхъ. Богатство, какъ мы уже видѣли, образовали всѣ вещи, которыя въ настоящее время намъ полезны

потому что у насъ ихъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, и притомъ такихъ вещей, которыя можно передавать отъ одного лица другому. Когда наша потребность, въ какомъ бы то ни было родѣ удобствъ, удовлетворена, мы ихъ уже не желаемъ имѣть въ большемъ количествѣ, но желаемъ имѣть другія удобства. Изъ этого слѣдуетъ, что обмѣнъ постоянно вызываетъ приростъ пользы. Нѣкоторые возражали, что обмѣнъ не можетъ принести никакого блага, потому что полученная вещь равна стоимостью вещи данной. Другіе говорили, что если одна изъ сторонъ въ выигрышѣ, то, очевидно, это можетъ оказаться только въ ущербъ другой сторонѣ. Если бы эта мысль была вѣрна, торговля заключалась бы въ попыткахъ ограбленія сосѣда. То, что дано, равно стоимостью тому, что получено, но не равно полезностью, а приращеніе полезности представляетъ собою цѣль всякаго производства и всякой торговли. Мы не платимъ за вещи, соразмѣрно ихъ полезности; если бы это было такъ, то за воздухъ и воду мы платили бы дороже, чѣмъ за всѣ существующія вещи. Несмотря на то, что хлѣбъ поддерживаетъ жизнь, его можно достать за нѣсколько копеекъ. Чтобы понять этотъ кажущійся парадоксъ, мы должны съ точностью опредѣлить, что разумѣютъ подъ словомъ: „цѣнность“.

71. Что такое цѣнность?—Когда обмѣниваютъ одинъ товаръ на другой, ставятъ себѣ слѣдующій вопросъ: Сколько дадутъ такого-то товара за известное количество другого? Говорятъ, что нѣкоторыя вещи имѣютъ большую цѣнность, какъ напр., золотые часы, брилльянтовое кольцо, потому что, обмѣнивая ихъ, мы можемъ получить большое количество другихъ вещей, Зола же не имѣетъ никакой цѣнности, потому что за нее мы ровно ничего не получимъ въ обмѣнъ. Слово „цѣнность“—понятіе чрезвычайно сложное и обозначаетъ различныя вещи. Мы можемъ сказать, что хининъ цѣненъ для излѣченія лихорадки, что желѣзо цѣнно для восстановленія нашей крови, что вода цѣнна для тушенія пожаровъ. Въ этомъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду мѣновую цѣнность, такъ какъ хининъ одинаково будетъ излѣчивать лихорадку, будетъ ли онъ стоить копейку или нѣсколько руб. за унцъ. Вода, если она только будетъ подъ рукой въ минуту надобности, будетъ одинаково тушить огонь, какова бы ни была ея цѣна. Слѣдо-

вательно, ясно, что во многих случаях мы имѣемъ въ виду цѣнность употребленія.

Есть цѣнность потребительная и цѣнность мѣновая, и много вещей, имѣющихъ малую мѣновую цѣнность, имѣютъ большую цѣнность потребительную. Это послѣднее выраженіе означаетъ, по-просту полезность какой либо вещи или скорѣе, полезность той или другой части вещи, которую мы можемъ въ данное время использовать. Такъ напр., потребительная цѣнность воды равна или соотвѣтственна степени полезности воды, которую мы пьемъ, которую употребляемъ для варки пищи или для поливки улицъ, но эта полезность, какъ бы она ни была велика, очевидно, не можетъ распространяться на воду намъ вредную, какъ напр., въ случаѣ наводненія, сырыхъ домовъ, залитія рудниковъ и пр. Теперь мы можемъ оцѣнить всю правильность замѣчанія итальянскаго экономиста Дженовези: „Обмѣнъ заключается въ передачѣ излишняго ради полученія необходимаго“—или вѣрнѣе, какъ оговорился бы я,—сравнительно излишняго, взаимѣнъ сравнительно необходимаго. Тотъ, у кого много какой-либо вещи, использовалъ уже все благо, какое она могла ему доставить, но ему, несомнѣнно, нужно извѣстное количество какой-либо другой вещи. Обмѣнъ, какъ милосердное даваніе, благословляетъ и дающаго, и получающаго, такъ какъ то, что каждый изъ нихъ получаетъ, ему необходимо и для него очень полезно. Такъ, напр., Англія обладаетъ громаднымъ количествомъ каменнаго угля, а Франція въ изобиліи производитъ хорошее вино. Англичане никоимъ образомъ не могутъ имѣть вина, не затребовавъ его у Франціи или какой-либо другой страны; Франція же, въ свою очередь нуждается въ большомъ количествѣ каменнаго угля. Очевидно что произойдетъ простота полезности, если Англія дастъ часть этого каменнаго угля, сравнительно излишнюю, въ обмѣнъ за часть вина, изобильнаго во Франціи. На это возражали, что мѣновая торговля бесплодна, такъ какъ не производитъ новыхъ товаровъ. Обмѣнъ, дѣйствительно, не увеличиваетъ количество каменнаго угля или вина, но политическая экономія различаетъ пользу и богатство; вопросъ въ томъ, съ пользой ли или безъ пользы потреблены вещи. Итакъ, то, что не есть богатство, когда оно потреб-

лено тѣмъ или другимъ лицомъ,—становится богатствомъ, будучи передано другому лицу для употребленія. Хотя обмѣнъ не можетъ создать элементовъ богатства, но все же онъ создаетъ богатства тѣмъ, что придаетъ полезность этимъ элементамъ.

72) Цѣнность означаетъ соразмѣрность при обмѣнѣ.—Когда мы говоримъ о мѣновой цѣнности, мы имѣемъ въ виду количество той или другой вещи, которую можемъ за это получить. Разумѣется, это зависитъ отъ рода этой другой вещи: за нѣсколько копеекъ можно приобрести больше хлѣба, чѣмъ мяса, болѣе мяса, чѣмъ мясного экстракта и т. д. Слѣдовательно, если мы говоримъ о цѣнности какой-либо вещи, мы всегда должны сказать, съ чѣмъ мы ее сравниваемъ. Слово „цѣнность“ обозначаетъ только то, что такое то количество какой-либо вещи дается за такое то количество другой вещи и только пропорція этихъ количествъ опредѣляетъ цѣнность. Обыкновенно можно получить тонну желѣза въ чухкахъ за кварталъ пшеницы: пропорція въ этомъ случаѣ одинъ на одинъ. Чтобы получить тонну мѣди, намъ, вѣроятно, придется дать тридцать кварталовъ пшеницы: въ этомъ случаѣ пропорція будетъ одинъ на тридцать. Безъ извѣстной пропорціи не можетъ существовать мѣновой цѣнности: столько-то какой-либо вещи за столько-то другой. Обыкновенно мы измѣряемъ стоимость цѣною. Цѣна есть количество монетъ, которое мы даемъ за какую-либо вещь. Мы увидимъ дальше, что монета есть тоже удобство, имѣющее свою полезность и цѣнность, какъ и всѣ другія удобства. Всегда представлять себѣ и обозначать цѣнности монетой является большимъ облегченіемъ, потому что мы можемъ такимъ образомъ быстро сравнить цѣнность какой либо вещи съ цѣнностью всякой другой. Если фунтъ хлѣба стоитъ три копейки, а фунтъ говядины пятнадцать коп., мы тотчасъ видимъ, что фунтъ говядины имѣетъ ту же цѣнность, что пять фунтовъ хлѣба, и мы сразу можемъ видѣть, въ какомъ размѣрѣ мы можемъ ими пользоваться.

75. Законы спроса и предложенія.—Теперь мы легче можемъ понять, какъ регулируется цѣнность вещей и какъ она измѣняется время отъ времени. Основные законы, которыми управляется цѣнность, назы-

ваются законами спроса и предложенья; они имѣютъ весьма важное значеніе. Предложеніе представляетъ собою количество товаровъ, которое люди согласны обмѣнять на известную цѣнность, а спросъ представляетъ собою количество товаровъ, которое люди согласны принять въ обмѣнъ; но прежде чѣмъ какое-либо лицо могло бы обсудить, сколько оно хочетъ купить известнаго рода товаровъ, оно должно знать ихъ цѣну, т. е. ея пропорціональность по отношенію къ монетѣ. Если цѣна на хлѣбъ поднимется съ 3 до 4 коп. за фунтъ,—бѣдный, быть можетъ, рѣшится взять меньше хлѣба. Если говядина съ 15 поднимется до 20 или 25 к. за фунтъ, нѣкоторые совсѣмъ откажутся покупать ее, а другіе будутъ покупать ее меньше прежняго. Предложеніе вещей измѣняется такимъ же образомъ; если цѣны на мясо повысятся, фермеры, обладающіе рогатымъ скотомъ, доставятъ его на рынокъ съ цѣлью получить отъ продажи хорошій барышъ; если цѣны падаютъ, они сохраняютъ скотъ, рассчитывая продать его позже. Законы спроса и предложенья могутъ быть установлены такъ: Повышеніе цѣны ведетъ къ увеличенію предложенья и увеличенію спроса. Увеличеніе предложенья или уменьшеніе спроса ведутъ, въ свою очередь, къ пониженію цѣны, а уменьшеніе предложенья или увеличеніе спроса—къ повышенію цѣны. Усвоить эти законы такъ важно, что я поясню ихъ таблицею:

Цѣна.	Предложеніе.	Спросъ.
Выше	Больше	Меньше
Ниже	Меньше	Больше.

Теперь намъ понятно, какъ опредѣляется цѣна каждаго товара. Цѣна данной вещи будетъ такова, чтобы количество, затребованное въ известный моментъ, было равно предложенному количеству. Если желающіе имѣть товаръ по известной цѣнѣ не могутъ ихъ получить, они должны предложить цѣну выше, чтобы побудить другихъ лицъ продать эти товары. Чѣмъ выше будетъ цѣна, тѣмъ сильнѣе будетъ предложеніе, какъ мы это видѣли; кромѣ того, если нѣсколько лицъ на рынокъ предлагаютъ болѣе высокую цѣну, это быстро узнается всѣми продавцами. Когда жена фермера принесла корзину масла на городской рынокъ, она очень скоро замѣчаетъ больше или

меньше обыкновеннаго спросъ на масло. Если покупатели рѣдки и мало расположены покупать, она изъ опасенія, что ей не удастся продать масло и придется возвратиться домой безъ посуды, коленкора и другихъ предметовъ, которые она намѣревалась купить, получивъ деньги,—сбавляетъ цѣну на нѣсколько коп. за фунтъ; тогда всѣ другіе продавцы масла вынуждены понизить цѣну, такъ какъ никто не захочетъ купить у женщины масло за 50 к., если ея сосѣдка продастъ такое же хорошее масло за 40 к. Если же, напротивъ, масла было доставлено много, дѣло мѣняется. Продавцы масла тотчасъ смекаютъ, что все будетъ легко распродано, и тогда уже покупатели стараются поскорѣе купить, пока все не распродано, и торопливость ихъ указываетъ продавцамъ, что они могутъ повысить цѣну. Вотъ это-то приторгиваніе (продавцы запрашиваютъ возможно большую цѣну, а покупатели предлагаютъ возможно меньшую) опредѣляетъ рыночную цѣну каждаго удобства. Рыночная цѣна есть та цѣна, при которой спросъ равенъ предложенію. Количество масла или всякаго другого проданнаго удобства должно равняться количеству купленнаго, такъ какъ оно продано только тогда, когда куплено; но цѣна установится, сообразно этому, сама собою.

74. Зависитъ ли цѣнность отъ труда?—Возникаетъ важный вопросъ: можно ли признавать цѣнность результатомъ работы и въ какомъ соотношеніи съ нею она находится? Нѣкоторые экономисты, сдѣлавъ наблюденіе, что когда какая-либо вещь, напр., золото, имѣетъ большую цѣнность, люди затрачиваютъ много труда, чтобы его добыть,—утверждали, что величина затраченнаго труда есть причина высокой цѣнности. Это большое заблужденіе, потому что на этомъ основаніи всякая вещь, стоившая большого труда, имѣла бы и большую цѣнность, но всѣмъ известно, что это вовсе не такъ. Можно потратить много труда на написаніе, печатаніе и переплетъ книги, но если никто ее не будетъ покупать, эта книга будетъ имѣть только цѣнность старой бумаги. Какого громаднаго труда стоило прорыть туннель подъ Темзой, а между тѣмъ, такъ какъ въ началѣ имъ пользовались немногіе, этотъ туннель имѣлъ ничтожную цѣнность, пока въ немъ не устроили желѣзной дороги. Слѣдова-

тельно, самъ по себѣ трудъ, приложенный къ какой-либо вещи, еще не придаетъ ей цѣны: трудъ долженъ быть таковъ, чтобы сдѣлать вещь полезной. Съ другой стороны, нѣкоторые вещества могутъ имѣть большую цѣнность, хотя на нихъ потрачено мало, или даже вовсе не потрачено труда. Когда австрійскому пастуху случается найти въ горахъ кусочекъ самороднаго золота, онъ на это не затрачиваетъ никакого труда, а между тѣмъ это золото имѣетъ такую же цѣнность, какъ и всякое другое, сообразно его вѣсу. Нѣкоторые рудники даютъ большое количество золота, другіе же, разработка которыхъ стоила такихъ же затратъ, даютъ чрезвычайно мало, а между тѣмъ золото того и другого рудника продается по одной и той же цѣнѣ, сообразно вѣсу и чистотѣ его. Ясно, слѣдовательно, что трудъ не есть причина цѣнности. Золото имѣетъ цѣнность, потому что многія лица желаютъ приобрести золота больше, чѣмъ уже имѣютъ, и всякая вещь приобретаетъ цѣну только отъ того, что кто-либо въ ней нуждается.

Можно разсматривать этотъ вопросъ и съ другой точки зрѣнія. Если бы возможно было добыть цѣнную вещь, напр., золото, съ весьма малой затратой труда, многіе сдѣлались бы золотоискателями. Такимъ образомъ, золота добывалось бы много, и если бы потребность въ немъ сохранилась та же самая, оно имѣло бы ту же цѣнность. Однако, никто не нуждается въ безграничномъ количествѣ какого бы то ни было вещества, и богатство, какъ мы видѣли, должно имѣть предѣлъ; поэтому, если бы золото нашлось въ такомъ же изобиліи, какъ желѣзо или свинецъ, оно не могло бы сохранить ту же высокую цѣнность. Народъ имѣлъ бы его гораздо болѣе, чѣмъ могъ его использовать на драгоценныя вещи, часы, позолоту и пр., и остался бы огромный излишекъ для выдѣлки вазъ, чашъ, — предметовъ, для которыхъ оно менѣе всего пригодно. Итакъ, вопросъ представляется въ такомъ видѣ: когда какое-либо вещество можетъ быть добыто въ изобиліи при незначительной затратѣ, — народъ вскорѣ удовлетворенъ тѣми количествами, которыми обладаетъ, большаго не желая и отказываясь поэтому давать за него много богатствъ. Вотъ почему, трудъ, затраченный на производство какого-либо удобства, не оказываетъ вліянія на его цѣнность,

если онъ не повыситъ количества его потребленія народомъ, сдѣлавъ эту часть удобства болѣе полезной, чѣмъ она была ранѣе.

75. Почему жемчугъ имѣетъ цѣнность? — Для лучшаго выясненія предъидущаго, попытаемся отвѣтить на слѣдующій трудный вопросъ: опускаются ли на дно моря въ поискахъ жемчуга потому, что онъ высоко цѣнится, — или жемчугъ приобретаетъ высокую цѣну потому, что надо опускаться на дно моря, чтобы добыть его? Ловля жемчуга очень трудна и очень опасна. Водолазы должны опускаться съ помощью грузовъ въ морскую пучину и все время, пока собираютъ раковины, задерживать дыханіе. Количество жемчужинъ, которое они соберутъ, ничтожно, сравнительно съ трудомъ, необходимымъ для подобной ловли. Вслѣдствіе этого они должны получать высокую цѣну за добытое ими, иначе заработная плата не была бы соразмѣрна труду. Но одинъ этотъ фактъ еще не объясняетъ высокую цѣнность жемчуга, потому что въ такомъ случаѣ перламутръ, въ которомъ находятъ жемчугъ, — имѣлъ бы такую же цѣнность, какъ и онъ самъ. Перламутръ же, напротивъ, очень дешевъ. Если бы это было просто вопросомъ труда, то водолазъ, что бы ни добылъ со дна — камень или какую-либо раковину — могъ бы запросить за нихъ очень высокую цѣну, потому что онъ опускался на дно моря, чтобы достать ихъ. Итакъ, дѣло не только въ трудѣ, а въ томъ, прежде всего, что цѣнность жемчуга высока потому, что многія дамы еще не имѣютъ ожерелій изъ жемчуга, а очень хотятъ ихъ имѣть; а тѣ дамы, которыя обладаютъ такими ожерельями, желаютъ имѣть ихъ больше и лучше прежнихъ. Словомъ, жемчугъ имѣетъ цѣнность потому, что онъ полезенъ дамамъ, желающихъ имѣть побольше драгоценныхъ вещей, украшенныхъ жемчугомъ: онъ имъ полезенъ потому, что онѣ до сихъ поръ не въ состояніи были получить его столько, сколько имъ хотѣлось; а не могли онѣ получить въ желательномъ количествѣ потому, что опускаться за нимъ на дно моря трудно. Этотъ примѣръ поясняетъ намъ всю теорію цѣнности и труда: Трудъ управляетъ предложеніемъ, предложеніе регулируетъ потребности, потребности опредѣляютъ цѣнности.

ГЛАВА XII.

Монета.

76. Мѣна.—Когда обмѣнъ совершается путемъ отдачи одного удобства за другое, напр., мѣшка пшеницы за кусокъ сала, или книги за телескопъ, тогда онъ носитъ названіе мѣны. Такъ ведется и донынѣ торговля у народовъ нецивилизованныхъ; путешественникъ, отправляющийся въ центральную Африку, беретъ съ собою запасъ ожерелій, ножей, маленькихъ зеркалъ и пр., что туземцы охотно принимаютъ взамѣнъ пищи или оказанныхъ услугъ. Нѣкоторыми предметами обмѣниваются иногда даже Англія и Соединенные Штаты, но эти случаи чрезвычайно рѣдки, такъ какъ способъ этотъ создаетъ большія затрудненія. Если мнѣ, напр., нуженъ телескопъ взамѣнъ книги, мнѣ, вѣроятно придется прежде долго искать, пока я найду лицо, у котораго окажется лишній телескопъ и которое согласится обмѣнять его на мою книгу. Трудно предположить, чтобы владѣлецъ телескопа нуждался именно въ книгѣ, оказавшейся у меня лишней. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что книга можетъ оказаться имѣющей не одинаковую съ телескопомъ стоимость т. е. будетъ стоить или больше или меньше его. Владѣлецъ телескопа не можетъ также разрѣзать его на двое и продать одну половину одному, а другую другому, такъ какъ этимъ онъ уничтожилъ бы всю цѣнность телескопа.

77.—Преимущество монеты.—При помощи монеты устраняются всѣ затрудненія мѣны. Монета есть такое удобство, которое весь народъ соглашается принимать въ обмѣнъ, и которое можно дѣлить на части различной цѣнности. При отсутствіи подходящаго матеріала, почти всякія удобства могутъ служить монетой. Въ старину въ земледѣльческихъ странахъ зерно служило монетой. Каждый фермеръ имѣлъ въ амбарѣ запасъ зерна; если онъ хотѣлъ купить коня или телѣгу, онъ отдавалъ за нихъ извѣстное количество мѣшковъ зерна. Предположимъ, что фермеръ хочетъ обмѣнять телѣгу на плугъ; для этого ему нѣтъ надобности искать лицо, желающее взять телѣгу и взамѣнъ ея дать плугъ. Ему достаточно

найти фермера, согласнаго принять телѣгу и дать ему взамѣнъ зерно, а это зерно возьметъ взамѣнъ плуга лицо, обладающее послѣднимъ. Не встрѣтятся никакихъ затрудненій и въ томъ случаѣ, если телѣга и плугъ разнятся цѣнностью: если телѣга стоитъ больше, фермеръ взамѣнъ ея получитъ въ придачу къ плугу нѣкоторое количество зерна, чтобы покрыть разницу въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, монета играетъ роль посредника обмѣна; она облегчаетъ его, дѣля пополамъ дѣло мѣны:

Продажа	Телѣга
Купля	{ Монета
	{ Плугъ

Раздѣляя единое дѣйствіе на два отдѣльныхъ дѣйствій, она дѣлаетъ ихъ удобовыполнимѣе, такъ какъ тогда не необходимо, чтобы оба дѣйствія выполняло одно и то же лицо.

78.—Монета, какъ мѣрило цѣнности.—Пользуясь при обмѣнѣ монетой, говорятъ, что тотъ, кто ее получаетъ, продаетъ товаръ, а тотъ, кто ее даетъ, покупаетъ товаръ. Съ обѣихъ сторонъ происходитъ актъ обмѣна, такъ что, въ сущности, купля и продажа отличаются отъ мѣны или обмѣна только тѣмъ, что облегчаются при посредствѣ удобствъ, полученныхъ или данныхъ. Монету можно назвать подвижнымъ удобствомъ, такъ какъ это товаръ избранный для движенія и посредничества при обмѣнѣ. Въ каждой куплѣ и каждой продажѣ количество монеты должно соответствовать количеству другого удобства. Это соответствіе выражаетъ цѣнность одного удобства по сравненію съ другимъ. Мѣновая цѣнность и есть именно это соответствіе, какъ мы объяснили (параг. 72).

Данное или полученное количество монеты за извѣстное количество товара, называется цѣною этихъ товаровъ, такъ что цѣна есть цѣнность, выраженная монетою. Кромѣ того, такъ какъ монета, развведенная въ обращеніе, употребляется почти во всѣхъ обмѣнахъ,—результатомъ этого является другое большое преимущество: возможность сравненія цѣнности какого-либо удобства со всякимъ другимъ удобствомъ. Зная, сколько можно получить мѣды за столько то

свинца, сколько желѣза за столько-то стали и т. д. для цинка и жести, латуни, кирпичей и дерева,—мы не могли бы сравнить цѣнность мѣди съ цѣнностью цинка, или цѣнность желѣза съ цѣнностью дерева. Но если мы знаемъ, что за унцъ золота мы можемъ получить 950 унцовъ олова, или 1700 унцовъ мѣди, или 6400 унцовъ свинца, или 16,000 унцовъ желѣза,—мы тотчасъ поймемъ, что за 1.700 унц. мѣди мы получимъ 16.000 унц. жел. и т. д. Такимъ образомъ, золото, или всякое другое вещество, употребленное какъ монета, служить общимъ мѣриломъ цѣнности; оно измѣряетъ цѣнность всякаго другого удобства и, такимъ образомъ, даетъ намъ возможность сравнить между собою цѣнности всѣхъ удобствъ. Это представляетъ собою громадное преимущество, позволяющее каждому составить себѣ представление и выразить цѣнность вещей количествомъ монеты, всѣмъ извѣстной; цѣнности товаровъ выражены цѣнами, всѣмъ понятными, и каждый имѣетъ возможность сравнить ихъ съ другими цѣнами. Итакъ, монета исполняетъ двѣ главныя функціи: Она служитъ, во 1-хъ, посредникомъ при обмѣнѣ, во 2-хъ, общимъ мѣриломъ цѣнности.

Всѣмъ важно помнить всегда, что монета, выполняя эту своеобразную и полезную роль, въ то же время не перестаетъ быть удобствомъ; цѣнность ея подчинена законамъ спроса и предложенія (параг. 78); если количество монетъ увеличится, ихъ цѣнность должна уменьшиться, т. е. нужно будетъ давать больше монетъ за то же самое удобство и наоборотъ.

79. Изъ чего сдѣлана монета.—Какъ мы уже говорили, почти всякое удобство можетъ служить монетой, и въ различныя эпохи вина, яйца, оливковое масло, рисъ, кожи, табакъ, раковины, гвозди—дѣйствительно употреблялись въ купляхъ—продажахъ. Однако, по многимъ причинамъ металлы оказались для этого наиболѣе подходящи и изъ нихъ—золото и серебро. Преимущества золотой и серебряной монеты очевидны. Металлы эти, во 1-хъ, удобоносимы, такъ какъ цѣнность ихъ настолько велика, что при незначительномъ вѣсѣ они соотвѣтствуютъ значительному вѣсу пшеницы, дерева и другихъ предметовъ. Во 2-хъ, они неразрушимы, т. е., они не гниютъ, какъ дерево, не портятся, какъ яйца, не скисаютъ, какъ вино и такимъ образомъ могутъ

быть сохраняемы до безконечности, ничего не теряя въ своей цѣнности. Третье преимущество заключается въ томъ, что въ качествѣ самаго металла нѣтъ никакой разницы: чистое золото всегда одинаково и, хотя оно можетъ содержать большую или меньшую примѣсь благороднаго металла, но мы всегда можемъ анализировать сплавъ и опредѣлить содержаніе въ немъ чистаго золота. Въ 4-хъ, эти металлы дѣлимы; они могутъ быть раздѣлены или раздроблены на части, которыя, будучи соединены вмѣстѣ, будутъ имѣть ту же самую цѣнность, которую имѣли до раздробленія. Еще одно качество золота и серебра заключается въ томъ, что они такъ красивы, такъ блестящи, а золото и такъ тяжеловѣсно, что трудно ихъ поддѣлать; при небольшомъ вниманіи и опытности, всякій можетъ опредѣлить, хороша ли получаемая имъ монета. Наконецъ, послѣднее важное преимущество заключается въ томъ, что эти металлы не подвергаются быстрымъ измѣненіямъ въ цѣнности. Плохой урожай удваиваетъ цѣну зерна, а вещи портящіяся,—какъ яйца, кожи и пр.—имѣютъ цѣнность чрезвычайно измѣнчивую. Золото и серебро, напротивъ, очень медленно измѣняютъ свою цѣнность, потому что они сохраняются очень долго и такимъ образомъ ежегодно прибавляемое новое количество этихъ металловъ имѣетъ очень малое значеніе сравнительно съ рыночнымъ ихъ запасомъ. Тѣмъ не менѣе золото и серебро, какъ и всѣ другія удобства, всегда измѣняются въ цѣнности.

80. Металлическая монета.—Почти всѣ благородные металлы какъ мѣдь, желѣзо, олово, свинецъ и пр. употреблялись для выдѣлки монеты въ различныя эпохи, не говоря уже о различныхъ сплавахъ, какъ напр., латунь, бронза, изъ которыхъ также выдѣлывалась монета. Однако, мѣдь, серебро и золото оказались удобнѣе всего. Мѣдь, имѣя относительно малую цѣнность, не совсѣмъ удобоносима. Въ былое время эта была единственная монета въ Швеціи, и я видѣлъ древнюю монету этой страны, представлявшую собою пластину мѣди около 2 футовъ длины и 1 фута ширины. Купецъ, который долженъ былъ платить такой монетой, принужденъ былъ перевозить ее тачками. Нынѣ мы употребляемъ мѣдь только для монеты малой цѣнности.

и чтобы сдѣлать ее болѣе твердой, ее дѣлають нѣсколь-
ко похожей на бронзу, добавляя олово. Въ эпоху Сак-
совъ, вся англійская монета дѣлалась только изъ сере-
бра, но это было неудобно какъ для крупныхъ, такъ и
для малыхъ платежей. Лучшимъ способомъ оказывается
употребленіе золотой, серебряной и бронзовой монеты,
сообразно пригодности каждой изъ нихъ. Въ англій-
ской монетной системѣ золото признается
образцовой монетой и единственной, обра-
щеніе которой законно, то есть, что никто не
можетъ быть обязанъ принять крупную сумму монета-
ми изъ какого-либо другаго металла. Обращеніе серебря-
ныхъ монетныхъ знаковъ законно только до сорока
шиллинговъ, то есть никакой кредиторъ не можетъ быть
обязанъ принимать серебряной монеты болѣе, какъ на
сорокъ шиллинговъ (ок. 20 р.) въ каждый платежъ.
Обращеніе бронзовой монеты законно также только до
одного шиллинга.

81.—Бумажное обращеніе. Въмѣсто употребленія
настоящихъ денежныхъ знаковъ изъ золота, серебра
или бронзы, для удобства обыкновенно употребляютъ
билеты, означающіе обязательство уплатить монетой.
Когда сумма значительна, банковый билетъ гораздо
удобнѣе монеты, потому что вѣсить несравненно мень-
ше, и украсть его не такъ легко. Банковский билетъ въ
пять ф. ст. или рублей есть обязательство уплатить
пять ф. ст. или рублей всякому лицу, обладающему
этимъ билетомъ и представившему его къ обмѣну въ
тотъ банкъ, которымъ онъ выпущенъ въ обращеніе.
Иными словами, это есть размѣнный билетъ, ко-
торый можно во всякое время вымѣнять на монету, и
пока это осуществляется, билетъ имѣетъ, очевидно,
ровно такую же цѣнность, какъ монетные знаки, буду-
чи при этомъ удобнѣе. Единственное опасеніе, могущее
явиться, это—что банкиръ, выпустившій билеты въ
обращеніе, не будетъ имѣть достаточно монеты для
уплаты по нимъ, когда ему ихъ предъявятъ. Очень
часто банки оказывались вынуждены приостановить
платежи, то есть не могли выполнить принятыхъ на
себя обязательствъ. Тѣмъ не менѣе, когда другое обра-
щеніе представляется невозможнымъ, банковые билеты
часто замѣняютъ монету. Ихъ тогда называютъ нера-
змѣнными билетами или бумажными день-

гами. Каждый соглашается принимать эти билеты вза-
мѣнъ товаровъ, если полагаетъ, что и другія лица ихъ
примутъ отъ него; но это, однако, плохое обращеніе,
потому что цѣнность бумагъ измѣняется сообразно
выпущенному количеству. Нѣкоторымъ приходится
такимъ образомъ платить цѣнностью слабѣе той, какую
они получили. Вопросъ о банковыхъ билетахъ и бумаж-
ныхъ деньгахъ слишкомъ сложенъ, чтобы его возможно
было болѣе обстоятельно рассмотреть въ краткомъ
руководствѣ.

ГЛАВА XIII.

Кредитъ и Банкъ.

82.—Что такое кредитъ?—Желающимъ изучить
политическую экономію очень важно уяснить себѣ хорошо,
что разумѣютъ подъ словомъ: к р е д и т ь. Когда А пред-
ставляетъ В въ пользованіе часть своего имѣнія, раз-
считывая, что онъ возвратитъ ему его въ опредѣленное
время,—говорятъ, что А оказываетъ кредитъ В. Словомъ,
лицо, дающее займы какую либо вещь, оказываетъ
кредитъ, а лицо, берущее займы, пользуется
кредитомъ. Слово „кредитъ“ значитъ довѣріе: А вѣ-
ритъ, что В возвратитъ ему его собственность. А—есть
заимодавецъ, кредиторъ, а В должникъ, дебиторъ.
Слово „кредитъ“ во многихъ случаяхъ замѣняется дру-
гими словами. Когда кто либо беретъ займы лошадь,
книгу, домъ, машину—вообще какую нибудь вещь и
платитъ за пользованіе ею,—тогда говорятъ, что онъ ее
нанимаетъ, и то, что онъ платитъ, называютъ наем-
ной платой, арендой или рентой. Въ нѣкоторыхъ стра-
нахъ, гдѣ еще не въ употребленіи монеты, народъ бе-
ретъ и даетъ займы пшеницу, растительное масло, вино,
рисъ,—всякаго рода удобства. Въ тѣхъ областяхъ Аф-
рики, гдѣ въ изобиліи добываютъ пальмовое масло, на-
родъ даетъ и получаетъ кредитъ масломъ. Но во всѣхъ
цивилизованныхъ странахъ вошло въ обычай давать и
брать займы деньгами. Если кто желаетъ приобрести
машину и не имѣетъ денегъ для покупки ея, онъ беретъ
деньги займы у того лица, которое дастъ ему ихъ

на лучшихъ условіяхъ и покупаетъ машину тамъ, гдѣ она ему дешевле обойдется. Часто тотъ, кто продаетъ машины, дѣлаетъ кредитъ въ размѣрѣ ея стоимости, то есть даетъ покупателю достаточно денегъ для ея покупки. Кредитъ—вещь весьма важная, такъ какъ, использованный надлежащимъ образомъ, онъ помѣщаетъ и имущество въ руки тѣхъ, кто сумѣетъ наилучшимъ образомъ распорядиться имъ. Многие, обладая имуществомъ, неспособны заняться дѣломъ,—какъ напр., женщины, дѣти, старики, инвалиды. У иныхъ богачей такъ много имущества, что они не желаютъ вмѣшиваться въ дѣло, если другіе захотятъ это сдѣлать вмѣсто нихъ. Но даже тѣ, кто лично занимается дѣлами, часто обладаютъ денежными суммами, въ которыхъ не нуждаются немедленно и которые охотно даютъ займы на сроки. Съ другой стороны, есть много людей дѣятельныхъ и знающихъ, которые могли бы устраивать фабрики, разрабатывать рудники, заниматься торговлей, еслибы имѣли достаточно денегъ для покупки необходимыхъ матеріаловъ, орудій, построекъ, земельныхъ участковъ и пр. Чтобы имѣть кредитъ, человѣкъ долженъ уже обладать нѣкоторымъ имуществомъ, но обладая имъ и пользуясь при этомъ хорошей репутаціей честности и способности, дѣловой человѣкъ всегда можетъ найти необходимые капиталы.

83. Займы подъ залоги. — Кредитъ оказывается многими различными способами. Иногда какое-нибудь лицо пользуется постоянными займами отъ родственника или друга, питающихъ къ нему личное довѣріе. Большие и чаще всего суммы даются займы, какъ выражаются, подъ залогъ. Если напр., кто-нибудь обладаетъ бумаго-прядильной фабрикой, построенной на собственные деньги, онъ даетъ ее въ обезпеченіе займа, т. е. представляетъ кредитору право продать ее, если не уплатитъ долгъ въ условленное время. Въ такихъ случаяхъ говорится, что бумагопрядильная фабрика заложена. Многія учрежденія, такіа, напр., какъ общества страхованія, общества сооруженія зданій и пр. даютъ займы большіе капиталы подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, и многіе богатые люди тоже помѣщаютъ такъ свои деньги. Значительное число домовъ, земельныхъ участковъ, фабрикъ, лавокъ и пр. въ дѣйствительности принадлежатъ не номинальнымъ владѣльцамъ, а гораздо

больше заимодавцамъ, давшимъ деньги подъ залогъ этихъ имуществъ. Обыкновенный процентъ по такимъ займамъ составляетъ $4\frac{1}{2}$ до 5 въ годъ, когда обезпеченіе вполне хорошее, то есть когда можно быть увѣреннымъ, что при продажѣ заложеннаго имущества выручится сумма, превышающая данную подъ залогъ. Всегда остается значительная возможность покрыть ошибки въ оцѣнкѣ или колебанія въ цѣнахъ на имущества. Такъ, напр., домъ, цѣнность котораго предполагается въ 10000 р., будетъ принятъ только въ обезпеченіе выданныхъ 7 или 8 тысячъ. Когда обезпеченіе является менѣе вѣрнымъ,—потому ли, что права собственности не вполне выяснены, или цѣнность имущества сомнительна,—размѣръ процента становится выше и можетъ достигнуть 6% или 7% и даже болѣе. Излишекъ покрываетъ рискъ, т. е. онъ возмѣщаетъ заимодавцу рискъ потерять то, что онъ далъ займы. Займы подъ залогъ дѣлаются обыкновенно подъ недвижимый долговѣчный капиталъ — какъ дома, фабрики, суда и пр.—но иногда и склады товаровъ, какъ напр., хлопчатобумажные товары, вина, зерно и пр. принимаются въ залогъ подъ временные займы.

84. Банкъ. — Значительная часть кредита въ цивилизованныхъ странахъ производится банкирами, которые, можно сказать, спекулируютъ кредитомъ или, иначе говоря, долгами. Банкиръ производитъ обыкновенно одновременно три или четыре вида операций, но его настоящее назначеніе это — брать займы деньги у нѣкоторыхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ лицамъ, имѣющимъ въ деньгахъ нужду для покупки товаровъ. Когда торговецъ продаетъ свой запасъ товаровъ, онъ получаетъ обратно деньги, въ которыхъ не нуждается немедленно, если не покупаетъ новый запасъ товаровъ. Тѣ, кто получаетъ періодически жалованье, дивиденды, ренты или другіе под. доходы, обыкновенно не издерживаютъ ихъ въ одинъ разъ. Вмѣсто того, чтобы сохранять эти деньги у себя, гдѣ они не приносятъ никакого барыша и могутъ быть украдены, потеряны, могутъ сгорѣть,—они предпочитаютъ и очень основательно, положить ихъ въ банкъ, или—другими словами—дать ихъ оставляя у себя только небольшія суммы для размѣна и небольшихъ платежей займы банкиру, обязанному возратить имъ эти деньги. Вотъ главные соображенія, которыми мы руководимся

помѣщая деньги въ банки: 1-ое, деньги въ безопасности, такъ какъ банкиръ хранитъ ихъ въ хорошо запертыхъ денежныхъ шкафахъ, охраняемыхъ ночью; 2-ое, уплата легка при помощи письменныхъ чековъ или ордеровъ, дающихъ право лицамъ, въ нихъ поименованнымъ, требовать отъ банкира обозначенную въ нихъ сумму; 3-ье, банкиръ даетъ обыкновенно нѣкоторый процентъ на ввѣренныя ему деньги.

Вклады дѣлаются на различныхъ условіяхъ. Иногда кліенты обязываются предупредить за недѣлю впередъ о желаніи получить обратно свой вкладъ; въ другихъ случаяхъ деньги даются займы банкиру на одинъ, два, три или шесть мѣсяцевъ,—и процентъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ длиннѣе срокъ вклада. Большое количество денегъ кладется на текущій счетъ, т. е. кліентъ вкладываетъ деньги въ банкъ и беретъ ихъ оттуда, когда вздумаетъ, безъ предупрежденія. Въ этомъ случаѣ процентъ незначителенъ, а иногда и совсѣмъ не полагается, потому что банкиръ вынужденъ хранить большую часть денегъ, которая должны оставаться въ распоряженіи кліентовъ, причемъ онъ не знаетъ, когда деньги эти могутъ имъ понадобится. Однако, въ то же время, какъ нѣкоторые вкладчики берутъ обратно свои деньги, другіе вкладываютъ—и весьма маловѣроятно, чтобы тысячи кліентовъ какого-либо большого банка всѣ разомъ нуждались въ своихъ вкладахъ. Вотъ почему банкиръ, помимо своего собственнаго капитала, имѣетъ всегда въ распоряженіи значительныя суммы, изъ которыхъ онъ извлекаетъ пользу, давая ихъ займы другимъ кліентамъ, ищущимъ кредита. Банкиръ распределяетъ свои займы различными способами. Иногда, какъ мы уже указывали, онъ даетъ займы подъ залогъ домовъ, товаровъ, желѣзнодорожныхъ акцій и общественныхъ фондовъ, но на это онъ не можетъ употребить крупную часть своихъ фондовъ, вслѣдствіе невозможности воспользоваться ими, когда понадобится.

Одинъ изъ самыхъ простыхъ способовъ давать займы деньги заключается въ дачѣ кліентамъ возможности превышать свой кредитъ, т. е. брать изъ банка больше денегъ, чѣмъ они вложили. Разумѣется, допуская это, банкиръ долженъ имѣть довѣріе къ своему кліенту и получить ручательство отъ самого кліента, или отъ его друзей.

85. Учетъ.—Самый распространенный и самый ходящій для банкира способъ открытія кредита, это—пускать въ обращеніе свои фонды и учитывать векселя, т. е., давать деньги въ обмѣнъ опредѣленнаго письменнаго обязательства уплатить ихъ въ назначенный срокъ. Допустимъ, что А продалъ на 10 тысячъ руб. бумажныхъ издѣлій торговцу В. Прошло быть можетъ, нѣсколько мѣсяцевъ, пока В нашелъ возможность перепродать эти издѣлія, и, если онъ не обладаетъ большимъ капиталомъ, онъ входитъ въ соглашеніе съ А, чтобы получить отъ него кредитъ на 10000 руб.; тогда А беретъ вексель отъ В. Въ такихъ случаяхъ говорятъ что В векселедатель, а А векселедержатель; это равносильно подтвержденію со стороны А, что В долженъ ему означенную сумму. Если векселедатель признаетъ, что такъ оно и есть въ дѣйствительности, онъ это указываетъ тѣмъ, что, когда ему предъявляютъ вексель, онъ на оборотѣ его пишетъ: „принялъ“ и подписываетъ свою фамилію. Послѣ того, если векселедатель и векселедержатель—люди кредитоспособные, банкиръ учтетъ безъ замедленія такой вексель, т. е., онъ его выкупитъ за слѣдующую сумму, выключая изъ нея процентовъ пять за то время, на которое выданъ вексель. Вексель хорошее обезпеченіе, такъ какъ, разъ онъ принятъ, А обязанъ уплатить тысячу фунтовъ въ день истеченія срока, въ противномъ случаѣ подвергается судебному преслѣдованію. Такого рода вексель часто выкупается послѣдовательно нѣсколькими лицами, которые дѣлаютъ на немъ на оборотѣ надпись, т. е. записываютъ приказъ объ уплатѣ суммы послѣдному поименованному лицу. По истеченіи срока послѣдній векселедержатель долженъ требовать деньги отъ А. Если послѣдній откажется отъ платежа, каждый надписатель можетъ требовать платежа отъ предшествовавшихъ ему надписателей.

ГЛАВА XIV.

Круговоротъ кредита.

86. Промышленность періодична. Слѣдуетъ уяснить себѣ, что торговые обороты колеблются и періодически измѣняются. Когда что-нибудь возникаетъ и

исчезаетъ съ приблизительно равномерными промежутками,—мы говоримъ, что явленіе періодично; таковы, напр., восходъ и заходъ солнца, таковы морскіе приливы и отливы. Въ промышленности, какъ доказалъ это тридцать лѣтъ тому назадъ Уильямъ Лангтонъ, можно усмотрѣть приливы и отливы—почти такіе же правильные, какъ и морскіе. Нѣкоторыя такія колебанія зависятъ отъ временъ года; дѣла оживленнѣе идутъ весною и лѣтомъ и стихаютъ зимою. Деньги взаимны легче достать въ одни мѣсяцы, чѣмъ въ другіе. Въ Октябрѣ и Ноябрьѣ особенно трудно; размѣръ процента повышается тогда, и банкротства случаются въ теченіе этихъ мѣсяцевъ чаще, чѣмъ въ остальное время года. Апрель и Май тоже трудные мѣсяцы, но въ меньшей степени и, подготовясь къ нимъ заранее, можно избѣгнуть крушенія. Бываютъ въ дѣлахъ приливы и отливы гораздо болѣе продолжительные, длящіеся около десяти лѣтъ. Причины его недостаточно извѣстны, но нѣтъ сомнѣнія, что въ иные годы люди настроены довѣрчивѣе и полны надеждъ; они вѣрятъ въ прочное благоденствіе страны и надѣются получить большіе доходы, если помѣстятъ капиталы въ новыя фабричныя предпріятія, въ банки, въ желѣзныя дороги, суда или какія-либо другія предпріятія. Когда извѣстнымъ числомъ лицъ овладѣетъ такая надежда,—другіе не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру, подобно тому, какъ иногда въ обществѣ нѣсколько веселыхъ лицъ развеселяютъ все общество. Эти надежды мало по малу распространяются на всѣ отрасли промышленности и торговли. Люди находчивые предлагаютъ тогда планы новыхъ предпріятій, новыхъ изобрѣтеній, и они быстро находятъ капиталистовъ, подписывающихся на извѣстныя доли участія. Это ободряетъ другихъ спекуляторовъ, и являются новыя предложенія; а когда акціи нѣсколькихъ обществъ поднимаются, возрастаетъ надежда, что такой успѣхъ будутъ имѣть и другіе. Въ такіе моменты самые нелѣпые планы находятъ сторонниковъ, и тогда происходитъ то явленіе, которое называютъ „коммерческая горячка“.

87.—Коммерческія горячки. Когда планы, выдвинутые во время коммерческой горячки, начинаютъ осуществляться, требуется большое количество матеріаловъ на постройки, и цѣна этихъ матеріаловъ быстро возрастаетъ. Производящіе ихъ рабочіе получаютъ вы-

сокую заработную плату и истрачиваютъ ее на подъемъ своего благосостоянія,—на удовольствія, на болѣе крупныя покупки новаго платья, мебели и пр. Спросъ на эти предметы отъ этого усиливается, и торговцы получаютъ крупные доходы. Тогда повышается обыкновенно цѣна и другихъ продуктовъ,—также безъ особыхъ основаній, просто, какъ говорится, по симпатіи, потому что тѣ, кто ими торгуетъ, полагаютъ, что ихъ товары также поднимутся въ цѣнѣ, какъ и всѣ другіе, и они покупаютъ запасы товаровъ въ надеждѣ извлечь изъ этого барыши. Каждый торговецъ старается тогда покупать въ надеждѣ, что цѣны все болѣе и болѣе будутъ подниматься, что онъ продастъ въ удачный моментъ, и убытки отъ всякаго послѣдующаго паденія цѣнъ потерпятъ другіе, но не онъ. Такой порядокъ вещей, впрочемъ, не можетъ продолжаться очень долго. Тѣ, кто подписался и взялъ пай въ новыхъ обществахъ, должны произвести взносы, т. е. взнести обѣщанный ими капиталъ. Они вынуждены взять изъ банковъ свои прежніе вклады, вслѣдствіе чего банкиры меньше уже могутъ давать займы. Фабриканты, купцы, спекуляторы, выдѣлывающіе или покупающіе большіе запасы товаровъ, хотятъ брать займы все больше и больше съ цѣлью расширить свои дѣла и увеличить предполагаемые барыши. Тогда, согласно законамъ спроса и предложенія, цѣна денегъ повышается, а это значитъ, что возрастаетъ размѣръ процента на краткосрочные займы отъ недѣли до трехъ или шести мѣсяцевъ. Горячка все усиливается, пока самые смѣлые, или наименѣе совѣтливые спекуляторы возьмутъ займы денегъ въ нѣсколько разъ болѣе того имущества, которымъ въ дѣйствительности обладаютъ.

Какаянибудь фирма, имѣющая, быть можетъ капиталъ едва въ 100.000 руб. оказывается обязанной уплатить два или три мил. руб. за товары, купленные въ разгаръ спекуляціи. Это внезапное повышеніе, которое рано или поздно сказывается на размѣрѣ процента, пагубно для спекуляторовъ.

Когда они начинали, процентъ былъ, быть можетъ, не больше 2 или 3, но вотъ онъ достигаетъ 7 и 8—и является основаніе опасаться, что большая часть барыша пойдетъ на уплату процентовъ займодавцу, давшему капиталъ. Кромѣ того, тѣ, кто давалъ деньги займамъ,—

учитывая векселя или выдавая авансы подь обезпеченіе товаровъ, начинаютъ беспокоиться о возвратѣ выданныхъ суммъ и спекуляторы оказываются вынужденными распродавать товаръ изъ складовъ по какой придется цѣнѣ. Едва нѣсколько фирмъ или лицъ начинаютъ продавать при такихъ условіяхъ, другіе владѣльцы товаровъ начинаютъ находить благоразумнымъ освободиться отъ товаровъ, прежде чѣмъ цѣны начнутъ серьезно понижаться. Такимъ образомъ поднимается внезапная суета, всѣ спѣшатъ продавать, а публика, встревоженная этимъ, отказывается покупать, а если и покупаетъ, то по цѣнѣ сильно пониженной. Плохіе спекуляторы оказываются тогда неспособными поддержать свой кредитъ, потому что, если они продадутъ свои большіе запасы съ значительнымъ убыткомъ, ихъ собственный наличный капиталъ окажется совершенно недостаточнымъ для покрытія этого убытка. Они въ свою очередь не въ состояніи выполнить свои обязательства и прекращаютъ платежи,—другими словами дѣлаются несостоятельными. Это явленіе очень печально для другихъ лицъ: фабриканты, напр., продавшіе въ кредитъ этимъ банкротамъ, не получаютъ денегъ, на которыя рассчитывали—и сами оказываются несостоятельными, если брали, въ свою очередь, займы для выдѣлки товаровъ. Такъ происходитъ общій упадокъ кредитоспособности, и оказаться несостоятельными рискуютъ даже тѣ фирмы, которыя брали займы скромно, сообразно своему капиталу.

88. Коммерческіе кризисы.—Описанное нами положеніе вещей, называется коммерческимъ кризисомъ. Кризисъ есть тотъ опасный и рѣшительный моментъ, когда выясняется, кто подпадетъ бѣдствію и кто уцѣлѣетъ. Предвѣстниками такого кризиса служатъ внезапное пониженіе цѣнъ, потеря кредита и гибель предпріятій. Едва наступилъ такой моментъ,—все измѣняется. Никто не рѣшается предлагать новыхъ проектовъ или образовывать новыхъ обществъ, потому что знаетъ, что всѣ вообще терпятъ большія затрудненія въ выполненіи своихъ обязательствъ. Горячка, наконецъ, проходитъ и оказывается, что многія предпріятія, отъ которыхъ ожидали громадныхъ барышей не что иное, какъ нелѣпныя недоразумѣнія. Желѣзныя дороги собирались проводить тамъ, гдѣ нечего было,

возить; разрабатывать рудники—тамъ, гдѣ не было ни угля ни металловъ. Всѣ эти неосуществимые планы приходится забросить, а затраченный на нихъ капиталъ погибъ безплодно. Это паденіе разоряетъ не только участниковъ предпріятія, но и рабочихъ, нанятыхъ для его выполненія и остающихся безъ работы.

Впрочемъ лучшіе проекты выполняются, и въ теченіе какого нибудь года или двухъ это даетъ работу строителямъ, металлургамъ и всѣмъ, кто доставляетъ матеріалы. Мало по малу, однако эти предпріятія заканчиваются и никто не рѣшается предложить новыя; всѣ напуганы этими убытками, банкротствами и злоупотребленіями, разоблаченными разгромомъ; какъ только нѣсколько лицъ напуганы, вскорѣ и другія, точно по симпатіи, заражаются ихъ испугомъ. Въ такіе моменты, дѣловые люди похожи на стадо безъ толку мятущихся овецъ, толпящихся одна за другой. Въ теченіе года или двухъ цѣна на желѣзо, уголь, лѣсъ и пр. сводится къ самой низшей нормѣ: большіе убытки несутъ выработавшіе или продававшіе эти матеріалы и множество рабочихъ оказывается безъ работы. Въ такое время мало вырабатывается предметовъ роскоши, уменьшается спросъ и на другіе товары. Въ торговлѣ происходитъ общій застой; многіе бѣднѣютъ, или живутъ на сбереженія, собранныя въ предшествовавшіе годы. Такое положеніе вещей можетъ длиться два или три года, пока спекуляторы начнутъ забывать о своихъ неудачахъ или пока новое поколѣніе, болѣе молодое, незнакомое съ этими крушеніями, вступитъ въ дѣло, надѣясь на будущіе барыши. Въ теченіе этого тяжелого періода, богатые люди, имѣющіе за покрытіемъ расходовъ излишекъ въ доходахъ, помѣщаютъ свои деньги въ банки. Дѣловые люди, сбывшіе свои запасы товаровъ, также вкладываютъ въ банки полученные ими деньги; такимъ образомъ, капиталъ снова постепенно накапливается, и размѣръ процента понижается. По прошествіи нѣкотораго времени, банкиры, воздерживавшіеся въ моментъ кризиса, находятъ возможнымъ вновь давать займы скопившіеся у нихъ фонды,—и кредитъ улучшается. Тогда начинается новый круговоротъ кредита, который будетъ имѣть, по всей вѣроятности, то же теченіе, что и предыдущій.

89. Коммерческіе кризисы періодичны.—

Было бы чрезвычайно полезно, если бы можно было предвидѣть приближеніе „горячки“ или кризиса, но, предсказать подобныя вещи съ достовѣрностью невозможно. Всякаго рода событія — войны, революціи, новыя открытія, торговые договоры, хорошіе или дурные урожаи—могутъ повысить или понизить дѣятельность торговли. Тѣмъ не менѣе, какъ это ни странно, замѣчено много разъ, что кризисы наступаютъ періодически почти чрезъ каждые десять лѣтъ. Въ теченіе XVIII столѣтія, когда торговля до такой степени непохожа была на нынѣшнюю, кризисы были въ 1753, 1763, 1772 или 1773, 1783 и 1793. Въ теченіе прошлаго столѣтія были кризисы въ 1815, 1825, 1836—1839, 1847, 1857, 1866 и 1878. Хорошіе сборы винограда на материкѣ Европы и засухи въ Индіи повторяются чрезъ каждые 10—11 лѣтъ; очень вѣроятно, что торговые кризисы находятся въ связи съ періодическимъ измѣненіемъ погоды, во всѣхъ частяхъ земного шара, зависящихъ, вѣроятно, отъ увеличенія тепловыхъ волнъ солнца, имѣющаго промежутки, равные въ среднемъ десяти годамъ съ дробью. Ббльшее тепло какъ это ни странно увеличиваетъ притокъ капиталовъ, дѣлаетъ торговлю выгоднѣе и потому способствуетъ подъему этихъ надеждъ, порождающихъ „горячку“. Уменьшеніе солнечной теплоты обусловливаетъ плохіе урожаи и разстраиваетъ много предпріятій въ разныхъ частяхъ свѣта, вызывая конецъ „горячки“ и наступленіе коммерческаго кризиса. Совершенно необъяснимо, конечно, это странное соотношеніе, но наличность очень серьезныхъ изслѣдованій безусловно подтверждаютъ явленіе. Круговоротъ кредита длится, въ общемъ, около десятилѣтъ. Въ первые три года торговля почти окончательно и совершенно подавлена, заработка мало и нехватаетъ на пропитаніе при самыхъ минимальныхъ требованіяхъ, цѣны неустойчивы, проценты незначительны, большая бѣдность. Въ слѣдующіе годы торговля оживляется, цѣны умѣренно повышаются, кредитъ улучшается. Вслѣдъ за тѣмъ наступаетъ моментъ крайняго оживленія торговли, обращающейся въ горячку, въ безуміе и кончающейся разгромомъ, какъ говорили выше. Разгромъ этотъ длится въ теченіе всего послѣдняго года десятилѣтія, такъ что, въ общемъ, круговоротъ можно изобразить слѣдующимъ образомъ.

ТЕЧЕНІЕ ДЕСЯТИЛѢТІЯ ПО ГОДАМЪ									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Затишье въ торговлѣ			Оживленная торговля			Возбужденіе Горячка			Упадокъ

Не надо думать, что дѣло происходитъ буквально съ такой правильностью, какъ мы указали въ таблицѣ; иногда этотъ циклъ длится всего девять и даже восемь лѣтъ, вмѣсто десяти. Горячки и кризисы, менѣе значительные, случаются иногда въ теченіе цикла и нарушаютъ его правильность. Тѣмъ не менѣе изумительно то, что крупный разгромъ наступаетъ часто къ концу своего періода—вопреки и войнѣ, и миру, и всему, что бы ни происходило.

90. Какъ предохранить себя отъ кризиса.— Эти горячки и кризисы чрезвычайно разрушительны; они приносятъ разореніе многимъ лицамъ и рѣдкимъ семьямъ они не стоятъ денежныхъ потерь. Рабочіе классы страдаютъ отъ нихъ часто больше другихъ. Множество рабочихъ остается безъ занятій, а другіе рабочіе, не считая основательнымъ уменьшеніе ихъ заработной платы, ухудшаютъ свое положеніе забастовками, которыя послѣ кризиса не могутъ имѣть успѣха. Важно, слѣдовательно, чтобы всѣ прикосновенные къ дѣламъ—рабочіе, капиталисты, спекуляторы—помнили, что вслѣдъ за расцвѣтомъ торговли неизбѣжно наступятъ реакція и упадокъ. Вотъ почему слѣдуетъ, въ моменты особенно благопріятнаго положенія дѣлъ, быть крайне осторожнымъ въ отношеніи помѣщенія денегъ. Вообще, по-дражаніе безразумно: если всѣ станутъ дѣлать какъ разъ то, что дѣлаютъ другіе, то въ этой области наплывъ окажется слишкомъ большой. Если, напр., цѣны на каменный уголь повысились, и владѣльцы рудниковъ получаютъ большіе барыши, можно быть увѣреннымъ, что многіе кинутся разыскивать новые рудники. Такой моментъ самый неблагоприятный для покупки каменно-

угольныхъ акцій, потому что, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ разрабатываться множество новыхъ рудниковъ; ближайшій торговый кризисъ уменьшитъ спросъ на уголь, и каменноугольное дѣло принесетъ большіе убытки. Какъ общее правило, можно установить, что лучший моментъ для открытія фабрики, разработки рудника и вообще для начатія всякаго новаго дѣла, это тотъ, когда въ торговлѣ затишье, и какъ заработная плата, такъ и проценты низки. Колодцы, постройки и всякаго рода работы могутъ быть тогда выполнены дешевле, чѣмъ во всякое другое время, и новыя предпріятія будутъ готовы какъ разъ въ тотъ моментъ, когда дѣла оживятся, а открытіе новыхъ мастерскихъ не предвидится. Это правило не относится къ прожектерамъ, къ спекуляторамъ и къ дѣльцамъ, создающимъ множество промышленныхъ обществъ. Дѣло этихъ людей—составлять новые планы, предлагать новыя акціи какъ разъ въ тотъ моментъ, когда публика расположена ихъ покупать, т. е. во время горячки, въ періодъ возбужденія въ торговлѣ. Они заботятся о томъ, чтобы продать свои собственные акціи, прежде чѣмъ наступитъ разгромъ, а всѣ убытки терпятъ обманутые ими люди. Слѣдовательно, осторожный человѣкъ никогда не долженъ принимать участіе въ новыхъ дѣлахъ въ моментъ торговаго бозумія; напротивъ, онъ долженъ продать всѣ свои цѣнныя бумаги сомнительнаго или спекулятивнаго характера тогда, когда цѣны высоки и помѣстить капиталъ въ лучшихъ общественныхъ фондахъ, цѣнность которыхъ не можетъ значительно понизиться въ теченіе ближайшаго кризиса. Самые благоразумные люди поддавались заблужденію и соблазну въ эти періоды безумія. Въ Королевской библіотекѣ можно видѣть письмо Исаака Ньютона, обращающагося къ одному изъ друзей своихъ съ просьбою купить для него акціи Общества Южнаго Моря какъ разъ въ тотъ моментъ, когда названное Общество окончательно рухнуло. Примѣръ Ньютона долженъ научить осторожности: никогда не спекулировать потому только, что другіе такъ дѣлаютъ. Тогда безразсудства и разгромы исчезнутъ или сдѣлаются, по крайней мѣрѣ, менѣе разорительны. Такія явленія будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока публика не научится ихъ предвидѣть и дѣйствовать, сообразно этому. Дѣловые люди должны

обнаруживать смѣлость, когда торговля въ застоѣ и осторожность, когда она въ возбужденномъ состояніи, а не наоборотъ. Достаточно пониманія этихъ круговоротовъ кредита, чтобы предупредить ихъ возобновленіе; вотъ почему я говорилъ объ этомъ такъ подробно.

ГЛАВА XV.

Функции правительства.

91. Подъ словами „функции правительства“ разумѣютъ тѣ обязанности, которыя лежатъ на правительствѣ, тѣ услуги, которыхъ ждетъ отъ него управляемый имъ народъ. Обыкновенно функции эти раздѣляются на два разряда: 1) функции обязательныя и 2) функции факультативныя.

Обязательныя функции правительства—это тѣ, которыя оно безусловно обязано выполнить. Такъ, напр., оно обязано защищать страну противъ его внѣшнихъ враговъ, обеспечивать спокойствіе внутри страны, предупреждать смуты, которыя могли бы угрожать существованію самого правительства; оно должно также наказывать преступниковъ, нарушающихъ законы и пытающихся обогатиться воровствомъ; оно должно руководить судебными учрежденіями, гдѣ разбираются пререканія подданныхъ. Все это только нѣкоторыя изъ многочисленныхъ обязательныхъ функций.

Функции факультативныя—это тѣ, которыя правительство можетъ выполнять на общую пользу, какъ напр., установить рациональное монетное обращеніе, ввести единообразную систему вѣса и мѣры, соорудить и содержать въ исправности дороги, перевозить письма посредствомъ государственной почтовой администраціи, основывать обсерваторіи и метеорологическія станціи и пр. Факультативныхъ функций безчисленное множество, такъ какъ нѣтъ предѣловъ тому, что правительства могутъ устраивать для народа. Было бы весьма важно, если бы возможно было точно разграничить, что должно на себя взять правительство и что оно должно предоставить частной инициативѣ; но точно выработать такія правила невозможно. Характеръ,

привычки, условия жизни отдельных народов до такой степени различны между собою, что все то, что хорошо в одном случае, может быть дурно в другом. В Россіи, напр., правительство строить всѣ желѣзныя дороги, в Австраліи также, но если такая система необходима или выгодна в этихъ странахъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, что то же самое годится в Англіи, Ирландіи или в Соед. Штатахъ. Опытъ доказываетъ, что в Англіи, гдѣ почтовое вѣдомство даетъ большіе доходы,—телеграфное вѣдомство тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не в состояніи покрыть своихъ расходовъ. Изъ этого очевидно, что отдать громадную сѣть англійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ управленіе правительственныхъ агентовъ было бы разорительно.

92. Выгодныя стороны правительственной дѣятельности.—Часто получается громадная экономія отъ того, что известную работу выполняетъ единственное учрежденіе для всей страны. Такъ напр., Лондонское Метеорологическое бюро получаетъ ежедневно по телеграфу свѣдѣнія о погодѣ во всѣхъ пунктахъ королевства и въ значительной части Европы; сравнивая и комбинируя эти отчеты, возможно составить болѣе основательное заключеніе о предстоящей погодѣ, чѣмъ это могло бы сдѣлать частное лицо, а также быстро распространить эти свѣдѣнія при помощи телеграфа и газетъ. Тѣ суммы, въ которыя обходится правительству ежегодно метеорологическое бюро—ничто въ сравненіи съ тѣми услугами, которыя оно оказываетъ обществу, предохраняя отъ кораблекрушеній, взрывовъ въ каменноугольныхъ копяхъ и отъ другихъ катастрофъ, причину которыхъ является часто только наше незнаніе предстоящей погоды. Слѣдовательно, сдѣлать метеорологическія наблюденія одной изъ функцій правительства вполне удобно и выгодно.

93. Неудобства.—Съ другой стороны, чрезвычайно вредно, когда правительство принимаетъ на себя дѣло, которое отлично могло бы быть исполнено частнымъ лицомъ или обществомъ. Правительство рѣдко можетъ пользоваться агентами по мѣрѣ надобности, а если пользуется, то они получаютъ пенсію, такъ что, если правительство устраиваетъ какое-либо новое предпріятіе, оно не можетъ его прекратить безъ весьма

значительныхъ расходовъ и будетъ продолжать дѣло, хотя бы оно было невыгодно. Кроме того агенты правительства, зная, что они не будутъ уволены безъ пенсіи, обыкновенно менѣе дѣятельны и менѣе старательны, чѣмъ частныя служащіе, хотя и получаютъ болѣе крупное жалованіе, чѣмъ послѣдніе. Вотъ почему едва ли желательно, чтобы правительство принимало на себя новыя работы, исключая тѣхъ случаевъ, когда оно можетъ производить ихъ гораздо лучше и дешевле, нежели частныя лица. Надо взвѣшивать всѣ преимущества и всѣ недостатки. Преимущество большого и единственного учрежденія заключается въ изобиліи фондовъ, а недостатокъ въ томъ, что это всегда сопряжено съ большими расходами. По отношенію къ почтамъ, выгоды значительно превышаютъ невыгоды. Что же касается телеграфовъ, то нѣкоторыя выгоды приобретаются, однако, цѣною значительныхъ потерь. Если бы правительство выкупило и эксплуатировало само англійскія желѣзныя дороги,—выгоды были бы относительно незначительны, но убытки были бы громадны. Въ Америкѣ компанія „Экспрессъ“ управляется превосходно и функционируетъ лучше и надежнѣе, чѣмъ офиціальная почта; американскія желѣзныя дороги и телеграфы, несомнѣнно, не могли бы управляться лучше, если бы перешли въ руки федеральнаго правительства.

ГЛАВА XVI.

Налоги.

94.—Необходимость налоговъ.—Больше ли или меньше обязанностей будетъ нести правительство—несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что какое-нибудь правительство необходимо и что оно будетъ издерживать много денегъ. Эти деньги чрезвычайно рѣдко могутъ получиться въ видѣ дохода отъ выполняемыхъ работъ, такъ что приходится ихъ взимать съ народа въ видѣ налоговъ. Мы примѣняемъ названіе „налоги“ ко всякому вообще платежу, требуемому отъ населенія на расходы правительства—мѣстнаго или общаго. Мы несемъ часто налоги, сами того не замѣчая, такъ напр., 7 коп., платимыя нами за почтовые письма, есть не что иное, какъ налогъ; точно такъ же городъ можетъ быть обло-

женъ налогомъ на цѣну освѣтительнаго газа или воду. Въ разныя эпохи и въ разныхъ странахъ налоги взимаются различными способами. Налогъ, называемый „Poll-tax“, облагалъ населеніе поголовно, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Этотъ налогъ, признававшійся самымъ тягостнымъ, былъ отмѣненъ въ Англіи со времени царствованія Вильгельма III. Налогъ Hearth-tax облагалъ контрибуціей всѣ очаги—(hearth) дома; богатая семья, обладавшая обширнымъ жилищемъ съ многочисленными печами, платила гораздо болѣе, нежели бѣдная семья, имѣвшая только одну или двѣ печи. Но такъ какъ населеніе не любитъ видѣть у себя сборщика податей, проникающаго въ домъ и беспокоящаго ихъ для подсчета печей, налогъ этотъ былъ замѣненъ налогомъ на окна, потому, что сборщикъ легко могъ ихъ сосчитать, обходя вокругъ дома. Въ настоящее время въ Англіи уже не облагается налогомъ солнечный свѣтъ, а опредѣляется сообразно доходу, получаемому каждымъ съ его имущества, или суммѣ заработка, или количеству потребляемаго имъ вина или пива.

95. Налоги прямые и косвенные.—Налоги называются прямыми, когда они вносятся тѣмъ лицомъ, которое само фактически несетъ ихъ. Напр., когда налоги вносятся слугами, частными экипажами и пр. Такъ какъ частные экипажи служатъ обыкновенно только для личнаго пользованія владѣльцевъ, то уплата этого налога не можетъ быть обращена на другихъ. Но если бы ломовые извозчики и торговцы были обложены налогомъ за свои экипажи, то навѣрное этотъ расходъ пришлось бы покрывать ихъ кліентамъ; въ такомъ случаѣ налогъ не былъ бы уже прямымъ; вотъ почему экипажи, служащіе торговлѣ, не обложены налогомъ. Въ Англіи въ числѣ прямыхъ налоговъ можно считать подоходный налогъ, налогъ на собакъ, въ пользу бѣдныхъ и под. Однако, прямой налогъ можетъ иногда обратиться въ косвенный, и часто невозможно опредѣлить, какимъ именно бременемъ ляжетъ онъ на различные классы населенія.

Налоги косвенные уплачиваются, прежде всего, купцами и негоціантами, но имъ не возбраняется возмущать уплачиваемыя суммы изъ кармановъ ихъ кліентовъ. Главная часть этихъ налоговъ въ Англіи заключается въ таможенныхъ пошлинахъ, взимае-

мыхъ съ винъ, спиртныхъ напитковъ, табаку и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, ввозимыхъ изъ другихъ странъ въ Англію для потребленія. Акцизные пошлины—это тотъ налогъ, который взимается съ тѣхъ же товаровъ, но фабрикованныхъ внутри страны. Встарину существовалъ обычай взимать акцизный налогъ, отдѣляя часть самого товара. Въ Англіи облагается акцизомъ значительное число товаровъ,—между прочимъ, алкоголь и пиво—и его стремятся уравнить насколько возможно съ таможенными пошлинами, взимаемыми съ тѣхъ же товаровъ, ввозимыхъ изъ-за границы. Англійская водка облагается пошлиною такого же размѣра, какъ и привозная французская водка,—и все устроено такъ, чтобы ничто не поощряло выше мѣры, но ничто и не подавляло англійское производство. Такимъ образомъ, торговля остается насколько возможно свободной, доставляя въ то же время государству весьма значительные доходы. Другой обильный источникъ косвенныхъ налоговъ, это—гербовый сборъ, то есть плата, взимаемая съ лицъ, совершающихъ различнаго рода акты. По закону, купчія крѣпости, арендные договоры, чеки, росписки, контракты и много другихъ документовъ тогда только имѣютъ законную силу, когда они оплачены гербовымъ сборомъ; цѣны гербовыхъ марокъ колеблются, соразмѣрно цѣнности имущества.

Гербовый сборъ представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ косвенный налогъ, но было бы очень трудно опредѣлить точно, на кого онъ въ дѣйствительности ложится; это во многомъ зависитъ отъ обстоятельствъ.

96. Распределеніе налоговъ.—Адамъ Смитъ первый указалъ нѣкоторые правила и порядки, которыми долженъ руководиться государственный челоувѣкъ при установленіи налоговъ; правила эти должны усвоить всѣ изучающіе политическую экономію. Вотъ они:

I. Подданне государства должны оказывать денежную поддержку правительству, насколько это возможно, пропорціонально своимъ средствамъ, то есть соразмѣрно доходу, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства. Законъ равенства, какъ его называютъ, требуетъ, слѣдовательно, чтобы каждый гѣмъ или инымъ способомъ платилъ пропорціональную долю своей заработной платы, своего жалованья или

другихъ получаемыхъ доходовъ. Въ Англіи налоги достигаютъ 10% и ложатся приблизительно равномерно на различные классы общества. Очень вѣроятно, однако что лица очень богатые платятъ не столько сколько бы слѣдовало. Въ то же время лица очень бѣдныя, чтобы платить подоходный налогъ, и лица не курящія и не пьющія почти совершенно свободны отъ налоговъ; они платятъ только налогъ въ пользу бѣдныхъ. Было бы невозможно изобресть такой налогъ, который вполнѣ равномерно ложился бы на всѣхъ. *Гипсometax*, т. е. подоходный налогъ составляетъ извѣстный % дохода, но невозможно знать съ точностью размѣръ доходовъ жителей, а бѣдные такого налога совсѣмъ платить не будутъ. Необходимо, слѣдовательно, такъ распределить налоги, чтобы, избавленные отъ уплаты однихъ, вынуждены были платить другіе.

II. Налогъ, подлежащій уплатѣ каждымъ индивидумъ, долженъ быть выясненъ точно и не допускать произвольныхъ толкованій. Время, способъ, размѣръ платежа,—все должно быть ясно и хорошо извѣстно. Это правило точной формулировки имѣетъ чрезвычайную важность, потому что, если размѣръ налога не выясненъ совершенно точно, сборщики податей могутъ притѣнять народъ, требуя сколько имъ вздумается; въ такомъ случаѣ можно ожидать и подкупа,—за деньги сборщики могутъ согласиться и понизить размѣръ налога. Съ этой же точки зрѣнія налоги никогда не должны быть взимаемы сообразно цѣнности товаровъ, *ad valorem* какъ выражаются. Такъ напримѣръ, цѣнность вина значительно колеблется, сообразно его качеству, но таможенные служащіе совершенно не могутъ опредѣлить ее съ точностью. Если они примутъ въ соображеніе заявленіе лица, ввозящаго вино,—это можетъ соблазнить это лицо говорить неправду и показывать цѣну, меньшую дѣйствительной. Такъ какъ уличить въ ошибку и таможенного служащаго, и ввозящаго вино, было бы крайне трудно, то можно было бы опасаться и возможности подкупа нѣкоторыхъ таможенныхъ служащихъ. Но если вино обложено только сообразно его количеству, сумма слѣдуемыхъ пошлинъ будетъ извѣстна съ полной достоверностью, и обманъ можетъ быть легко открытъ. Тѣ же самыя соображенія относятся болѣе или менѣе ко всякаго рода товарамъ, качество которыхъ весьма различно.

III. Всякіе налоги должны быть взимаемы такъ и тогда, какъ и когда это наиболѣе удобно плательщикамъ. Польза этого правила очевидна. Такъ какъ правительства существуютъ вообще только для блага народа, то естественно, что они должны возможно менѣе обременять народъ; и такъ какъ правительство всегда имѣетъ въ своемъ распоряженіи несравненно болѣе денегъ, чѣмъ частныя лица, оно должно устраивать такъ, чтобы налоги взимались тогда, когда можно предвидѣть, что плательщику удобно будетъ ихъ внести. Трудно понять поэтому, зачѣмъ англійскому правительству требовать взноса *incometax* именно въ январѣ. Населенію предстоитъ платити по многимъ другимъ письменнымъ обязательствамъ.

Согласно этому правилу, таможенные пошлины и акцизный сборъ поставлены очень хорошо, потому что каждый платитъ каждый разъ, когда покупаетъ бутылку вина или фунтъ табаку. Кто не хочетъ платить этихъ пошлинъ, тотъ можетъ перестать пить и курить; а кто можетъ позволить себѣ расходъ на эти привычки, тотъ въ состояніи удѣлить кое-что и на нужды правительства. Поэтому марки для квитанцій представляютъ также удобный видъ налога, потому что получающій деньги можетъ всегда удѣлить кое-что на нужды государственныя. Всякаго рода налогъ долженъ быть предусмотрѣнъ такъ, чтобы извлекать изъ кармана народа самую малую долю въ пользу казны. Это правило экономіи. Никогда налогъ не долженъ быть допускаемъ, если для взиманія его требуется большое число чиновниковъ, такъ какъ онъ обходится дорого по сравненію съ тѣмъ, что приносить; точно также нецѣлесообразны и такіе налоги, которые могутъ причинить замѣшательство въ торговлѣ и вызвать вздорожаніе продуктовъ. Кромѣ того, правительство должно стараться, чтобы народъ не терялъ ни лишнихъ денегъ, ни времени на уплату налоговъ, такъ какъ это было бы равносильно дополнительному налогу. Нѣкоторые гербовые сборы поставлены до такой степени неудобно, что во многихъ случаяхъ отъ нихъ уклоняются и предпочитаютъ довѣряться добросовѣстности лицъ, съ которыми имѣютъ дѣло. Совершенные такимъ образомъ акты не имѣютъ полной законной силы и правительство, ради грошевого дохода, лишаетъ народъ покровительства законовъ.

97. Протекціонизмъ и свобода торговли...

Почти всѣ правительства въ различные эпохи прибѣгали къ обложенію пошлинами ввозныхъ товаровъ съ цѣлью поощрить промышленность внутри страны. Часто полагаютъ, что препятствуя публикѣ покупать заграничный товаръ, ее принудятъ приобрѣтать товары, изготовленные внутри страны, и что такимъ образомъ будутъ процвѣтать отечественныя фабрики, занимая много рабочихъ. Это полнѣйшее заблужденіе, но тѣмъ не менѣе оно легко овладѣваетъ общественнымъ настроеніемъ. Ни одинъ негоціантъ или фабрикантъ не могутъ быть довольны, когда ихъ товары вытѣсняются продуктами лучшаго качества и дешевле цѣною. Вотъ почему, когда заграничныя произведенія предпочитаютъ покупателями, изготовляющіе эти самыя произведенія внутри страны жалуются и увѣряютъ, что это оскорбительно для отечественной торговли. Національная гордость и самолюбіе еще такъ велики, что нація не любитъ слышать, что она побѣждена иностранцами. Фабриканты, руководясь своими личными интересами, прибѣгаютъ ко всякаго рода недобросовѣстнымъ аргументамъ для доказательства того, что если воспрепятствовать ввозу иностранныхъ товаровъ, они вскорѣ въ состояніи будутъ изготовлять товары такого же достоинства, дать занятіе большому числу рабочихъ и повысить богатство страны. На самомъ же дѣлѣ это заблужденіе, (какъ мы уже выяснили въ § 55); такъ рассуждать можно было бы, если бы цѣль работы заключалась въ самой работѣ, а не въ возможности обильно пользоваться предметами необходимости и комфорта жизни. Безспорно, нѣкоторые владѣльцы земель, рудниковъ, заводовъ выиграютъ, если обложитъ пошлиной тѣ заграничныя товары, которые они сами производятъ; но политическая экономія сообразуется вовсе не съ эгоистическими интересами какого либо класса общества, а имѣетъ въ виду благо всего населенія. Протекціонисты забываютъ о двухъ фактахъ: прежде всего о томъ, что цѣль промышленности—производить много и дешево; и еще о томъ, что ввозъ иностранныхъ товаровъ по низкимъ цѣнамъ невозможенъ, если не будутъ въ то же время вывозиться другіе товары для оплаты ввозимыхъ. Мы видѣли, что богатства увеличиваются, если производятся въ наиболѣе подходящемъ для cadaго мѣстѣ. Между тѣмъ единственное доказательство пригодности мѣста—это то, что производимые

въ немъ удобства хороши и обходятся дешево. Если иностранные фабриканты могутъ вытѣснить производителей мѣстныхъ, это наилучшее и убѣдительное доказательство, что данныя вещи могутъ производиться за границею успѣшнѣе и дешевле. Но что станется съ нашими рабочими—возразятъ намъ—если мы все будемъ получать изъ другихъ странъ? Мы на это отвѣтимъ, что такое положеніе вещей невозможно. Иностранцы только тогда будутъ посылать намъ товары, когда мы имъ за это заплатимъ другими произведеніями или деньгами. Если мы заплатимъ имъ товарами,—понятно нужны будутъ рабочіе, чтобы ихъ произвести, и чѣмъ болѣе мы будемъ покупать извнѣ, тѣмъ болѣе мы должны будемъ производить внутри для обмена. Итакъ, покупка иностранныхъ товаровъ—наилучшій способъ поощренія фабрикантовъ страны, потому что будутъ поощряться именно тѣ отрасли промышленности, для которыхъ страна наиболѣе приспособлена и при помощи которыхъ создается богатство въ наибольшемъ изобиліи.

98. Меркантильная теорія.—Намъ могутъ еще возразить, что ввозимые товары будутъ оплачиваться не товарами, а деньгами, и тогда страна можетъ постепенно лишиться своихъ богатствъ. Это странное заблужденіе меркантильной теоріи, утверждающей, будто страна обогащается, когда въ нее ввозятъ золото и серебро. Это нелѣпо потому, что мы ничего не выиграемъ, скопляя кучи золота и серебра: результатомъ явится только потеря процента на ихъ цѣнности. Богачи могутъ позволять себѣ имѣть драгоценную посуду, и удовольствіе, которое имъ это доставитъ, можетъ вознаградить ихъ за потерю на процентѣ, но только немногія отдѣльныя лица и будутъ довольны; вообще же обладаніе золотой или серебряной монетою въ большемъ, чѣмъ нужно для обычныхъ торговыхъ платежей, количества было бы только безплодной потерей процентовъ. Нѣтъ основаній также опасаться, что страна потерпитъ когда либо полное оскудѣніе въ монетѣ, потому что—если-бы ее оказалось мало—цѣнность ея повысилась бы, согласно законамъ спроса и предложенія, а цѣна товаровъ оказалась бы пониженной. Но тогда ввозъ уменьшился бы, а вывозъ усилился бы. Только такія страны, какъ Австралія и Сѣв. Америка, обладающія золотыми и серебряными рудниками, могутъ оплачивать ввозные товары монетою;

и хорошо, что дѣло такъ обстоитъ, такъ какъ металлъ есть удобство, которое страна можетъ производить по низкой цѣнѣ. Золото и серебро должны извлекаться изъ рудниковъ, и, слѣдовательно, страна, желающая оплачивать купленные товары монетою, должна или обладать такими рудниками, или приобретать металлъ изъ другихъ странъ, которыя ими обладаютъ. Слѣдовательно, мы не можемъ ввозить иностранныхъ удобствъ, не производя у себя дома товары соотвѣтствующей цѣнности, чтобы имѣть возможность оплатить ввозъ; это намъ доказываетъ съ полной очевидностью тотъ фактъ, что иностранная торговля не уменьшаетъ, а увеличиваетъ промышленную дѣятельность страны.

Заключеніе.

99.—Книга эта представляетъ собою только сокращенное изложеніе существенныхъ и элементарныхъ отдѣловъ политической экономіи; понятно, что такую обширную науку въ такихъ тѣсныхъ рамкахъ подробно изложить невозможно.

Мы сочтемъ, что достигли цѣли, если намъ удалось этимъ краткимъ руководствомъ убѣдить лицъ начавшихъ изученіе политической экономіи продолжать ея изученіе по болѣе обширнымъ трудамъ. Изъ того, что узнали наши читатели до сихъ поръ, они должны были убѣдиться, что политическая экономія не есть наука безжалостная и безотрадная, какъ готовы думать нѣкоторые. Развѣ безотрадно—облегчать трудъ рабочаго, или положить ему на столъ укрѣпляющую пищу?

Конечно, она безотрадна, по сколько она раскрываетъ намъ окружающія насъ безполезныя бѣдствія. Грустно думать о сотняхъ тысячъ нашихъ ближнихъ, влачащихъ жалкую жизнь въ рабочихъ домахъ, тюрьмахъ и богадѣльняхъ. Печальны забастовки, печальны локауты, безработицы, банкротства, дороговизна хлѣба, голодъ,—все это печально, но развѣ этому виною политическая экономія? Невѣрнѣ ли будетъ смотрѣть на нее, какъ на благотворную науку и (если ее достаточно изучить), способную научить тому какъ уничтожить всѣ эти печальныя явленія, приложить всѣ усилія для облегченія труда и устраненія бѣдствій человѣчества.

Конецъ.